

БЕСѢДЫ

НА АПОСТОЛЬСКІЯ И ЕВАНГЕЛЬСКІЯ

ЧТЕНІЯ,

ИЗЪ ТВОРЕНІИ СВ. ОТЦЕВЪ,

во утверждене чадъ православной Церкви
въ истинахъ вѣры и благочестія.

Діакона Іоанна Розанова.

Иванъ Зытекъевичъ



Кієвъ.

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.

1898.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЭБ

Бесѣды на апостольскія и евангельскія чтенія, изъ твореній св. Отцевъ.

1. Въ день *Срътенія Господня*:
О превосходствѣ новозавѣтнаго священства предъ ветхо-
завѣтнымъ 1— 8
2. Въ недѣлю о *Блудномъ сынѣ*:
Покаяніе есть единственное врачевство, истребляющее грѣхъ. 8— 14
3. Въ недѣлю *Мясопустную*:
Противъ отрицающихъ страшный судъ и мздовоздаяніе . . 14— 18
4. Въ недѣлю 4-ю *Поста*:
Древность поста, его чудодѣйственная сила и благотворное
значеніе 18— 24
5. Въ день *Воскрешенія Лазаря*:
Догматъ воскресенія мертвыхъ удостовѣряется чудомъ вос-
крешенія Лазаря и воскресенія Христова 24— 28
6. Въ недѣлю о *Разслабленномъ*:
О молитвенномъ призваніи святыхъ 64— 68
7. Въ недѣлю о *Самарянинахъ*:
О томъ, что благодать Св. Духа, безъ которой невозможно
спасеніе, обитаетъ въ Церкви Христовой 28— 33
8. Въ день *Свящ. Коронованія Ихъ Величествъ*:
О томъ, что повинованіе властямъ есть долгъ всякаго
вѣрноподданнаго христіанина 33— 37
9. Въ недѣлю о *Сльпомъ*:
О чудесахъ Божіихъ и ихъ спасительномъ значеніи въ
дѣлѣ вѣры 37— 42
10. Въ недѣлю *Пятидесятницы*:
Дѣйствіе благодати Св. Духа чрезъ вѣру Христову 42— 48
11. Въ недѣлю 5-ю по *Пятидесятницѣ*:
Въ совершеніи спасенія нужно слѣдовать Св. Писанію и
ученію Отцевъ Церкви, а не собственнымъ мнѣніямъ . . . 48— 52
12. Въ недѣлю 14-ю по *Пятидесятницѣ*:
Недостаточно только называться христіаниномъ, чтобы по-
лучить вѣчное блаженство 68— 72
13. На *Воздвиженіе честнаго и животвор. Креста Господня*:
О славѣ и силѣ животворящаго Креста 52— 57
14. Въ недѣлю 20-ю по *Пятидесятницѣ*:
Вѣра въ воскресеніе мертвыхъ и будущую вѣчную жизнь
служитъ наилучшимъ утѣшеніемъ въ смерти близкихъ лицъ
и побужденіемъ къ добродѣтели 57— 60
15. Въ недѣлю 21-ю по *Пятидесятницѣ*.
Когда сѣмя Слова Божія бываетъ въ насъ благоплодно . . 60— 63
16. Въ недѣлю 22-ю по *Пятидесятницѣ*:
Цѣль земнаго бытія человѣка или что ожидаетъ каждаго
изъ насъ въ жизни будущей? 73— 77

Рл
37451

2) БЕСѢДЫ

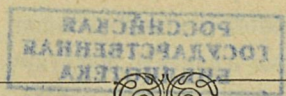
НА АПОСТОЛЬСКІЯ И ЕВАНГЕЛЬСКІЯ

ЧТЕНІЯ,

ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ,

во утверждєніе чадъ православной Церкви
въ истинахъ вѣры и благочестія.

1) Діакона Іоанна Розанова. *Иванъ Егоровичъ*



Кієвъ.

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.

1898.



2007143134

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Кіевъ, 15 Октября 1898 года.

Цензоръ, доцентъ Академіи, Священникъ *Ѡ. Титовъ.*

Государственная
библиотека
им. В. И. ЛЕНИНА

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

2620-08

Кіевъ.

Типографія П. П. Раковскаго. Фундукльовскій університетъ. № 22.

1898

Бесѣды на апостольскія и евангельскія чтенія, изъ твореній свв. Отцевъ.

2620-08
I. Евр. 7, 7—13;—въ день СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

(О превосходствѣ новозавѣтнаго священства предъ ветхозавѣтнымъ).

Безъ всякаго прекословія меньшее благословляется отъ большаго (Евр, 7, 7).

Возлюбл. о Христѣ братіе! Св. Церковь на всякой литургіи предлагаетъ въ наше назиданіе чтенія изъ св. Апостоловъ и изъ Евангелія. И въ апостольскихъ и евангельскихъ чтеніяхъ заключаются *слова Божія*, ученіе Самого Господа,—въ нихъ *глубина боитства разума Божія*, какъ говоритъ св. ап. Павелъ.

Но какъ же слабому, осуетившемуся уму человѣка уразумѣть сей разумъ Господень? Кто можетъ изъяснить вѣрно и неложно глаголы Господни? *Никакого пророчества въ Писаніи нельзя разрешити самому собою*, поучаетъ св. ап. Петръ (2 Петр. 1, 20). Соборъ же св. Отецъ, именуемый Трульскимъ, постановилъ, «что предстоятели церквей, поучая народъ по вся дни, наипаче же во дни воскресные, словесами благочестія, должны изъяснять слово Писанія не инако, развѣ какъ изложили свѣтила и учителя Церкви въ своихъ писаніяхъ и сими болѣе удовлетворяться, нежели составленіемъ собственныхъ словъ». (прав. 19).

Послѣдующе сему соборному указанію, и мы, бр., будемъ васъ отседѣ назидать на нашихъ воскресныхъ бесѣдахъ на апостольскія и евангельскія чтенія изъ твореній св. Отецъ. И помните, возлюбл., что всякую мысль, каждое слово, которое мы возглаголемъ вамъ на сихъ бесѣдахъ, не наше немощное слово будетъ, а поученіе св. Отецъ и вселенскихъ учителей. Начнемъ же, благословясь.

Братіе, безъ всякаго прекословія меньшее отъ большаго благословляется... и д.

Святой вселенскій учитель *Іоаннъ Златоустъ* говоритъ, что «Апостоль сказалъ это съ тѣмъ, чтобы показать, что наше (новозавѣтное) священство гораздо важнѣе іудейскаго. И это превосходство открывается изъ самыхъ образовъ вещей. Авраамъ, прародитель левитовъ и священниковъ іудейскихъ, предъ Мелхиседекомъ, который былъ образомъ нашего священства, сталъ на мѣстѣ мірянина и по

казаль это двоякимъ образомъ: тѣмъ, что далъ ему десятину, ибо мїряне давали священникамъ десятину; и тѣмъ, что получилъ отъ него благословеніе, ибо мїряне же получаютъ благословеніе отъ священниковъ. Такъ смотри, сколь велико превосходство нашего священства, когда Авраамъ, патріархъ іудеевъ, прародитель левитовъ, благословляется Мелхиседекомъ и даетъ ему десятину. Страшны и величественны были принадлежности богослуженія и прежде благодати, какъ-то: звонки, яблоки, драгоценные камни на напереникъ и нарамникъ, митра, кидарь, подирь, золотая дщица, Святое Святыхъ, глубокая тишина внутри. Но если кто раземотритъ свойства служенія благодатнаго, то найдетъ, что тѣ величественныя принадлежности незначительны (въ сравненіи съ послѣдними), и здѣсь признаетъ истиннымъ сказанное о законѣ: *яко не прославися прославленное въ части сей, за превосходящую славу.* (2 Кориню. 3, 10). Когда видишь ты Господа закланнаго и предложеннаго, священника, предстоящаго этой жертвѣ и молящагося, то думаешь ли, что ты еще находишься среди людей и стоишь на землѣ, а не переносишься ли тотчасъ на небеса и, отвергнувъ все плотскія помышленія души, свѣтлою душею и чистымъ умомъ не созерцаешь ли небесное? О чудо человѣколюбія Божія! Сѣдящій горѣ съ Отцемъ въ этотъ часъ объемяется руками всехъ и даетъ Себя осязать и воспринимать всею желающимъ. Это и дѣлаютъ всею очами вѣры. Хочешь ли видѣть и изъ другаго чуда превосходство этой Святости? Представь предъ очами своими Илю, и стоящее вокругъ безчисленное множество народа, и лежащую на камняхъ жертву; все другіе соблюдаютъ тишину и глубокое молчаніе, одинъ только пророкъ молится, и за тѣмъ внезапно пламень ниспадаетъ съ небесъ на жертву; все это дивно и исполнено ужаса. Теперь перейди отсюда къ совершаемому нынѣ, и ты увидишь не только дивное, но и превосходящее всякій ужасъ. Предстоитъ священникъ, низводя не огонь, но Святаго Духа; совершаетъ продолжительное моленіе не о томъ, чтобы огонь ниспалъ свыше и попалилъ предложенное, но чтобы благодать, нисшедши на Жертву, воспламенила чрезъ нее души всехъ и содѣлала ихъ свѣтлѣйшими очищеннаго огнемъ серебра. Кто размыслитъ, какъ важно то, что человѣкъ, еще облеченный плотію и кровію, можетъ присутствовать близъ блаженнаго и безсмертнаго Бестества, тотъ ясно увидитъ, какой чести удостоила священниковъ благодать Духа. Ими совершаются эти священнодѣйствія и другія,

не менѣе важныя для совершенства и спасенія нашего. Люди, живущіе на землѣ и еще обращающіеся на ней, поставлены распоряжаться небеснымъ и получили власть, которой не далъ Богъ ни ангеламъ, ни архангеламъ. Земные властители имѣютъ власть связывать, но только тѣло, а эти узы связываютъ самую душу и пропикаютъ въ небеса; что священники совершаютъ на землѣ, то Богъ довершаетъ на небѣ, и мнѣніе рабовъ утверждаетъ Владыка. Не значить ли это, что Онъ далъ имъ всю небесную власть? *Имже*, говоритъ Господь, *отпустите грѣхи, отпустятся; и имже держите, держатся*. Какая власть можетъ быть больше этой? 1).

«Необычайное чудо, неизреченная сила, страшная тайна—таинство священства», восклицаетъ св. Ефремъ Сиринъ и продолжаетъ: и Оно (священство) духовно, свято, досточестно, неукоризненно; и его-то Христосъ снишедши, даровалъ недостойнымъ. Не перестану прославлять достоинство сего чина, которое сынамъ Адамовымъ даровала Троица. Имъ спасенъ міръ и просвѣщена тварь; чрезъ него горы и холмы, дебри и пропасти наполнились чистымъ и досточестнымъ житіемъ блаженнаго рода людей. Имъ отъято съ земли беззаконіе, имъ водворяется на землѣ цѣломудріе; чрезъ него приведенъ въ бездѣйствіе падшій дьяволъ; развратные стали освященными сосудами, блудники чистыми и нескверными; неразумные содѣлались вождями правды, беззаконники добрыми и благочестивыми. Имъ человѣческая природа возводится на степень безплотныхъ. Оно паритъ въ высоту, въ скорѣйшее время вознося прошенія наши отъ земли на небо къ Богу, ходатайствуетъ предъ Владыкою за рабовъ. Да благословляется Спаситель, принесшій на землѣ пресвѣтлый, очистительный даръ, просвѣтившій благодатію іереевъ, чтобъ сіяли они, какъ свѣтила, въ міръ» 2).

О томъ, какой высокой чести заслуживаютъ служители алтаря Господня, Св. Златоустъ поучаетъ такъ:

«Если бы царь предоставилъ кому нибудь изъ своихъ подданныхъ власть заключать въ темницу и опять освобождать, кого онъ захочетъ, такой подданный у всѣхъ былъ бы славенъ и знаменитъ; а о томъ, кто получаетъ отъ Бога власть настолькоъ превосходящую этой, сколько небо превосходитъ земли и души тѣлъ,

1) Св. Іоаннь Златоустъ. Твор. т. 1.727. 416.417.

2) Св. Ефремъ Сиринъ. Твор. т. 2.600. 602.

нѣкоторые думаютъ, что онъ получаетъ маловажную честь, презирають рукоположеннаго Богомъ, оскорбляютъ и преслѣдуютъ безчисленными поношеніями. Безумно не уважать такую власть, безъ которой намъ невозможно получить спасенія и обѣтованныхъ благъ. Если никто не можетъ войти въ царствіе небесное, *аще не родится водою и Духомъ*, и не ядущій *плоти* Господа и не пьющій *крови Его* лишается жизни вѣчной, а все это совершается никѣмъ инымъ, какъ только этими священными руками, т. е. руками священника; то какъ безъ посредства ихъ можно будетъ кому нибудь избѣжать геенскаго огня, или получить уготованные вѣнцы? Священники для насъ суть тѣ мужи, которымъ вручено рожденіе духовное и возрожденіе крещеніемъ; чрезъ нихъ мы облакаемся во Христа, и погребаемся вмѣстѣ съ Сыномъ Божиимъ, и содѣлываемся членами этой блаженной Главы. Посему справедливо мы должны не только страшиться ихъ болѣе властителей и царей, но и почитать ихъ болѣе отцевъ своихъ,—они виновники нашего рожденія отъ Бога, блаженнаго *пакибытія*, истинной свободы и благодатнаго усыновленія. Богъ дать священникамъ больше силы, нежели плотскимъ родителямъ, не только для наказаній, но и для благодѣяній. Одни раждаютъ для настоящей жизни, другіе для будущей; тѣ не могутъ избавить дѣтей своихъ отъ тѣлесной смерти и даже защитить отъ вторгшейся болѣзни, а эти часто спасали страждущую и готовую погибнуть душу, то употребляя кроткое наказаніе, то удерживая отъ паденія при самомъ началѣ не только ученіемъ и внушеніемъ, но и помощію молитвъ (Іак. 5. 14. 15). Священники іудейскіе имѣли власть очищать тѣло отъ проказы, или лучше, не очищать, а только свидѣтельствовать очищенныхъ, и ты знаешь, какъ завидно было тогда достоинство священническое. А наши получили власть не свидѣтельствовать только очищеніе, но совершенно очищать—не проказу тѣлесную, но нечистоту душевную» 1).

«(По закону іудейскому), на тѣхъ, кто рѣшился не повиноваться священникамъ, падаетъ обвиненіе въ грубости и высокомеріи и опредѣляется имъ въ наказаніе высшее изъ всѣхъ золъ, то есть, смерть: *да умретъ*, сказано, тотъ, кто не обратитъ вниманія на *жертва предстоящаю служить во имя Господа Бога*. Велико и поистинѣ дивно предстоаніе Богу и служеніе Ему; а непочтившій служите-

1) Св. Златоустъ. Тв. т. 1. 418. 419.

ля Божія подлежить суду и наказанію, и презирающій это Божественное достоинство за презрѣніе свое понесетъ жестокое наказаніе. И Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ заботился объ уваженіи къ этому закону. (Матѳ. 23, 2, 3). По сему пусть никто не судитъ священника, учитъ св. Кирилль Александрійскій, хотя бы онъ казался и распущеннымъ и былъ нерадивъ въ рѣшимости жить согласно съ закономъ, но пусть оказываетъ ему благопослушливость, когда онъ изъясняетъ законъ; ибо онъ страдаетъ недостатками, зависящими отъ его собственной воли, но изъясняетъ то, что есть Божіе»¹⁾.— «Священникъ—ангелъ Господа. Развѣ свое говоритъ онъ? Если ты его презираешь, то презираешь не его, а рукоположившаго его Бога. Хотя бы священникъ былъ нечестивъ, но Богъ, видя, что ты изъ благоговѣнія къ Нему, считаешь даже недостойнаго чести, Самъ воздастъ тебѣ награду. Вѣдь и чистый священникъ не своею собственною чистотою привлекаетъ Духа Святаго; но все совершаетъ благодать. Дѣло священника только отверзать уста, а все совершаетъ Богъ; священникъ же исполняетъ только видимыя дѣйствія»²⁾.

«Народъ, прежде насъ бывшій, чрезъ рогъ съ елеемъ достигалъ освященія, а мы, непотребные рабы Благословеннаго, не получили ни рога, ни чувственнаго елея, но сама высокая и страшная Мышца, снисшедши съ неба, чрезъ возложеніе рукъ даровала намъ Духа Своего, какъ огонь, снисшедшаго на Апостоловъ. О, неизреченная сила, благоволившая вселиться въ насъ чрезъ возложеніе рукъ святыхъ іереевъ! Посему все почтимъ, все ублажимъ имѣющихъ санъ честнаго священства, въ точности зная, что если кто любитъ друга царева, то несравненно болѣе возлюбитъ его царь. Возлюбимъ іереевъ Божіихъ, ибо они други благого Бога и ходатайствуютъ за насъ и міръ»³⁾, такъ поучаютъ св. Златоустъ и Ефремъ Сиринь о благодати священства и важности іерейскаго служенія.

«Никто же самъ себя пріемлетъ честь, но званный отъ Бога якоже и Ааронъ. Такъ самовольно никто да не идетъ на священнодѣйствіе Богу, но пусть ожидаетъ призванія», поучаетъ св. Кирилль Александрійскій, «иначе покушающійся восхищать то, на что не имѣетъ рѣшенія свыше, подпадетъ суду Даѳана и Авирона.

1) Св. Кирилль Александрійскій. Тв. т. 3, 64.

2) Св. Іоаннъ Златоустъ. Бес. на Ев. Іоанна, ч. 2. 525.

3) Св. Ефремъ Сиринь. Твор. т. 2. 605.

Одна была скинія и одинъ алтарь, на которомъ приносились всё жертвы. И законъ совершенно запрещаетъ кому бы то ни было приносить жертвы внѣ святой скиніи, и для рѣшившихся дѣлать это наказаніемъ было истребленіе и имъ угрожалъ смертный приговоръ. Недоступно Божество и не пріемлется жертва безъ посредства Левитовъ. Они посредничаютъ, подражая Ходатаю Бога и человѣковъ, то есть Христу. А что одна есть Церковь, одно таинство Христово, и что незаконна, болѣе того—отвержена и не можетъ быть угодна Богу жертва, не въ Церкви совершаемая, это ясно показалъ законъ, говоря, что не должны быть совершаемы жертвоприношенія внѣ святой скиніи, и не принимаетъ Богъ всяческихъ жертвы изъ несвященныхъ рукъ и несогласно съ закономъ принесенной. Не удивляйся, если самоволіе признается нами неумѣстнымъ и нелѣпымъ, когда и о Самомъ Христѣ Павелъ пишетъ, что *Онъ не Себе прослави быти первосвященника, но глаголавый къ Нему: Ты еси священникъ во вѣкъ, по чину Мелхиседекову*. Званъ же какъ бы въ первосвященника Христосъ волею Отца. А вмѣстѣ съ Нимъ нѣкоторымъ образомъ званы и поставлены споспѣшниками въ священнодѣйствіи и Божественные ученики Его. И они обошли всю подсолнечную, священнодѣйствуя Евангеліе Христово между язычниками: ибо они званы къ апостольству чрезъ Христа и о семъ истинно слово; но дѣло это было вполнѣ угодно и Отцу, потому что одно у нихъ рѣшеніе на все совершаемое, такъ какъ и совѣтъ, и мудрость, и хотѣніе Отца есть Сынъ»¹⁾.

«Какъ въ тѣлѣ иное начальствуетъ, разъясняетъ Св. Григорій Богословъ, а иное состоитъ подъ начальствомъ и управленіемъ: такъ и въ церквахъ Богъ постановилъ, чтобы одни, для кого сіе полезнѣе, словомъ и дѣломъ направляемые къ своему дому, оставались пасомыми и подначальными; а другіе, стоящіе выше прочихъ по добродѣтели и близости къ Богу, были пастырями и учителями къ совершенію Церкви и имѣли къ другимъ такое же отношеніе, какое душа къ тѣлу и умъ къ душѣ, дабы то и другое, будучи, подобно тѣлеснымъ членамъ, соединено и сопряжено въ одинъ составъ, совокуплено и связано союзомъ Духа, представляло одно тѣло, совершенное и истинно достойное Самого Христа—нашей Главы. Посему не думаю, чтобы безначаліе и безпорядокъ были полез-

¹⁾ Св. Кирилль Александрійскій. Твор. ч. 2. 263; ч. 3. 41. 43.

нѣе порядка и начальства, какъ для всего прочаго, такъ и для людей; напротивъ того всего менѣе полезны они людямъ, которымъ угрожаетъ опасность въ важнѣйшемъ»¹⁾.—«Нечестиво и повинно смерти по суду Божію—возставать противъ главы и не покоряться поставленнымъ начальствовать и получившимъ преимущественную честь отъ Бога. Плодъ же высшей разумности—дорожить тѣмъ, что имѣешь, и быть за это благодарнымъ, а не бросаться опрометчиво на то, что выше опредѣленной намъ мѣры, и не стремиться къ тому, что еще не даровано намъ, почитая общимъ и доступнымъ для многихъ то, что управляется только мановеніемъ свыше»²⁾.

«Какъ въ древности у мудрымъ евреевъ не позволялось молодымъ людямъ читать нѣкоторыя Священныя книги, потому что онѣ не принесли бы пользы душамъ еще не твердымъ и нѣжнымъ: такъ и у насъ надлежало бы постановить закономъ, чтобы не всякому и не всегда, а только въ извѣстное время и извѣстнымъ лицамъ дозволялось учить о вѣрѣ, именно тѣмъ, которые не вовсе нерадивы и медлительны умомъ, и не слишкомъ ненасытимы, честолюбивы и болѣе надлежащаго горячи въ дѣлѣ благочестія. Такимъ людямъ слѣдовало бы давать порученія, исправляя которыхъ, они не могли бы вредить ни себѣ, ни другимъ; а право учить предоставить умѣреннымъ въ словѣ, какъ истинно благоустроеннымъ и цѣломудреннымъ; простолюдиновъ же отводить отъ сего пути, и отъ усилившагося нынѣ недуга—говорливости, обращать же ихъ къ другому безопаснѣйшему роду добродѣтели, гдѣ и нерадѣіе менѣе вредно, и неумѣренность не противна благочестію. Но что сказать о людяхъ, которые по тщеславію или любоначалию *неправду въ высоту глаголютъ*, съ ведерѣчіемъ какого нибудь Іаннія или Іамврія вооружаются не противъ Моисея, но противъ истины, и возстаютъ противъ здраваго ученія? Что сказать о людяхъ, которые по невѣжеству и слѣдствію онаго—дерзости съ жадностію, какъ свиньи, кидаются на всякое ученіе и попираютъ прекрасныя бисеры истины? Или о всѣхъ тѣхъ, которые не имѣютъ у себя ни собственнаго мнѣнія, ни какого либо образца, хорошаго или добраго, для ученія о Богѣ, но готовы слушать всякое ученіе и всякаго учителя, чтобы изъ всего выбрать лучшее и безопаснѣйшее, и такой выборъ довѣряютъ самимъ себѣ—худымъ су-

1) Св. Григорій Богословъ. Твор. т. 1, 13. 14.

2) Св. Кирилль Александрійскій. Твор. ч. 3. 22.

діямъ истины; а потомъ переходя и возвращаясь отъ одной вѣроятности къ другой, нагруженные и подавленные ученіями всякаго рода, переѣмивъ многихъ учителей и многія писанія разбросавъ легкомысленно, какъ пыль на вѣтеръ, когда утомится и слухъ и умъ, начинаютъ оказывать одинаковое отвращеніе ко всякому ученію, и напечатлѣваютъ въ себѣ гибельное правило—осмѣивать и презирать самую вѣру нашу, какъ нѣчто нетвердое и неимѣющее въ себѣ ничего здраваго, дѣлая невѣжественное заключеніе отъ учащихъ къ ученію, подобно такому человѣку, который, имѣя разстроенные глаза, или поврежденные уши, винить солнце, или звуки—первое, что оно темно и не блещетъ, а послѣдніе, что они слабы и беззвучны?».

«Итакъ, заключимъ нашу бесѣду словами св. Григорія Богослова, откажитесь отъ чрезмѣрнаго и бесполезнаго честолюбія; приближаясь же къ Богу жизнію, дѣлами и поученіемъ болѣе безопаснымъ, приуготовляйтесь къ тамошней истинѣ и созерцанію о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь» ¹⁾.

II) Лук. 15, 11—32;—въ недѣлю о БЛУДНОМЪ СЫНѢ.

(Покаяніе есть единственное врачевство, истребляющее грѣхъ).

Братіе христіане! нынѣ чтенное Евангеліе, притчею о блудномъ, но раскаявшемся предъ своимъ отцемъ сынѣ, научаетъ насъ покаянію. По ученію св. Отцевъ, «покаяніе есть единственное врачевство, истребляющее грѣхъ. Вотъ какъ о семъ говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій. «Ужасное зло—грѣхъ и самая тяжкая болѣзнь души беззаконіе; оно подѣбкаетъ ея силы и подвергаетъ ее вѣчному огню. Зло есть произведеніе свободнаго произволенія. А что грѣшимъ самопрозвольно, о семъ ясно говоритъ въ одномъ мѣстѣ Пророкъ: *Азъ насадихъ тя виноградъ плодоносенъ, внѣ истиненъ: како превратился еси въ горестъ, виноградъ чуждій* (Іерем. 2, 21)? Насажденіе прекрасно, плодъ худъ; зло отъ произволенія. Насадитель не виновенъ, а виноградъ пожженъ будетъ огнемъ; потому что насажденъ на добро, плодъ же принесъ по произволенію на зло. *Тою бо есмь твореніе, создани на дѣла благая*, говоритъ Апостоль. (Еф. 2. 10); но созданное, по собственному произволенію, уклонилось въ

¹⁾ Св. Григорій Богословъ. Твор. ч. 3.133; ч. 1. 32. 33.

лукавство. И потому грѣхъ,—ужасное зло, впрочемъ не неиспѣльное. Ужасное зло для удерживающаго въ себѣ грѣхъ, удобоиспѣлимое же для слагающаго съ себя грѣхъ *покаяніемъ*. Ибо представь чело-вѣка, который держитъ въ рукѣ огонь. Пока огонь у него въ рукѣ, безъ сомнѣнія жжетъ его; но если бросить уголь,—удалитъ отъ себя и то, что жгло. Грѣхъ поаляетъ душевныя силы. Чтоже? Ужели нѣтъ спасенія? Пали мы, ужели же невозможно возстать? Стали мы слѣпы, ужели же невозможно прозрѣть? Стали хромы, ужели невозможно начать ходить прямо? Короче сказать: умерли мы, ужели же невозможно воскреснуть? Тотъ, Кто воскресилъ четвероднежнаго смердѣвшаго Лазаря, ужели не воскреситъ гораздо съ большимъ удобствомъ тебя, чело-вѣкъ, когда ты еще живъ? Пролитшій за насъ честную кровь, Самъ избавитъ насъ отъ грѣха. Не будемъ отчаяваться. Ужасно не вѣровать въ надежду покаянія. Кто не чааетъ спасенія, тотъ безъ мѣры присовокупляетъ зло къ злу. А кто надѣется уврачеванія, тотъ удобно уже сберегаетъ себя. Разбойникъ, не ожидающій помилованія, возрастаетъ въ дерзости, а надѣющійся прощенія приходитъ въ покаяніе. И терніями заросшая земля, если хорошо воздѣлана, превращается въ плодоносную; ужели же намъ невозвратно спасеніе? Природа дѣлаетъ возможнымъ спасеніе, но требуется и произволеніе. Богъ чело-вѣколюбивъ, и чело-вѣколюбивъ не въ малой мѣрѣ. Угодно ли тебѣ знать, сколько сильно покаяніе? Желаетъ ли увидать крѣпкое оружіе спасенія и дознать, сколько сильна исповѣдь?»¹⁾

«Св. Златоустъ о семъ такъ богомудруетъ: «Петръ трижды отрекся послѣ участія въ таинствахъ, но слезами загладилъ все. Павелъ былъ гонитель, богохульникъ и обидчикъ, гналъ не только Распятаго, а также и всѣхъ послѣдователей Его; но раскаялся и сталъ апостоломъ. Богъ требуетъ отъ насъ только малаго повода, и даруетъ намъ отпущенія многихъ грѣховъ».

«Притча о блудномъ сынѣ служитъ подтвержденіемъ того что отпускаются грѣхи, сдѣланные послѣ крещенія, если мы будемъ внимательны. Блудный сынъ представляетъ собою образъ падшихъ послѣ крещенія,—онъ называется сыномъ, а сыномъ никто не можетъ назваться безъ крещенія. Онъ и жилъ въ домѣ отеческомъ, и получилъ долю во всемъ отеческомъ имуществѣ, а прежде крещенія

1) Св. Кириллъ Иерусалимскій. Твор. 25. 28.

нельзя воспользоваться отеческимъ достояніемъ, ни получить наследство. Такимъ образомъ все это указываетъ намъ на общество вѣрныхъ. Притомъ блудный сынъ былъ братомъ жившаго честно, а братомъ не могъ быть безъ духовнаго возрожденія. Этотъ блудный сынъ, дойдя до крайней степени порока, говоритъ: «возвращусь опять къ отцу моему». Отецъ для того и отпустилъ его и не помѣшалъ ему уйти на чужую сторону, чтобы онъ опытомъ узналъ, сколько получалъ благодѣній, живя дома. Когда же блудный сынъ, дознавши опытомъ, какъ губительно удаленіе изъ дома отеческаго, возвратился,—отецъ не позлопамятствовалъ, но принялъ его съ распростертыми руками. Отчего же такъ? Оттого, что онъ былъ отецъ, а не судья. И вотъ уже ликованія, и пиршества, и праздники, и свѣтелъ и радостенъ сталъ весь домъ! Что говоришь? Это ли плата за порокъ? Не за порокъ, человѣкъ, но за возвращеніе въ домъ; не за грѣхъ, но за покаяніе, не за худыя дѣла, но за исправленіе. Когда нужно спасти погибшаго, то тутъ время не суда, но только человѣколюбія и прощенія. Если кто имѣетъ и множество ранъ, но покается и сдѣлаетъ доброе дѣло, то Богъ такъ заглаживаетъ ихъ, что не остается ни слѣда, ни признака грѣховъ»¹⁾.

«Богъ далъ (христіанину) покаяніе, какъ очистительную воду. Если въ чемъ прегрѣшимъ, имъ омываемся. У насъ есть баня не только *накибытія*, но и *обновленія* (Тит. 3, 5). Если въ чемъ согрѣшимъ, омывшись покаяніемъ, дѣлаемся чистыми»²⁾, учитъ о покаяніи св. отецъ Ефремъ Сиринъ.

«По ученію св. Іоанна Лѣствичника, покаяніе есть возвращеніе крещенія, обѣщаніе Богу новаго житія. Покаяніе есть примиреніе съ Господомъ посредствомъ добрыхъ дѣлъ, противоположныхъ грѣхопаденіямъ. Покаяніе есть очищеніе совѣсти»³⁾.

«Если бы не было покаянія, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, давно бы погибъ родъ человѣческой. Если бы не оно вскорѣ простерло руку защиты, не стоялъ бы донинѣ міръ. Покаяніе есть великое горнило, которое принимаетъ въ себя мѣдь, и претворяетъ ее въ золото; беретъ оно грѣшныхъ, и дѣлаетъ ихъ праведными. Вчера были мертвы, сегодня живы они для Бога покаяніемъ; вчера были чужіе, а сегодня свои Богу; вчера беззаконны, а сегодня святые.

1) Св. Іоаннъ Златоустъ. Твор. т. II. 312. 381.

2) Св. Ефремъ Сиринъ. Твор. т. III 258.

3) Св. Іоаннъ Лѣствичникъ. Сл. 5.

Велико покаяніе на землѣ, потому что душамъ служить дѣйствицею къ восхожденію туда, откуда свержены онѣ грѣхомъ. Оно возстановляетъ естество и возвращаетъ ему собственное его достоинство. Кого не оправдываетъ законъ, тѣхъ совершенными дѣлаетъ покаяніе. Давидъ не былъ совершенъ, если судить по закону, но оправданъ провозглашеніемъ Церкви. Покаяніе спасло многихъ, тогда какъ законъ грозилъ имъ смертію, еслибы не покаались какъ должно» 1).

О тѣхъ суемудрствующихъ христіанахъ, которые отвергаютъ таинство покаяніе св. Златоустъ учитъ: «Горе еретикамъ, утверждающимъ, что нѣтъ покаянія; къ нимъ принадлежатъ и тѣ, которые говорятъ, что нѣтъ Бога. Ибо если нѣтъ покаянія для людей немощныхъ, требующихъ уврачеванія, сіе тоже значить, что сказать: нѣтъ Господа Бога. *Примите Духъ Святъ*, сказалъ Христосъ ученикамъ Своимъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся*. (Іоан. 20, 22). Какъ царь, посылая правителей, даетъ имъ власть и заключать въ темницу, и освобождать изъ темницы; такъ и Христосъ, посылая учениковъ, облакаетъ ихъ такою же властію. Ученики получили духовную власть и благодать отпускать грѣхи, а отпущеніе грѣховъ есть источникъ спасенія и воздаяніе покаянія. Покаяніе есть врачевство, истребляющее грѣхъ; оно есть даръ небесный, чудесная сила, благодатію побѣждающая силу законовъ, почему оно ни блудника не отвергаетъ, ни прелюбодѣя не отгоняетъ, ни пьяницы не отвращаетъ, ни идолослужителемъ не гнушается, ни поносителя не отметааетъ, ни хулителя не гонитъ, ни гордеца, но всехъ премѣняетъ, потому что покаяніе—горнило грѣха. Оно отверзаетъ челобѣту небо, оно возводитъ его въ рай, оно побѣждаетъ діавола» 2).

Также обличаетъ св. Ефремъ Сиринъ суемудрствующихъ еретиковъ. «Невозможно то, что утверждаютъ еретики, говоритъ св. Отецъ, покаяніе тѣсно соединено съ Церковію; оно знаетъ, какъ тѣхъ, которые не коснѣютъ въ нечестіи, приводитъ къ Богу въ вѣчную жизнь. Христосъ повелѣлъ *до седмидесятъ кратъ седмицею* отпускать согрѣшившимъ противъ насъ. (Матѣ. 18, 22). Ужели же не превзойдетъ Онъ людей благостію? Никто не губить того, что имѣетъ. Какъ же Богу и Отцу уступить обладаніе тѣми, которыхъ стяжалъ Онъ кровію

1) Св. Ефремъ Сиринъ. Твор. т. III. 255. 268. 288. 318.

2) Св. Іоаннъ Златоустъ. Бес. на Ев. Іоанна. ч. 2. 523; Твор. т. II. 359.

Сына Своего? Никто не расточает охотно того, что собралъ съ трудомъ. Какъ же Богу безъ сожалѣнія отвергнуть тѣхъ, которыхъ приобрѣлъ изъ язычниковъ трудами апостольскими? Ужели напрасно предопредѣлили Онъ пришествіе Сына Своего, или ни во что вмѣнили изліяніе крови Его, или хотятъ уничтожить домостроительство смерти Его, или ни мало не почтутъ славы воскресенія Его, такъ что легко отвратится отъ насъ, спасенныхъ сими таинствами? Онъ послалъ Духа Святаго и освятить Церковь, Онъ послалъ Апостоловъ благовѣствовать язычникамъ. Если не хотятъ, чтобы спаслись мы, то напрасно употреблялъ столько средствъ; или не не зналъ нашего положенія, или посмѣялся надъ язычниками. Но непозволительно и помыслить то или другое, потому что Онъ и не не зналъ и не сдѣлалъ ничего излишняго. Мы—стадо Его, и Онъ—нашъ Пастырь и нынѣ, какъ и въ раю. Онъ далъ покаяніе, какъ очистительную воду. Тебѣ говорю, *отметающей покаяніе*: (да внемлютъ сему увѣщанію вселенскаго учителя и наши еретики—отщепенцы отъ Церкви, сектанты и раскольники), употребленіе его имѣетъ мѣсто и въ Церкви. Знаю, что ты утверждаешь, будто бы послѣ крещенія нѣтъ уже покаянія. Что ты говоришь? Богъ даровалъ намъ благодать синоположенія въ крещеніи, и не дастъ благодати отпущенія грѣховъ? Даровавшій великое не будетъ милостивъ въ маломъ? Подающій мертвымъ воскресеніе не дастъ немощнымъ исцѣленія? Даровавшій ослѣпленнымъ очамъ прозрѣніе не очиститъ ихъ отъ гноетеченія? Удостоившій синоположенія не приметъ исповѣди отъ сына? Изъ раба сдѣлалъ Онъ сыномъ, и не приметъ погрѣшившаго сына? Богъ не гнушается тѣмъ, что всего выше, то есть, именоваться Отцемъ человѣковъ, и откажетъ Онъ въ маломъ,—стать очищеніемъ для исповѣдающихся чадъ? Не убѣдишь ты меня, еретикъ, хотя и желательно тебѣ отрицать Божию благодать. У меня есть источникъ; не имѣю нужды въ твоей сухости. У меня Христосъ, и я обличу твое беззаконіе. За насъ Онъ умеръ, и не ходатайствуетъ за насъ? За насъ благоволилъ быть распятымъ, и откажется милосердовать о насъ? Если столько возлюбилъ насъ, что принялъ за насъ заушенія, то презритъ ли томнящихся голодомъ, имѣя у Себя источникъ милостей? Не отвергъ нечестующихъ, и не приметъ кающихся? Призвалъ преступниковъ закона, и отвратится отъ обращающихся? Помиловалъ хульниковъ, и не умилосердится надъ умоляющими Его? Или однажды Онъ милуетъ, а въ другой разъ наказываетъ? Сегодня—Отецъ,

а на утро—чужой? Сегодня изъявляетъ любовь, а на утро по скудости не сдѣлаеть этого? Сегодня благъ, а на утро жестокъ? Сегодня, внявъ ласкательству, снабжаетъ, а на утро, ставъ благоразумнымъ, не дастъ Себя въ обманъ? Прочъ съ такими умствованіями! Невозможное говоришь ты, человѣкъ! Богъ неизмѣняемъ, непревратенъ. Павелъ говоритъ, что *нераскаянна дарованія Божія* (Рим. 11. 29). Да и почему же Самъ, повелѣвъ молиться: *остави намъ доли наша*, переимѣнилъ Свое намѣреніе прощать грѣхи? Не оглашеннымъ повелѣлъ молиться о семь. Не молитва ли это вѣрныхъ? Какъ же ты говоришь, что послѣ крещенія нѣтъ покаянія?».

«Отвѣчаешь ты: Павелъ говоритъ: *невозможно просвѣщенныхъ единою, паки обновляти въ покаяніе, распинающихъ себя Христа* (Евр. 6, 4. 6), невозможно принимать преступниковъ. Павелъ сказалъ не о покаяніи, но о второмъ крещеніи, потому что крестившемся во Христа невозможно быть крещеннымъ снова. Самъ Апостоль говоритъ: *елицы крестихомся во Христа, въ смерть Его крестихомся*. Итакъ о крещеніи сказалъ, что падшимъ невозможно снова распинать Христа, то есть, снова креститься. Одинъ крестъ, одно, говоритъ, и крещеніе. Говоришь, что нѣтъ покаянія послѣ крещенія; а какъ же Евангелистъ Иоаннъ сказалъ, что *Христа Ходатая имамы ко Отцу: и Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точию, но и всею міра?* (Иоан. 2, 1. 2). И себя включилъ здѣсь святой, желая показать, что покаяніе простирается и на согрѣшившихъ по принятіи даже столь обильной и высокой благодати, какую имѣлъ святѣйшій Евангелистъ Иоаннъ. Итакъ, есть, человѣкъ, покаяніе, потому что нѣтъ ничего невозможнаго для Бога. Нѣтъ покаянія для тѣхъ, которые торгуютъ покаяніемъ. Кто въ надеждѣ на покаяніе пребываетъ во грѣхѣ, тому нѣтъ покаянія. О такихъ и сказано, что покаяніе не имѣетъ для нихъ силы, потому что думаютъ, будто бы Богу пріятны ругатели. Кто знаетъ, что зло пагубно, и не перестаетъ дѣлать оное, тотъ не прощенъ будетъ по смерти, потому что служилъ грѣху. Покаяніе проповѣдуетъ оставленіе грѣховъ, но не терпитъ, чтобы пренебрегали имъ. Съ обращающимися оно неразлучно, и отвращается отъ пребывающихъ во грѣхѣ. Если, услаждаясь грѣхомъ, будешь коснѣть въ немъ, то покаяніе отвратится отъ тебя, потому что зналъ ты, какъ оно хорошо, и предпочелъ ему грѣхъ» 1).

1) Св. Ефремъ Сиринъ, т. III. 317. 258. 319.—322. 326. 324. Св. Кириллъ Іерусалимскій, 38.

«Итакъ, братія (заклучимъ нашу бесѣду словами св. Кирилла Иерусалимскаго), имѣя многіе примѣры согрѣшившихъ, и покаявшихся, и спасенныхъ, и сами исповѣдуйтесь Господу, чтобы получить прощеніе въ прежнихъ грѣхахъ, сподобиться небеснаго дара и наслаждаться небесное царство со всѣми Святыми о Христѣ Исусѣ».

III) Мѡ. 25, 31—46;—въ недѣлю МЯСОПУСТНУЮ.

(Противъ отрицающихъ судъ и мздовоздаініе).

Егда придетъ Сынъ Человѣческій во славу своей... соберутся предъ Нимъ вси языцы и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овецъ отъ козлищъ...

Св. отецъ Ефремъ Сиринъ изъясняетъ сіи слова нынѣ чтенаго Евангелія такъ: овецъ, у которыхъ есть добрые плоды, овецъ, которыя знаютъ Пастыря, овецъ запечатлѣнныхъ, соблюдающихъ неповрежденною печать, овецъ, послѣдовавшихъ за великимъ Пастыремъ, Который сказалъ: «идите за Мною», овецъ, не осквернившихъ святой вѣры еретическими хулами, сихъ овецъ поставитъ одесную Себя. *Козлищъ же ошуюю.* Сіи козлища суть тѣ, у которыхъ нѣтъ плода, которые прогнѣвляли Пастыря; это козлища пасущіяся съ еретиками и скверняція святую вѣру. Они скакали, плясали, забавлялись, ликовали, и, собравъ себѣ горе, вышли изъ жизни сей лишенными всякаго добраго дѣла, исполненными всякой нечистоты. Видя ихъ, Богъ отвратитъ очи Свои отъ нихъ и поставитъ ихъ ошуюю. Тогда скажетъ *сущимъ одесную Его: придите, благословенніи Отца Моего, наследуйте обѣщанное вамъ царствіе.* Приидите, сыны свѣта Моего, приидите, благословенные наследники царства Моего, приидите ради Меня обнищавшіе, алкавшіе и жаждавшіе, не возлюбившіе міра, ни всего, что въ мірѣ. Приидите, ради Меня оставившіе всякую мірскую радость, сродниковъ и друзей, родителей и чадъ. Приидите, всѣ милостивые и страннопримные, приидите всѣ шествовавшіе узкимъ и тѣснымъ путемъ. Тогда скажетъ и сущимъ ошуюю: Идите отъ Меня всѣ проклятые въ огонь кромѣшній. Идите отъ Меня немилосердые, братоненавистники, христоненавистники. Вы не миловали, и не будете помилованы; вы не слушали пречистыхъ Моихъ Евангелій и блаженныхъ Моихъ учениковъ, и Я не услышу плача вашего; вы роскошествовали на

земль. Тамъ ежедневно Я взывалъ чрезъ Писанія, и вы, слыша, насмѣхались надъ читающими. И теперь говорю: *не вѣмъ васъ*. Идите отъ Меня проклятые въ огонь кромѣшній и вѣчный, уготованный диаволу и аггеламъ его. Тогда пойдутъ они въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную» ¹⁾.

Вотъ что говоритъ св. І. Златоустъ о невѣрующихъ въ судъ и воздаяніе: «Невѣрующе въ судъ и воздаяніе послѣ сей жизни говорятъ: кто пришелъ послѣ смерти и возвѣстилъ объ этомъ? Если такія слова—и шутка, и то уже не хорошо; ибо о подобныхъ вещахъ шутить не должно. Если же ты и въ самомъ дѣлѣ не думаешь, что будетъ что либо послѣ сей жизни, то почему называешь себя христіаниномъ? Для чего принимаешь ты купель? Для чего ты входишь въ церковь? Вся наша надежда въ будущемъ. Такъ для чего приступаешь, если не вѣришь Писаніямъ, если не вѣришь во Христа? А будучи такимъ, ты—не скажу, не—христіанинъ, ты—хуже язычника. Почему? Потому что, признавая Христа Богомъ, не вѣруешь въ Бога. То нечестіе по крайней мѣрѣ послѣдовательно; кто не думаетъ, что Христосъ есть Богъ, тотъ по необходимости не вѣруетъ въ Него: а это даже не держится и послѣдовательности,—признаетъ Его Богомъ, и не почитаетъ достовѣрнымъ того, что Онъ сказалъ. Скажи мнѣ, неужели мы ничѣмъ не отличаемся отъ свиней и ословъ? Если нѣтъ ни суда, ни воздаянія, то для чего почтены мы такимъ даромъ—словомъ, и все имѣемъ въ подчиненіи? Для чего мы начальствуемъ, а то подначально? Смотри, какъ диаволь тѣснить насъ со всѣхъ сторонъ своими убѣжденіями, чтобы мы не знали дара Божія. Онъ смѣшиваетъ рабовъ съ господами; какъ продавецъ невольниковъ и неблагодарный слуга, старается благодарнаго человѣка привести въ одинаковое ничтожество съ оскорбителемъ. Повидимому онъ отвергаетъ судъ; а этимъ отвергается бытіе Бога; ибо диаволь всегда таковъ,—все предлагаетъ съ хитростію, а не прямо, чтобы мы не остерегались. Если нѣтъ суда, то Богъ, судя почеловѣчески, несправедливъ; а если Богъ несправедливъ, то Онъ и не Богъ; когда же Онъ не Богъ,—все пошло просто: нѣтъ ни добродѣтели, ни порока. Но явно ничего такого не говоритъ онъ. Видишь ли помыслъ сатанинскаго духа, какъ изъ людей хочетъ онъ сдѣлать безсловесныхъ, или лучше—звѣрей, а

¹⁾ Св. Ефремъ Сиринъ. Твор. т. 2. 366. 367.

еще лучше—демоновъ. Итакъ не будемъ вѣрять ему. Есть судъ, жалкій ты и несчастный человѣкъ! Знаю, откуда приходишь ты къ этимъ словамъ. Много у тебя грѣховъ, много сдѣлано тобою обидъ, и нельзя тебѣ имѣть открытой рѣчи; ты думаешь, что за твоими словами послѣдуетъ и природа вещей. До времени я не буду, говоришь, огорчать душу ожиданіемъ геенны. Хотя бы и была геенна, я постараюсь убѣждать себя, что ея нѣтъ; а между тѣмъ погуляю. Для чего прилагаешь согрѣшенія къ согрѣшеніямъ? Пусть согрѣшилъ ты самъ: зачѣмъ же располагаешь ко грѣху другихъ, говоря, что нѣтъ геенны? Зачѣмъ обманываешь простосердечныхъ? Зачѣмъ надрываешь руки народа? По твоему, все должно быть навыворотъ: люди честные пусть будутъ не честные, а беззаботные; злые же пусть не отстаютъ отъ зла. Настанетъ, непременно настанетъ судъ и воскресеніе, и не отщтитъ Богъ столь великихъ дѣлъ. Съ нашимъ мнѣніемъ согласны и еллины, и варвары, стихотворцы и философы, и вообще весь родъ человѣческой, хотя и не все въ равной мѣрѣ; ибо все допускаютъ нѣкотораго рода судилища во адѣ. Такъ, это для всехъ ясно и несомнѣнно» ¹⁾).

«Нѣкоторые говорятъ, что геенны не будетъ, потому что Богъ человѣколюбивъ. Но развѣ напрасно Господь сказалъ, что Онъ грѣшниковъ пошлетъ *въ огнь вѣчный уготованный діаволу и ангеломъ его*? Нѣтъ, говорятъ, но только для угрозы, чтобы мы вразумились. А если мы не вразумимся и останемся злыми, то Богъ не пошлетъ наказанія? И добрымъ не воздастъ наградъ? Воздастъ, говорятъ; потому что Ему свойственно оказывать благодѣянія, даже и выше заслугъ. Итакъ, послѣднее истинно и непременно будетъ, а что касается до наказаній, то ихъ не будетъ? О великое коварство діавола, и безчеловѣчное такое человѣколюбіе! Ибо ему принадлежитъ такая мысль, обѣщающая бесполезную милость и дѣлающая людей безпечными. Такъ какъ онъ знаетъ, что страхъ наказанія, какъ бы нѣкоторая узда, удерживаетъ нашу душу и обуздываетъ пороки, то онъ дѣлаетъ все и принимаетъ все мѣры, чтобы исторгнуть его съ корнемъ, дабы потомъ мы необязанно неслись въ пропасть. Но нужно подумать о томъ, что бываетъ въ настоящей жизни, и мы не станемъ отвергать геенны. Если Богъ праведенъ и нелицепріятенъ, какъ дѣйствительно Онъ таковъ, то почему здѣсь одни за убійство

¹⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ. Бес. на посл. къ Колосс.

терпятъ наказаніе, а другіе не терпятъ? Почему изъ прелюбодѣевъ одни наказываются, а другіе умираютъ ненаказанными? Сколько разбойниковъ, корыстолюбцевъ, грабителей избѣгли наказанія? Еслибы не было геенны, то гдѣ они понесутъ наказанія? Убѣдимъ ли мы противорѣчащихъ, что ученіе о ней не басня? Оно такъ истинно, что не мы только, но и стихотворцы, и философы, и баснописцы разсуждали о будущемъ воздаяніи и утверждали, что нечестивые наказываются въ адѣ. И они признавали нѣкоторый образъ суда. Они упоминаютъ о нѣкоторыхъ рѣкахъ, исполненныхъ плача и огня, о водѣ Стикса и тартарѣ, настолько отстоящемъ отъ земли, насколько она отъ неба, и многихъ другихъ способахъ наказанія; также объ Елисейскомъ полѣ, объ островахъ блаженныхъ, о цвѣтистыхъ лугахъ, о великомъ благоуханіи, о тонкомъ вѣтрѣ, о сонмахъ, тамъ обитающихъ, одѣтыхъ въ бѣлую одежду и поющихъ нѣкоторые гимны, вообще о воздаяніи, ожидающемъ и добрыхъ и злыхъ послѣ здѣшной жизни. Итакъ, не будемъ отвергать геенны, чтобы намъ не впасть въ нее: ибо невѣрующій дѣлается безпечнымъ, а безпечный непременно попадетъ въ нее»).

«Всѣми людьми изслѣдуется вопросъ: будетъ ли имѣть конецъ огонь геенскій? Христосъ открылъ намъ, что этотъ огонь не имѣетъ конца: *онъ ихъ не утасаетъ, и червь не умираетъ* (Марк. 9, 45). И Павелъ утверждаетъ, что мученіе будетъ нескончаемое, когда говоритъ, что *грѣшники муку примутъ, погибель вѣчную*. (2 Сол. 1, 9). Не говори мнѣ: гдѣ же справедливость, если мученіе не будетъ имѣть конца? Когда Богъ дѣлаетъ что-либо, повинуйся Его опредѣленіямъ и не подчиняй ихъ умствованиямъ человѣческимъ. Притомъ развѣ это несправедливо, если человѣкъ, получившій сначала тысячи благъ, а потомъ сдѣлавшій достойное наказанія, не умудрившійся ни отъ угрозъ, ни отъ благодѣяній, подвергается наказанію? Если ты требуешь справедливости, то по закону правды намъ слѣдовало еще въ началѣ тотчасъ же погибнуть; но Богъ и тогда дѣйствовалъ не по одному закону правды, но вмѣстѣ и дѣйствіемъ Его человѣколюбія было то, чему мы подверглись. Кто оскорбляетъ человѣка, не причинившаго ему никакого зла, тотъ по закону правды подлежитъ наказанію; если же кто своего благодѣтеля, не обязаннаго ему ни-

1) Св. Іоаннъ Златоустъ. Бес. о соверш. любви. (Сборн. Дерябина, т. II. 510. 513).

чѣмъ, но оказавшаго ему безчисленныя благодѣнія, единственнаго виновника его бытія и притомъ Бога, вдохнувшаго въ него душу, даровавшаго тысячи благъ и хотѣвшаго возвести его на небо; если такого Благодѣтеля, послѣ такихъ благодѣній, не только оскорбляеть но и каждый день огорчаетъ своими дѣлами: то можетъ ли онъ быть достоинъ прощенія? Не смотри на то, что грѣхъ совершается въ краткое время, и не думай, что потому и наказаніе будетъ кратковременное. Не видишь ли, какъ люди, совершившіе воровство или прелюбодѣяніе одинъ разъ и въ одну минуту, часто проживаютъ цѣлую жизнь въ темницахъ и рудопоняхъ, подвергаясь непрестанному голоду и безчисленнымъ родамъ смерти? И однако никто не оправдывалъ ихъ и не говорилъ, что такъ какъ грѣхъ совершенъ ими въ краткое время, то и наказаніе должно продолжаться соотвѣтственное грѣху время. Но, скажешь, такъ поступаютъ люди, а Богъ челоуѣколюбивъ. Во-первыхъ, и люди такъ поступаютъ не по жестокости, а по челоуѣколюбію и Богъ такъ наказываетъ потому, что Онъ челоуѣколюбивъ; по величію милости Его велико и наказаніе Его... Слѣдовательно, когда ты говоришь, что Богъ челоуѣколюбивъ, то тѣмъ болѣе доказываешь справедливость наказанія, если мы грѣшимъ противъ Существа. *Никто же себе да прельщаетъ.* Будемъ удаляться отъ зла и держаться добродѣтели, чтобы получить намъ будущія блага, благодатію и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа¹⁾.

III) Еванг. Марк. 9, 17—31. Въ недѣлю ЧЕТВЕРТУЮ ПОСТА²⁾.

(*Древность поста, его чудодѣйственная сила и благотворное значеніе*).

«Постъ — даръ древній, не ветшающій, не старѣющій, но непрестанно обновляемый и цвѣтущій во всей красотѣ. Думаешь ли, что древность его считаю со времени происхожденія закона? Постъ старше и закона. Углубись въ исторію, и ищи древность его происхожденія. Постъ — не новое изобрѣтеніе, но драгоценность отцевъ. Все отличающееся древностію почтенно. Уважь съдину поста. Онъ современенъ челоуѣчеству. Постъ узаконенъ въ раю. Таковую первую

1) Св. Іоаннъ Златоустъ. Вес. на 1 посл. Коринѣ, ч. 1. 149. 150. 152.

2) По содержанію своему приличествуетъ къ началу подвиговъ постаго житія. *Ред.*

заповѣдь принялъ Адамъ: *отъ древа еже разумети доброе и лукавое не снѣсте*. А сіе *не снѣсте* есть указаніе поста и воздержанія. Если бы постилась Ева, и не вкусила отъ древа, то мы не имѣли бы теперь нужды въ этомъ постѣ. Ибо *не требуютъ здравіи врача, но болящіе*. Мы повреждены грѣхомъ: уврачуемся покаяніемъ: а покаяніе безъ поста не полно. *Проклята земля: тернія и волциы возраститъ тебѣ*. Вѣдѣно сокрушаются духомъ, а не предаваться роскоши. Постомъ оправдись предъ Богомъ ¹⁾—«Если постъ необходимъ въ раю, то гораздо болѣе внѣ рая; если лѣкарство полезно прежде раны, то гораздо болѣе послѣ раны; если оружіе нужно было намъ еще до начала войны съ похотями, то гораздо болѣе необходимо споборничество поста по открытіи такой брани со стороны похотей и демоновъ. Если бы Адамъ послушалъ этого голоса, (повелѣнія Божія не вкушать отъ древа познанія добра и зла), то не услышалъ бы другаго *земля еси, и въ землю отыдеши* ²⁾».

«Пусть слово обратится къ исторіи и покажетъ древность поста, покажетъ, что всѣ святые соблюдали постъ, какъ отеческое какое-то наслѣдіе, передаваемое отъ отца къ сыну и преемственно получаемое, такъ что стяжаніе сіе, по порядку преемства, сохранилось и до насъ. Мы знаемъ что Моисей во время поста взошелъ на гору. И не осмѣлился бы приступить къ дымящейся вершинѣ, не думнулъ бы войти во мракъ, еслибы не вооружилъ себя постомъ. Во время поста принялъ онъ заповѣдь, перетомъ Божиємъ начертанную на скрижалѣхъ. И вверху горы постъ снабждалъ закономъ, а внизу ненасытность чрева довела свое неистовство до идолослуженія. *Ибо съдоша людіе ясти и пити, и восташа ирати*. (Исх. 32, 6). Что очернило Исава и сдѣлало рабомъ? Не одна ли снѣдь, за которую онъ отдалъ первенство? А Самуила даровала матери не молитва ли, соединенная съ постомъ? Что великаго вождя Сампсона сдѣлало непреодолимымъ? Не постъ ли, съ какимъ онъ зачать во чревѣ матери? Постъ чревоносилъ его, постъ воздвигъ его, постъ сдѣлалъ его мудрымъ; постъ предписалъ матери Ангель. Постъ сдѣлалъ Ілію зрителемъ великаго видѣнія, ибо, очистивъ душу сорокадневнымъ постомъ, удостоился онъ въ хоривской пощерѣ видѣть Господа, сколько можно видѣть Его человѣку. Постящійся Ілія

¹⁾ Св. Василій Великій. Твор. т. 4. 3.

²⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ. Твор. т. II. 340.

Возвратилъ сына вдовицѣ, чрезъ постъ оказавшись крѣпче смерти. Изъ устъ постящагося исшедшій гласъ заключилъ небо беззаконному народу на три года и на шесть мѣсяцевъ»¹⁾—«Съ постомъ и Даніилъ войдя въ ровъ львиный, вышелъ оттуда такъ, какъ будто былъ тамъ съ короткими овцами. Львы, хоть и кипѣли яростію, и бросали убійственныя взгляды, однакожь не коснулись лежавшей предъ нимъ трапезы (брошеннаго въ ровъ пророка), но отказались отъ этой пищи, тогда какъ и сама природа возбуждала ихъ, и голодъ (потому что они не ѣли семь дней), какъ нѣкій внутренній палачъ, понуждалъ ихъ растерзать пророческую утробу. Съ постомъ и три отрока, войдя въ вавилонскую печь, и долгое время пробывъ въ огнѣ, вышли изъ печи съ тѣлами свѣтлѣе самаго огня. Но если тотъ огонь былъ дѣйствительно огонь, какъ же онъ не сдѣлалъ того, что свойственно огню? Если тѣла отроковъ были точно тѣла, какъ же они не потерпѣли того, что свойственно тѣламъ? Какъ? Спроси у поста, и онъ отвѣтитъ тебѣ, и самъ разрѣшитъ тебѣ загадку: это дѣйствительно была загадка. Природа тѣлъ боролась съ природою огня, и побѣда осталась за тѣлами! И ниневитяне постомъ отклонили опредѣленіе Господне и расположили къ челоувѣколюбію Владыку вселенной. Но для чего мнѣ обращаться къ рабамъ,—можемъ вѣдь насчитать множество и другихъ, которые прославились постомъ и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ,—когда можно указать на всеобщаго нашего Владыку? Ибо и *Самъ Господь Иисусъ Христосъ, послѣ уже сорокодневнаго поста* вступилъ въ борьбу съ діаволомъ, и **Собою подалъ всѣмъ намъ примѣръ**, чтобы и мы вооружились постомъ и, укрѣпившись имъ, вступали въ борьбу съ діаволомъ»²⁾.

«И изъ примѣра рабовъ, и изъ примѣра Самого Господа яено, что велика сила и много пользы отъ него бываетъ душѣ. *Аще внѣшній нашъ челоувѣкъ тмѣетъ, обаче внутренній обновляется* (2 Кор. 4, 16). Постъ есть пища для души и какъ тѣлесная пища утучняетъ тѣло, такъ и постъ укрѣпляетъ душу, сообщаетъ ей легкой полетъ, дѣлаетъ ее способною подниматься на высоту и помышлять о горнемъ, и поставлять выше удовольствій и пріятностей настоящей жизни. Какъ легкія суда скорѣе переплываютъ моря, а

1) Св. Василій Великій. Твор. т. 4. 6. 7.

2) Св. Іоаннъ Златоустъ Твор. т. II 345. 1 бес. на кн. Бытія и Св. Ефремъ Сиринъ. Твор. т. 4. 136.

обремененныя большимъ грузомъ затопають; такъ и постъ, дѣлая умъ нашъ болѣе легкимъ, способствуетъ ему быстро переплывать море настоящей жизни, стремиться къ небу и предметамъ небеснымъ, и не уважать настоящее, но считать ничтожными тѣни и сонныхъ грезъ»¹⁾—«Постъ рождаетъ пророковъ, укрѣпляетъ сильныхъ, постъ умудряетъ законодателей. Постъ—добрая стража души, надежный сожитель тѣлу, оружіе людей доблественныхъ, училище подвижниковъ. Онъ отражаетъ искушения, умащаетъ подвизающихся въ благочестіи; онъ сожитель трезвости, дѣлатель цѣломудрія. Постъ препосылаетъ молитву на небо, дѣлаясь для нея какъ бы крыльями, при восхожденіи горѣ. Полезенъ постъ для подъемлющихъ его, потому что на постящагося не смѣютъ нападать демоны, охранители же жизни нашей—Ангелы дѣятельнѣе пребываютъ съ тѣми, которые очистили душу постомъ. Постъ—приращеніе домовъ, матеръ здравія, воспитатель юности, украшеніе старцевъ, добрый спутникъ путешественникамъ, надежный сожитель живущимъ вмѣстѣ. Супругъ не подозрѣваетъ измѣны въ супружеской вѣрности, видя, что супруга свыклась съ постомъ. Супруга не снѣдается ревностью, примѣчая, что супругъ возлюбилъ постъ. Кто истощилъ домъ свой во время поста? Ни одно животное не жалуется на смерть; нигдѣ нѣтъ крови; нигдѣ неумолимое чрево не изрекаетъ приговора на животныхъ; ножъ поваровъ бездѣйственъ; столъ довольствуется тѣмъ, что не требуетъ приготовленій. Постъ охраняетъ младенцевъ, уцѣломудриваетъ юнаго, дѣлаетъ почтеннымъ старца. Постъ—самое приличное убранство женщинъ, узда въ цвѣтѣ лѣтъ, охраненіе супружества, воспитатель дѣвства. Цѣлый городъ и цѣлый народъ приводитъ онъ къ благочинію, утишаетъ крики, изгоняетъ ссору, заставляетъ умолкнуть укоризну. Жизнь наша не была бы такъ многоплачевна и исполнена унынія, если бы постъ былъ главнымъ правителемъ нашей жизни. Ибо онъ научилъ бы всѣхъ не только воздержанію отъ яствъ, но и совершенному удаленію и отчужденію отъ сребролюбія, любостыжательности и всякаго порока, по истребленіи которыхъ ничто не препятствовало бы намъ проводить жизнь въ глубокомъ мирѣ и душевномъ безмятежіи»²⁾ «Если захочешь тщательно изслѣдовать дѣло, то найдешь, что постъ есть мать и здоровья тѣ-

1) Св. Іоаннъ Златоустъ. Бес. на кн. Быт.

2) Св. Василій Великій. Твор. т. 4. 4. 7. 9. 19. 23. 24.

леснаго. И если не вѣришь моимъ словамъ, спроси объ этомъ у врачей, и они яснеѣ покажутъ это. Воздержаніе они называютъ матерью здоровья, а о болѣзняхъ въ ногахъ, болѣзняхъ головныхъ, о воспаленіяхъ и безчисленномъ множествѣ другихъ болѣзней говорятъ, что онѣ происходятъ отъ лакомства и пресыщенія, какъ отъ самаго нечистаго источника нечистые ручьи, пагубные и для здоровья тѣла и для цѣломудрія души¹⁾».

«Если постъ и помогаетъ въ пещи (огненной), и сохраняетъ во рвѣ львиномъ, и изгоняетъ демоновъ, и измѣняетъ опредѣленіе Божіе, и укрощаетъ неистовство страстей, и возводитъ насъ къ свободѣ, и производитъ великую тишину въ помыслахъ нашихъ, то не крайне ли было бы безумно убѣгать и бояться его, когда столько благъ въ рукахъ у него? Но не то главное, чтобы только пробыть безъ пищи до вечера, а то, чтобы съ воздержаніемъ отъ брашенъ соединили мы и воздержаніе отъ вреднаго для души, и показали великое усердіе о духовныхъ дѣлахъ. Постъ есть лѣкарство; но лѣкарство, хотя бы тысячу разъ было полезно, часто бываетъ бесполезнымъ для того, кто не знаетъ, какъ имъ пользоваться. Нужно знать и то, въ какое время должно принимать его, и количество самаго лѣкарства, и тѣлосложеніе того, кто принимаетъ, и свойство страны, и время года, и приличный родъ пищи, и многое другое, и если одно что нибудь будетъ оставлено безъ вниманія, то нанесенъ будетъ вредъ всему прочему. Если же для насъ нужна такая точность, когда надобно лѣчить тѣло; то тѣмъ болѣе необходимо со всею строгостью разбирать и разсматривать все, когда лѣчимъ душу и врачуемъ помыслы. Честь поста (а значить и цѣль его) составляетъ не воздержаніе отъ пищи, но удаленіе отъ грѣховъ, такъ что кто ограничиваетъ постъ только воздержаніемъ отъ пищи, тотъ болѣе всего безчеститъ его. Ты постился? Докажи мнѣ своими дѣлами. Какими, говоришь, дѣлами? Если увидишь нищаго, подай милостыню, если увидишь врага, примиришь; если увидишь своего друга счастливымъ, не завидуй; если увидишь красивую женщину, пройди мимо. Пусть постанутъ не одни уста, но зрѣніе, и слухъ, и ноги, и руки, и всѣ члены нашего тѣла! Пусть постанутъ руки, пребывая чистыми отъ хищенія и любостязанія. Пусть постанутъ ноги, переставъ ходить на

1) Св. Іоаннъ Златоустъ. Твор., т. 2. 345.

противозаконныя зрѣлица. Пусть постытся глаза, приучаясь не устремляться на благообразныя лица и не заматриваться на чужую красоту. Зрѣніе есть пища очей: если она противозаконна и запрещена, то вредитъ посту и разрушаетъ спасеніе души; если же законна и дозволена, то украшаетъ постъ. Всего недѣльнѣе было бы въ отношеніи яствъ воздерживаться и отъ позволенной пищи, а глазами пожирать и то, что запрещено. Ты не ѣшь мяса? Не вкушай же и глазами нескромности. Пусть постится и слухъ; а постъ слуха въ томъ, чтобы не принимать злословія и клеветы. Пусть и языкъ постится отъ сквернословія и ругательства. Что за польза, когда мы воздерживаемся отъ пищи и рыбъ, а братьевъ угрызаемъ и снѣдаемъ? Злословящій снѣдаетъ тѣло братнее, угрызаетъ плоть ближняго 1)»—«Воздержаніе отъ пищи само по себѣ недостаточно къ тому, чтобы сдѣлать постъ похвальнымъ; а надобно, чтобы и въ прочемъ соотвѣтствовало поведеніе, то-есть и рѣчи, и обращеніе, и сближеніе должно имѣть съ тѣми, отъ кого можно получить помощь. *Умертвивъ уды наша, яже на земли*, и словомъ укоризненнымъ, умиряющимъ страсти, и воздержаніемъ отъ пищи, будемъ поститься постомъ пріятнымъ и благоугоднымъ Господу! Когда же поститесь, не будьте унылы, какъ лицемѣры, чтобы показаться людямъ постящимися. Тотъ лицемѣръ, кто на зрѣлицѣ принимаетъ на себя чужое лице; будучи рабомъ, представляетъ нерѣдко лице господина, и будучи простолюдиномъ—лице царя. Подобно сему и въ этомъ мірѣ многіе, какъ на позорищѣ, разыгрываютъ жизнь свою, иное нося въ сердцѣ, а иное выставляя на показъ людямъ. Поэтому не помрачай лица. Какое ты самъ въ себѣ, такимъ и кажись. Не притворяйся сѣтующимъ, уловляя себѣ наружностію славу, что ты воздерженъ. Что дѣлается на показъ, то не приноситъ плода, который бы соблюдался до будущаго вѣка, но ограничивается людскою похвалою. Потому съ свѣтлымъ лицомъ притекай къ дару поста. *Помажи главу твою и омой лице*. Къ таинствамъ призываетъ тебя слово. Помазавшійся помазалъ, Омывшійся омылъ. Приложи узаконеніе къ внутреннимъ членамъ. Омой душу отъ грѣховъ. Помажь главу святымъ помазаніемъ, чтобы стать тебѣ причастникомъ Христовымъ, и такъ приступить къ посту. Для похвальнаго поста недостаточно одного воздержанія отъ яствъ; но будемъ поститься постомъ пріятнымъ, благо-

1) Св. Іоаннъ Златоустъ. Твор. т. II. 345. 47. 49.

угоднымъ Богу. Истинный постъ — удаленіе отъ зла, воздержаніе языка, подавленіе въ себѣ гнѣва, отлученіе похотей, злословія, лжи, клятвопреступленія, воздержаніе отъ сего есть истинный постъ. На-сладимся-же Господеви въ поученіи словесамъ Духа, въ воспринятіи спасительныхъ узаконеній и во всѣхъ ученіяхъ, служащихъ къ исправленію душъ нашихъ»¹⁾.

IV) Ев. Иоан. II, 1—45. Въ день ВОСКРЕШЕНІЯ ЛАЗАРЯ.

(Догматъ воскресенія мертвыхъ удостовѣряется чудомъ воскресенія Лазаря и воскресенія Христова).

Я есмь воскресеніе и жизнь, вѣрующій въ Меня, если и умретъ оживетъ. И всякій, живущій и вѣрующій въ Меня, не умретъ во вѣкъ. Вѣрившій-ли сему? сказалъ Господь.

О несомнѣнности воскресенія умершихъ св. Ефремъ Сиринъ учить: «Сынъ Всемогущаго Господа приходитъ къ бѣдному Адамову роду возставить его отъ паденія возвѣщеніемъ жизни заключеннымъ во гробахъ. Сынъ царствія посылается овладѣть градомъ смерти, и Онъ нисходитъ, чтобы водрузить въ немъ Свое знаменіе и содѣлать его памятникомъ Своей побѣды. На умершемъ Лазарѣ угодно Ему показать могущество Свое, что дѣйствительно воскрешаетъ Онъ мертвыхъ, а не словомъ только проповѣдуетъ воскресеніе²⁾». «Пусть никто не сомнѣвается въ истинѣ воскресенія, говоритъ св. Иоаннъ Златоустъ. Если кто не вѣруетъ, то пусть помыслить, сколько тварей Богъ сотворилъ изъ ничего, и приметъ это за доказательство истины воскресенія; ибо сотвореніе существующаго гораздо удивительнѣе и представляетъ непостижимое чудо. Смотри: Богъ, взявъ землю, смѣшавъ ее и образовалъ человѣка, — землю, которая прежде не существовала. Какъ-же земля стала человѣкомъ? Сотвореніе непостижимѣе воскресенія; ибо не одно и тоже — зажечь угасшую свѣчу, или произвести огонь, никогда не существовавшій; не одно и тоже возстановить разрушившійся домъ, или создать вовсе несуществующій³⁾».

Истину воскресенія умершихъ доказываетъ воскресеніе Самого Господа Иисуса Христа. *Аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мерт-*

1) Св. Василій Великій. Твор. т. 2. 52. т. 4. 2. 28.

2) Твер. Ефр. Сир. т. 5. 128.

3) Вес. на 1 посл. Коринѣ. ч. 1. 300.

всѣхъ воста, како глаголютъ ныци въ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть, говоритъ Апостоль. «Видишь ли, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, какъ Апостоль превосходно разсуждаетъ и доказываетъ воскресеніе мертвыхъ воскресеніемъ Христовымъ, подтвердивъ послѣднее многими доводами. О немъ, говоритъ, предвозвѣстили Пророки, и Самъ Христосъ засвидѣтельствовалъ явленіями Своими, и мы проповѣдуемъ, и вы вѣровали. И то самое, что Христосъ умеръ за грѣхи другихъ, доказываетъ истину Его воскресенія. А когда это доказано, то очевидно слѣдуетъ и другое, т. е. что воскреснуть и прочіе мертвые. *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершихъ бысть*. Начатокъ чымъ бы былъ начаткомъ, если не воскресающихъ? И какъ Онъ былъ бы начаткомъ, если не воскреснуть тѣ, которыхъ Онъ начатокъ? Если же они не воскреснутъ, то для чего воскресъ Христосъ? Для чего Онъ пришелъ, для чего принялъ плоть, если не имѣлъ намѣренія воскресить плоть? Онъ не имѣлъ въ ней нужды, но для насъ. *Аще мертви не востаютъ, то ни Христосъ воста*; такъ одно соединено съ другимъ! *Аще же Христосъ не воста, тѣе убо проповѣданіе наше, суетная впра ваша; еще есте во грѣсѣхъ вашихъ*. Если Христосъ не воскресъ, то и не умеръ; если же не умеръ, то и грѣхъ не истребленъ, и смерть не побѣждена, и клятва не разрушена, потому что смертью Его истребленъ грѣхъ. Если Христосъ не воскресъ, то и смерть еще остается неумерщвленною, ибо какъ Онъ избавилъ всѣхъ другихъ отъ смерти, бывъ Самъ удержанъ ею? Не говори: какъ тѣло можетъ опять востать и едѣлаться нетлѣннымъ? Когда дѣйствуетъ сила Божія, то *какъ* не должно имѣть мѣста? Богъ устроилъ, что самъ ты совершаешь воскресеніе, то въ сѣменахъ, въ искусствахъ, то въ метиллическихъ веществахъ. Такъ сѣмена, если напередъ не умрутъ, не сгниютъ и не истлѣютъ, то не произращаютъ колоса. Такъ разсуждай и о своемъ тѣлѣ. Смерть есть не что иное, какъ совершенное уничтоженіе тлѣнія, потому что смерть разрушаетъ не просто тѣло, но тлѣнность его»¹⁾.

Увѣренность, что несомнѣнно наступитъ воскресеніе умершихъ, побуждаетъ насъ заботиться о добродѣтельной жизни. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Ученіе о воскресеніи и въ догматахъ служитъ руководствомъ для насъ, благоустраивать и жизнь нашу, освобож-

¹⁾ Бес. на 1 посл. Корине. ч. 2. 330, 332, 334, Твор., т. II. 471.

даеть и Промысль Божій отъ всякаго обвиненія. Какъ невѣрованіе въ него разстраиваетъ нашу жизнь, наполняетъ ее безчисленными бѣдствіями и ниспровергаетъ все; такъ вѣрованіе убѣждаетъ насъ въ бытіи Промысла, располагаетъ тщательно заботиться о добродѣтели и съ великою ревностію избѣгать порока и наполняетъ все спокойствіемъ и миромъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто не ожидаетъ воскресенія и не вѣритъ, что онъ отдастъ отчетъ за свои здѣшніи дѣла, а думаетъ, что все ограничивается настоящею жизнію и за нею нѣтъ больше ничего, тотъ не будетъ заботиться о добродѣтели,—да и какъ онъ будетъ заботиться, когда не ожидаетъ никакого воздаянія за труды?—не отстанетъ и отъ зла, не ожидая себѣ никакого наказанія за злыя дѣла свои. Нѣкоторые, видя, что люди кроткіе, цѣломудренныя и живущіе по правдѣ терпятъ бѣдность, бывають притѣсняемы, подвергаются клеветамъ, страдаютъ и продолжительною болѣзнію, и тяжкими недугами, а обманщики, нечестивцы избилуютъ богатствомъ, роскошествуютъ, служатъ предметомъ удивленія, пользуются властію,—видя это, нѣкоторые говорятъ: гдѣ же тутъ Промысль Божій? Гдѣ же праведный судъ? Сомнѣвающимся въ будущей жизни рѣшительно ничего не отвѣтитъ, а умѣющій мудрствовать о воскресеніи легко остановить хулу и негодующимъ на это скажетъ: перестаньте изощрять языкъ свой противъ сотворившаго васъ Бога; дѣла наши не ограничиваются настоящею жизнію, но мы стремимся къ другой жизни, не имѣющей конца, и тамъ этотъ бѣднякъ, живущій добродѣтельно, непременно получить воздаяніе за труды свои, а развратники и обманщики подвергнутся наказанію за свое нечестіе и неправедныя удовольствія. Если же ты скажешь: какъ могу я взирать на невидимое и не взирать на видимое? то я постараюсь привести тебя къ вѣрѣ въ это посредствомъ дѣлъ житейскихъ. Напримѣръ: торговецъ переноситъ много бурь, волненій, кораблекрушеній и разныхъ затрудненій, но становится богатымъ послѣ бурь, когда сложитъ товары и долго будетъ производить торговлю. Такимъ образомъ бури прежде, а товары послѣ; моря и волны уже являются ему, когда онъ выходитъ изъ пристани, а прибыли еще не видно; она еще пока въ надеждѣ. Такъ и земледѣлецъ послѣ большого труда и многихъ непріятностей ожидаетъ увидѣть богатую жатву и полное хлѣба гумно. Не безразсудно-ли въ дѣлахъ житейскихъ прежде явнаго смотрѣть на неявное, а въ дѣлахъ Божіихъ колебаться и недоумѣвать, требовать

воздаяній прежде трудовъ, являться малодушнѣе и земледѣльцевъ и мореплавателей?»¹⁾

Тѣла вѣрующихъ во Христа и подвизавшихся въ добродѣтели по воскресеніи явятся прославленными. Св. Макарій Египетскій говоритъ: «Все пришествіе Господне было для человѣка лежащаго мертвымъ во гробѣ тмы грѣха, чтобы Господу нынѣ во вѣкъ семь воскресить и оживотворить сего человѣка, очистить его отъ всякой черноты, просвѣтить свѣтомъ Своимъ, и облечь въ небесныя ризы Божества. Въ воскресеніе же тѣлъ, которыхъ души предварительно воскресли и прославились, прославятся и тѣла сіи и просвѣтятся душою, нынѣ еще просвѣщенной и прославленной; потому что Господь есть для нихъ и домъ, и skinія и градъ. Облекутся же въ жилище нерукотворенное небесное въ славу Божественнаго свѣта, какъ содѣлавшіеся чадами свѣта. Такъ увидятъ другъ друга во многихъ видахъ, и во многихъ и различныхъ Божественныхъ славахъ, и каждый изумится и возрадуется радостію неизглаголанною, взирая на славу другого. Представъ себѣ садъ, въ котомъ всякаго рода плодоносныя деревья, были тамъ груши, яблони и виноградъ съ плодами и листьями; но и садъ, и всѣ деревья и листья измѣнились и обратились въ иное естество, и все прежнее содѣлалось свѣтовиднымъ. Такъ и люди измѣнятся въ воскресеніе, и члены ихъ сдѣлаются святыми и свѣтовидными»²⁾.

«Кто-же не вѣруеть въ воскресеніе? спрашиваетъ св. Иоаннъ Златоустъ. Люди, идущіе оскверненными путями и проводящіе нечистую жизнь, какъ говоритъ Пророкъ: *оскверняются путіе еію на всякое время: отъземлются судьбы твоя отъ лица еію.* (Пс. 9, 26). Ибо подлинно невозможно человѣку вести жизнь чистую, когда онъ не вѣруеть въ восресеніе. Сомнѣніе въ воскресеніи есть внушеніе дьявольское. Дьяволъ старается внушить это не только для того, чтобы не вѣрили воскресенію, но чтобы прекратились и дѣла добродѣтели. Ибо кто не ожидаетъ воскресенія и не думаетъ давать отчета въ дѣлахъ своихъ, тотъ едва-ли будетъ добродѣтеленъ; и наоборотъ, кто не хочетъ знать добродѣтели, тотъ не станетъ вѣрить и воскресенію; то и другое подкрѣпляется взаимно: порокъ невѣріемъ и невѣріе порокомъ. Обремененная грѣхами совѣсть, страшась

1) Твор. Злат. т. II. 458. 466.

2) Твор. Макар. Егип. 327, 149.

будущаго воздаянія и не желая находить утѣшеніе въ перемѣнѣ къ лучшему, старается успокоить себя невѣріемъ. Если ты будешь утверждать, что нѣтъ ни воскресенія, ни суда; то другой скажетъ: слѣдовательно, я не буду отдавать отчета въ грѣхахъ своихъ. Но что говоритъ Христосъ? *Прельщается, не вѣдуяще писанія, ни силы Божія* (Матѳ. 22, 29). Богъ не совершилъ бы такихъ дѣлъ, еслибы не хотѣлъ воскресить насъ, но предложилъ разрушить и обратить въ ничто; не распростеръ-бы неба, не основалъ-бы земли, не создалъ-бы и всего прочаго только для одной настоящей кратковременной жизни. Если-же Онъ сдѣлалъ столько для настоящей жизни, то чего не сдѣлаетъ для будущей? А если нѣтъ жизни будущей, то мы гораздо презрѣннѣе тварей, созданныхъ для насъ; ибо и небо, и земля, и море, и рѣки, и даже нѣкоторыя изъ безсловесныхъ животныхъ долговѣчнѣе насъ. Неужели Богъ сотворилъ рабовъ лучше ихъ владыкъ? Нѣтъ, увѣщаваю тебя, человѣкъ, не думай такъ, не будь безумень и не сомнѣвайся въ могуществомъ Бога, твоего Владыки¹⁾).

V) на Еванг. чт. Іоан. 4, 5—42. Въ недѣлю о САМАРЯНИНѢ.

(*О томъ, что благодать Св. Духа, безъ которой невозможно спасеніе, обитаетъ въ Церкви Христовой*).

Кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, говоритъ Господь, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, соплается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Благодать Святаго Духа въ Писаніи называется иногда огнемъ, иногда водою, и это показываетъ, что такія наименованія выражаютъ не существо Его, а только дѣйствіе; ибо Духъ, какъ существо невидимое и единичное, не состоитъ изъ различныхъ сущностей. Называется же Духъ огнемъ, въ означеніе теплоты благодати, которую Онъ возбуждаетъ въ душахъ, и потребленія въ нихъ грѣховъ; а водою—для выраженія чистоты и обновленія сообщаемаго отъ Него душамъ, приѣмлющимъ Его. И справедливо. Ибо какъ нѣкій садъ, цвѣтушій различными, плодоносными и вѣчно-зеленѣющими деревьями, Онъ уготовляетъ ревностную душу, не допуская въ ней ощущеній ни печали, ни на-

1) Бес. на ев. Іоанна ч. I. 543 и на 1 посл. Коринѳ. ч. I. 304.

вѣтовъ сатаны, но легко угашая разженные стрѣлы лукаваго 1). «— *Никтоже можетъ реци Господа Исуса, точію Духомъ Святымъ.* (1 Кор. 12, 3.) Св. Макарій Египетскій учитъ: «Какъ невозможно рыбѣ жить безъ воды, или человѣку ходить безъ ногъ, или видѣть свѣтъ безъ глазъ, или говорить безъ языка, или слышать безъ ушей: такъ безъ Господа Исуса и безъ дѣйствія Божіей силы невозможно познать тайны и премудрость Божію, или стать человѣку богатымъ и христіаниномъ. Ибо тѣ истинные мудрецы, воители, мужи добліи и Божіи любомудрцы, которые, по внутреннему человѣку, водятся и управляются Божією силою. Еллинскіе философы учатся владѣть словомъ; но есть другіе философы, которые невѣжды въ словѣ, радуются же и веселятся о Божіей благодати, и это—мужи богочестивые. Разсудимъ же теперь, какіе изъ нихъ лучше? Сказано: въ дѣлѣ и силѣ царство Божіе, а не въ словеси» 2). (1 Кор. 4, 20.) «Мы всѣ спасены благодатию, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ о дѣйстви благодати въ человѣкѣ: Намъ даровано не только оставленіе грѣховъ, но и оправданіе, и освященіе, и усыновленіе, и благодать Духа свѣтоносная и изобильная. Чрезъ эту благодать мы содѣлались любезными Богу, уже не какъ рабы, но какъ сыны и други. Потому и сказано: *благодать возблагодать.* Богъ всегда предваряетъ насъ Своими благодѣянiями. Не только наше происхожденіе изъ небытія, но и наученіе тому, что должно дѣлать и чего не дѣлать, вложеніе закона этого въ самой природѣ нашей, внѣдреніе въ насъ неподкупнаго судилища совѣсти—все это есть дѣло величайшей благодати и неизреченнаго человѣколюбiя. Дѣло благодати также—послѣ поврежденія этого закона возобновленіе его чрезъ законъ писанный. Ибо преступившимъ заповѣдь слѣдовало бы подвергнуться наказаніямъ и мученіямъ. Но этого не сдѣлано; а послѣдовало снова исправленіе и даровано прощеніе не по праву, но по милости и благодати. *Елицы прiяша Ею, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти.* Вѣра и благодать Духа, устранивъ первенство мірскихъ достоинствъ, всѣмъ имъ сообщила одинъ видъ, на всѣхъ напечатлѣла одинъ образъ—царскій. Что можетъ сравниться съ такимъ человѣколюбіемъ? Единородный Сынъ Божій не возгнушался сопричислить къ лику чадъ Божіихъ и мытарей, и волховъ, и рабовъ, и самыхъ неважныхъ людей. Такова сила

1) Бес. на Ев. Іоан. ч. 1. 368.

2) Твор. Мак. Егип. 198.

вѣры въ Него, таково величіе благодати. Какъ огонь, проникши въ землю, въ которой есть металлъ, тотчасъ изъ нея производитъ золото; такъ, и еще лучше, крещеніе дѣлаеть омываемыхъ имъ избранныхъ золотыми, когда Духъ, на подобіе огня, проникаеть въ наши души и, попаляя въ нихъ образъ перстнаго, износитъ, какбы изъ горнила, образъ небеснаго, образъ новый, свѣтлый, блестящій 1). Но что же нужно для того, чтобы получить спасительную благодать Христову? Необходимо для сего содѣлаться и быть членомъ Церкви Христовой. Какъ въ ветхомъ завѣтѣ спасеніе даровалось только послѣдователямъ Богоучрежденной религіи еврейской; въ новомъ завѣтѣ спасительная благодать является только въ Церкви Христовой, которой прообразомъ служилъ ковчегъ Ноевъ и скинія. «Дабы не совѣмъ погибъ родъ земной, говорить св. Кирилль Александрійскій, Зиждитель всяческихъ, побѣждаемый врожденною благодію, предуказалъ чрезъ Ноя какъ бы оправданіе въ вѣрѣ и отпущеніе чрезъ воду. Посему-то содѣлался человѣкомъ и съ чловѣчки поживе Единородный, истиннѣйшій Ной, который въ прообразѣ древняго онаго и славнаго ковчега устроилъ Церковь. Входящіе въ нее избѣгаютъ угрожающей міру гибели. Спасаетъ насъ вѣрою Христосъ и какъ бы въ ковчегъ, вводитъ насъ въ Церковь, въ коей пребывая, мы избавимся отъ страха смерти и избѣгнемъ осужденія вмѣстѣ съ міромъ: ибо съ нами праведный Ной, то есть Христосъ 2). Въ сей святой соборной Церкви и поучаясь и проводя добрую жизнь, приобрѣтемъ царство небесное и наслѣдуемъ жизнь вѣчную, ради которой и подѣмлемъ весь трудъ, чтобы сподобиться ея отъ Господа. Церковь называется соборною, потому что она въ цѣлой вселенной, отъ предѣловъ земли до предѣловъ ея, и потому что во всеобщности и безъ всякаго опущенія преподаеть всѣ, долженствующіе входить въ составъ чловѣческаго вѣдѣнія, догматы о видимомъ и невидимомъ, о небесномъ и земномъ; еще потому, что подчиняеть благочестію весь чловѣческій родъ, и начальниковъ, и подначальныхъ, ученыхъ и неученыхъ, наконецъ—потому, что повсемѣстно врачуетъ и исцѣляетъ она всякаго рода грѣхи, совершенные душею и тѣломъ; такъ въ ней же приобрѣтается все именуемое добродѣтелію, какаго бы то ни было рода,—и въ дѣлахъ, и въ словахъ, и во всякомъ духовномъ да-

1) Бес. на Ев. Иоан. ч. 1. 162. 121.

2) Твор. т. 4. 62. 65.

рованіи. Церковію (собраніе) же называется въ подлинномъ значеніи сего слова, потому что всёхъ собираетъ и совокупляетъ» 1). «Какъ тѣло и голова составляютъ одного человѣка, такъ и Церковь и Христосъ едино суть. Какъ наше тѣло есть нѣчто единое, хотя состоитъ изъ многихъ членовъ; такъ и въ Церкви всё мы составляемъ нѣчто единое; ибо, хотя она состоитъ изъ многихъ членовъ, но эти многіе суть одно тѣло. *Единѣмъ Духомъ*, говоритъ Апостоль, *мы вси во едино тѣло крестихомся, аще Иудеи, аще Еллины, или раби, или свободни.* (1 Кор. 12, 13) 2)».

«Поелику именованіе: церковь (собраніе) употребляется различно, учить Св. Кириллъ Иерусалимскій, какъ то и о народномъ множествѣ на Ефесскомъ зрѣлицѣ написано: *и сія рекъ, отпусти собравшійся народъ*, (Дѣян. 19, 40) и сборища еретиковъ можно назвать церковью лукавнующихъ; то исповѣданіе вѣры преподаетъ намъ: *во едину, святую, соборную Церковь*, чтобы ты убѣгалъ скверныхъ еретическихъ сборищъ, пребывалъ же всегда въ святой соборной Церкви, въ которой ты и возрожденъ. И когда приходишь въ какой городъ, не просто спрашивай: гдѣ домъ Господень? Ибо и нечестивые еретики осмѣливаются называть домами Господними вертепы свои, и не просто также: гдѣ Церковь? но: гдѣ Церковь соборная? Ибо это есть отличительное имя сей святой, общей всеѣмъ намъ матери, которая есть невѣста Господа нашего Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія.» 3)

Только въ святой соборной Церкви мы научаемся познанію Бога и истинному служенію Ему. *Истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духъ и истинъ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть духъ, и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духъ и истинъ.* «Христосъ говоритъ здѣсь о Церкви, учить св. Златоустъ, потому что ей свойственно истинное и достойное Бога поклоненіе Ему. Кто же это истинные поклонники? Это—тѣ, которые служенія Богу не ограничиваютъ какимъ либо мѣстомъ, а поклоняются Ему духомъ. Когда же Христосъ говоритъ: Духъ есть Богъ, то симъ выражаетъ, что Онъ безтѣлесенъ. А безтѣлесному и служеніе подобаетъ такое же и должно быть приноси-

1) Твор. Кир. Іерус. 340. 344.

2) Бес. Злат. 1-е посл. Коринѣ. ч. 2. 143.

3) Твор. 343.

мо въ томъ, что въ насъ есть безтѣлеснаго, т. е. въ душѣ и чистомъ умѣ. Такъ какъ и самаряне и іудеи нерадѣли о душѣ, а много имѣли попеченія только о тѣлѣ, очищая его всевозможнымъ образомъ, то Онъ и говорить, что не чистотою тѣла, но тѣмъ, что въ насъ есть безтѣлеснаго, т. е. умомъ должно служить Безтѣлесному. Итакъ, не овецъ и тельцовъ, но себя самого принеси во всесоженіе Богу; это и значить: *представить жертву живу. И истинною достоинъ кланяться.* Пренія установленія, какъ то: обрѣзаніе, всесоженія, жертвы, куренія, были только прообразы; нынѣ же все истина. Ибо не плоть надобно намъ обрѣзывать, а лукавые помыслы, распинать себя, потреблять и умерщвлять неразумныя пожеланія.»¹⁾

Истинное служеніе Богу состоитъ въ исполненіи Его воли, въ добродѣтельной жизни. *Аще кто любитъ Мя, слово Моё соблюдетъ,* св. Макарій Египетскій учитъ: «Поелику нѣкоторые утверждаютъ, что при благодати душѣ уже не о чемъ заботиться; то Богъ и въ совершенныхъ требуетъ душевной воли на служеніе Духу, чтобы дѣйствовали согласно съ благодатію. Ибо Апостолъ говоритъ: *Духа не угашайте.* И Апостолы, имѣя въ себѣ Утѣшителя, не были совершенно беззаботны. Въ нихъ, при радости и веселіи, былъ также страхъ и трепеть по дѣйствию самой благодати, а не со стороны порока; сама благодать остерегала ихъ, чтобы они не совратились даже и въ чемъ маломъ. Будемъ молить Бога, чтобы всѣмъ намъ, пріявшимъ благодать Божию, по преимуществу проходить духовное служеніе согласно съ волею Его, и не свыкаться съ пренебрегающею всѣмъ мыслию; а такимъ образомъ поживъ благоугодно предъ Богомъ и, согласно съ волею Его, послуживъ Ему духовнымъ служеніемъ, наслѣдовать вѣчную жизнь»²⁾. Св. Златоустъ говоритъ: «Нужны намъ струи небесныя, чтобы, по уничтоженіи тины, духъ нашъ, по мѣрѣ своей чистоты, возносился горѣ и приобщился небеснаго ученія. А это можетъ быть тогда, когда мы покажемъ въ себѣ и душу благомыслящую и жизнь правую. Благодать не иначе приходитъ, какъ только къ тѣмъ, которые сами желаютъ и заботятся о приобрѣтеніи ея. Такимъ-то людямъ принадлежитъ область—содѣлываться чадами Божиими. А если сами люди предварительно не возымѣютъ желанія, то и даръ не приходитъ и благодать въ нихъ

1) Бес. на св. Іоанн. ч. 1, 385.

2) Твор. 197, 146.

ничего не производить. Итакъ, получивъ столь великую благодать и истину, не сдѣлаемся, вслѣдствіе самой великости дара, безпечны. Чѣмъ бѣльшей мы удостоены почести, тѣмъ болѣе должны быть и добродѣтельны»¹⁾.

VI) (14 мая) на апост. чт. Рим. 13 г. Въ день СВЯЩ. КОРОНОВАНІЯ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

О томъ, что повиноваться властямъ есть долгъ всякаго вѣрно-подданнаго христіанина.

Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Апостоль много разсуждаетъ о семь предметѣ, когда говоритъ о подчиненности какъ слугъ господамъ, такъ и подчиненныхъ начальникамъ. А чрезъ это желалъ онъ показать, что Христосъ ввелъ Свой законы не для ниспроверженія общаго гражданскаго устройства, но для исправленія и улучшенія онаго, и призываетъ насъ къ повиновенію указаніямъ долга. И желая внушить, что заповѣдь его простирается не на нѣкоторыхъ только мірскихъ людей, но на всѣхъ, и на священниковъ, и на монаховъ, говоритъ: **всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется.** Хотя бы ты былъ Апостоль, хотя бы Евангелистъ, хотя бы другой кто, повинуйся. Подчиненіе власти не отрываетъ отъ благочестія. Апостоль здѣсь разумѣетъ не простое подчиненіе, но *повиновеніе.*

«Первое основаніе такого установленія, удовлетворяющее разуму вѣрныхъ,—говоритъ тотъ-же св. Отецъ и вселенскій учитель Церкви, состоитъ въ томъ, что власти учреждены отъ Бога. *Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога.* Ужели, скажешь, всякій начальникъ поставленъ отъ Бога? Не о каждомъ начальникѣ въ отдѣльности мое слово, но о существѣ дѣла,—о томъ, что должно быть *начальствомъ*, и что одни должны управлять, другіе же—быть управляемы, а не просто по своей волѣ жить бы каждый, и люди подобно волнамъ (моря) носились бы туда и сюда. Это я называю дѣломъ Божіей премудрости. Такъ какъ *равенство* доводитъ до ссоръ, то Богъ установилъ многіе виды начальства и подчиненности: между мужемъ и женою, между сыномъ и отцемъ, между старцемъ и юношею, рабомъ и свободнымъ, между начальникомъ и подчиненнымъ, между учителемъ и ученикомъ. И дивитесь ли такому установленію

1) Св. Іоаннъ Злат. Бес. на ев. Іоан. 285, 122, 166.

Между людьми, когда тоже самое учредилъ Богъ въ тѣлѣ? Ибо Онъ такъ устроилъ (наше тѣло), что не всѣ члены имѣють равное достоинство, но одинъ ниже, другой важнѣе, одни управляютъ, другіе состоятъ подъ управленіемъ. Также самое усматриваемъ и у безсловесныхъ: у пчелъ, у журавлей, въ стадахъ дикихъ животныхъ. Напротивъ, безначаліе вездѣ есть зло и производитъ замѣшательство.

«Сказавъ, къмъ установлены начальства, Апостолъ присовокупилъ, *тѣмже противляющийся власти: Божію повелѣнію противляется.* Дабы не сказалъ кто изъ вѣрующихъ: ты насъ унижаешь и дѣлаешь презрѣнными, подчиняя начальникамъ тѣхъ, кому предоставлено небесное царство, а потому доказываетъ, что и въ настоящемъ случаѣ подчиняетъ ихъ не начальникамъ, но опять Богу. Ибо подчиняющийся начальству повинуется Богу, а кто не повинуется начальнику, тотъ противится Богу, узаконившему начальства; повиновеніе начальству есть не добровольная какая съ нашей стороны уступка, а нашъ долгъ. Итакъ, не стыдись подчиненности, говоритъ Апостолъ: этотъ законъ даровалъ Богъ и грозно отмщаетъ презрителямъ онаго. Если ослушаешься, то Онъ накажетъ тебя, накажетъ не легкимъ, а самымъ строгимъ образомъ, никакія отговорки не спасутъ тебя; напротивъ, и отъ людей понесешь жесточайшее наказаніе, потому что никто за тебя не вступится, и Бога сильно прогнѣваешь. *Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ.* Развѣ начальникъ бранитъ дѣлающаго добро? Развѣ онъ страшенъ для ревнующаго о добродѣтели? *Хочешь-ли не бояться власти? Благое твори, и имѣти имаша похвалу отъ него. Божій бо слуга есть тебѣ во благое.* Начальникъ не только не страшенъ для тебя, но еще и хвалитъ тебя; не только не препятствуетъ тебѣ, но еще способствуетъ. Онъ облегчаетъ твои подвиги въ добродѣтеляхъ даже и тѣмъ, что наказываетъ злыхъ, а добрыхъ осыпаетъ благодѣяніями и почестями, содѣйствуя тѣмъ волѣ Божіей; въ какомъ смыслѣ Апостолъ и назвалъ его слугою. Смотри-же: я совѣтую тебѣ быть цѣломудреннымъ, и онъ того-же требуетъ по законамъ. Я убѣждаю тебя не быть любостыжательнымъ, грабителемъ, и онъ надъ тѣмъ же поставленъ судіею. Слѣдовательно, онъ (начальникъ) нашъ (т. е. служителей церкви) сотрудникъ и помощникъ, на то онъ и посланъ Богомъ. Итакъ, въ двоякомъ отношеніи достоинъ онъ нашего уваженія, и какъ Божій посланникъ, и какъ приставленный къ одному съ нами (пастырями) дѣлу. *Аще-ли злое твориши, бойся.* Не

начальникъ причиною страха, но наши собственные пороки. *Не бо все мечъ носитъ.* Видишь-ли, что апостоль представляеть его вооруженнымъ подобно воину, дабы содѣлать (его) страшнымъ для преступниковъ закона? *Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему.* А дабы ты, слыша о наказаніи, казни и мечѣ, не побѣжалъ прочь, Апостоль снова подтверждаетъ, что начальникъ исполняетъ Божій законъ. Итакъ если начальникъ,—наказываетъ-ли онъ, или награждаетъ, Божій есть слуга, потому, что защищаетъ добродѣтель и гонитъ порокъ, чего Самъ Богъ хочетъ; то для чего противишься тому, кто производитъ столько добра и споспѣшествуетъ твоей пользѣ? Многіе сначала старались жить добродѣтельно для начальниковъ, а въ послѣдствіи прилѣпились къ добродѣтели изъ страха Божія. На людей грубыхъ не столько дѣйствуетъ будущее, сколько настоящее. А кто и страхомъ и почестями предрасполагаетъ сердца людей, чтобы они были способнѣе принять слово ученія, тотъ справедливо называется Божиимъ слугою».

«*Тѣмъ-же потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть.* Ты долженъ повиноваться не потому только, что, не подчиняясь начальнику, противишься Богу, и тѣмъ отъ Бога и людей самъ навлекаешь на себя великія бѣдствія; но и потому, что начальникъ, какъ охранитель мира и гражданскаго благоустройства, есть величайшій твой благодѣтель. Тысячами выгодъ государства обязаны своимъ правительствамъ. Если упразднить начальство, все разстроится и разрушится: не устоятъ ни города, ни селенія, ни дома, ни торговые рынки, никакое другое заведеніе; напротивъ, все ниспровергнется; оттого, что сильнѣйшіе поглотятъ слабѣйшихъ. Итакъ, еслибы не повинующихся и не преслѣдоваль гнѣвъ (Божій), тебѣ и тогда надлежало-бы соблюдать подчиненность, дабы не оказаться безсовѣстнымъ и неблагодарнымъ благодѣтелю».

«*Сего бо ради и дани даете, служители бо Божіи суть во истое сіе пребывающе.* Не перечисляя въ подробности всѣхъ благодѣяній, какими государства обязаны своимъ правительствамъ, и каковы суть: благочиніе, миръ и другія услуги, какъ по военной, такъ и по гражданской части, Апостоль на все то приводитъ одно слѣдующее доказательство. Плата данъ правительству, говоритъ онъ, симъ самымъ ты свидѣтельствуешь, что оно благодѣлываетъ тебѣ. Замѣть мудрость и искусство блаженнаго Павла. То, что признавалось тягостнымъ и несноснымъ, т. е. налоги, онъ обращаетъ

въ доказательство попечительности правительства. За что, спрашиваетъ онъ, даемъ царю дань? Не за то-ли, что онъ промышляетъ о насъ? Не есть-ли это награда правителю за его попеченія? Издревле съ общаго согласія всеми принято, чтобы правители содержались на нашъ счетъ, потому что они, оставивъ собственныя дѣла, пекутся о дѣлахъ общественныхъ, и все свое время проводятъ въ заботахъ о томъ, чтобы наша собственность была неприкосновенна. *Служители бо Божіи суть*, т. е. такъ угодно Богу. *Во истое сіе пребывающе*, т. е. на то посвящена вся жизнь ихъ, о томъ всё заботы ихъ, чтобы ты наслаждался миромъ. Посему Павелъ повелѣваетъ не только подчиняться начальникамъ, но и *молиться* за нихъ, при чемъ показываетъ и общую отъ того пользу, присовокупивъ: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ*. Ибо начальники не мало содѣйствуютъ къ спокойствію настоящей нашей жизни тѣмъ, что вооружаются противъ враговъ, отражаютъ ихъ, умиряютъ внутренніе мятежи, рѣшаютъ всякія ссоры. Не говори мнѣ, что иной употребляетъ власть во зло; напротивъ, обрати вниманіе на стройность гражданскаго постановленія и разсуди, сколько мудрости въ томъ, кто узаконилъ сіе въ началѣ.

Воздадите убо всемъ должная: ему-же убо урокъ, урокъ; а ему-же дань, дань; а ему-же страхъ, страхъ; и ему-же честь, честь. Апостолъ повелѣваетъ въ дань начальникамъ приносить не только деньги, но честь и страхъ. Здѣсь подъ страхомъ разумѣть вышшую степень почтенія, а не страхъ, происходящій отъ худой совѣсти, какой разумѣлъ выше. И не сказалъ: дайте, но *воздадите*, и присовокупилъ: *должная*. Ибо исполненіе этого не есть даръ, но долгъ, и если не исполнишь его, то будешь наказанъ, какъ неблагодарный. Не думай, что унизишься и потерпишь ущербъ честь твоего любомудрія, если въ присутствіи начальника встанешь, или откроешь голову. Ибо если Апостолъ такъ узаконилъ, когда начальниками были язычники; то тѣмъ болѣе надлежитъ наблюдать это нынѣ, когда мы имѣемъ начальниками христіанъ. Такъ угодно Богу, чтобы пришедшій отъ Него почестъ власти начальникъ имѣлъ свою силу» 1).

«Итакъ, покоримся Богу, другъ другу и начальствующимъ на земли, учить другой вселенскій учитель, св. Григорій Богословъ. Богу—по всемъ причинамъ; другъ другу—для братолюбія; начальствующимъ—для благоустройства, и тѣмъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ

1) Св. Іоаннъ Злат. Бес. на посл. Римл. 552—572

болѣе они кротки и снисходительны. Опасно истощать милосердіе начальниковъ, надѣясь на частое прощеніе; ибо, истощивъ, за ихъ строгость подвергнемся отвѣтственности мы сами, которые нарушаемъ тишину вѣтромъ, наводимъ на свѣтъ мракъ, а къ меду примѣшиваемъ полынь. И между нашими законами есть одинъ законъ похвальный и прекрасно постановленный Духомъ. По сему закону какъ рабы должны быть послушны господамъ, жены—мужьямъ, Церковь—Господу, ученики—пастырямъ и учителямъ; такъ и всѣ, обязанные давать дань,—повиноваться всѣмъ властямъ предрержащимъ, не токмо за гнѣвъ, но и за совѣтъ, и не дѣлать закона ненавистнымъ, дѣлая зло, не доводить себя до меча, но очищаясь страхомъ, заслуживать похвалу отъ власти» ¹⁾.

VII) На Евангел. чт. Іоан. 9, 1—30 и Ап. Дѣян. 16, 16—34.

Въ недѣлю о СЛѢПОМЪ.

(О чудесахъ Божіихъ и ихъ спасительномъ значеніи въ дѣль вѣры).

Кому въ настоящее время не приходится слышать отъ людей, кичащихся своимъ умомъ и знаніями, что чудесъ не было и не можетъ быть, что все, кажущееся чудеснымъ, есть дѣйствіе природныхъ силъ и пр. и пр.? Пусть оболыщенные духомъ невѣрія и гордости суетнаго разума говорятъ и думаютъ такъ. Но ни одинъ, истинно вѣрующій въ Господа Іисуса Христа ни на одинъ мигъ не усумнится, что чудеса, какъ особыя сверхъестественныя явленія силы Божіей, всегда были въ дѣйствительности и всегда возможны. Объ этомъ свидѣтельствуетъ намъ все истинное и Богодуховенное Писаніе и ветхаго, и новаго завѣта. Всемогущъ Господь и *идѣже хочетъ, измѣняетъ естества чинъ*, когда такое измѣненіе, такое необычайное явленіе силы Божіей нужно для нашего блага, для укрѣпленія вѣры и свидѣтельства славы Божіей. И въ наше время, по милости Божіей, совершаются они. Въ бесѣдѣ на слова Евангелія: *видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнью благодати и истинны*, св. Златоустъ говоритъ: «Не пастыри только, не вдовствующія жены, не престарѣлые мужи возвѣстили намъ о Немъ, и такимъ образомъ произошло то, что молва о дѣлахъ Его скоро была услышана всюду. *И изыде по всей Сиріи слухъ Его,*

¹⁾ Св. Григорій Богосл. Твор. ч. II, 77.

и всё открылъ Его; все отвсюду возвѣщало, что нисшелъ на землю Самъ Царь небесъ. Ибо бѣсы отвсюду убѣгали и удалялись, дѣволъ посрамленный отступалъ, самая смерть сначала по немного утрашалась, а потомъ и совершенно упразднилась; всякаго рода болѣзни были исцѣляемы; мертвые оставляли гробы, демоны—бѣсновавшихся, болѣзни—немоцныхъ. Видѣлись дѣла чудныя и дивныя, которыя поистинѣ Пророки желали видѣть, но не видѣли. Зрѣніе возстановлялось; разслабленные и распавшіеся члены укрѣплялись и соединялись одинъ съ другимъ, омертвѣвшія руки получали движеніе, разслабленныя ноги внезапно вскакивали, загражденныя глухотою уши отверзались, и громкимъ голосомъ восклицалъ языкъ, связанный до толѣ нѣмотою. Какъ искусный художникъ возстановляетъ зданіе, развалившееся отъ времени, такъ Христосъ—общее естество человѣческое: отторгнутыя части его восполнялъ, распавшіяся и расторгнутыя соединялъ, а совершенно отпавшія возстановлялъ. Что-же сказать о возстановленіи души, которое гораздо удивительнѣе исцѣленія тѣлеснаго? Важно здравіе тѣлесное, но гораздо важнѣе здравіе душевное и тѣмъ важнѣе, чѣмъ душа превосходитъ тѣла; да и не потому только, но и потому, что тѣлесная природа слѣдуетъ направленію, какимъ хочетъ вести Создатель, и нисколько не противится, а душа, будучи властна сама въ себѣ и имѣя свободу въ дѣйствіяхъ, не всегда повинуется Богу, и именно въ томъ, чего не хочетъ. Ибо Онъ не желаетъ противъ воли ея и насильно дѣлать ее добродѣтельною, да это не было бы и добродѣтелию; что гораздо труднѣе врачеванія тѣлеснаго. Но Онъ совершилъ и это и отогналъ всякій родъ зла. И какъ врачюя тѣла, Онъ возстановлялъ ихъ не только къ здравію, но и къ совершеннѣйшему благосостоянію; такъ и души не только освобождалъ отъ крайней грѣховности, но и возводилъ на самый верхъ добродѣтели. Такъ мытарь дѣлался апостоломъ, гонитель, хулитель и досадитель являлся проповѣдникомъ вселенной: разбойникъ оказывался жителемъ рая; блудница славилась великою вѣрою. Все внезапно измѣнялось въ своемъ видѣ: недуги тѣлесныя, болѣзни душевныя прелагались въ здравіе и совершеннѣйшую добродѣтель; и притомъ не два или три человѣка, не пять или десять, не двадцать или только сто, но цѣлыя города и народы съ великою скоростію обращались. Итакъ, совокупляя всѣ эти чудеса, чудеса въ тѣлахъ, чудеса въ душахъ, чудеса въ стихіяхъ, Евангелистъ изрекъ эти чудныя и исполненныя высокаго ученія

слова: *Видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца исполнь благодати и истины*¹⁾.

Какъ явленіе могущества и Божественной славы Христа, чудеса способствовали распространенію ученія Христова. «Какъ отличный домостроитель, построивши одну часть дома, другую оставляетъ недоконченною для того, чтобы остальными постройками защитить себя предъ невѣрующими въ устройствѣ всего дома: такъ и Богъ укрѣпляетъ и исправляетъ тѣло наше, какъ бы нѣкоторую обветшалую храмину,—исцѣляетъ изсохшую руку, выпрямляетъ хромыхъ, очищаетъ прокаженныхъ, воздвигаетъ больныхъ, воскрешаетъ мертвыхъ, отверзаетъ смежившіяся очи, даетъ зрѣніе тѣмъ, которые никогда не имѣли его. Исправляя такимъ образомъ все эти недостатки нашей немощной природы, Онъ являетъ Свое могущество, Свою славу. Ученіе и пророчество, соединенныя съ чудотвореніями, могутъ расположить души слушателей къ тому, чтобы они съ усердіемъ внимали событіямъ, какъ скоро душа уже напередъ къ тому приготовлена»²⁾.

Совершая Самъ чудотворенія для возбужденія вѣры въ Свое Божественное достоинство, Господь сообщалъ даръ чудотворенія и Своимъ посланникамъ—Пророкамъ и Апостоламъ, для яснаго свидѣтельства о ихъ божественномъ посланничествѣ. «Кто заключилъ небесныя врата? говорить св. Макарій Египетскій. Илія, или Богъ, Который былъ въ немъ и повелѣвалъ дождю? Думаю, что Властитель неба Самъ возсѣдалъ тогда въ душѣ Иліи и Божіе слово языкомъ его воспретило дождю сходить на землю. Подобно и Моисей положилъ жезлъ—и сталъ онъ змѣемъ. Но человѣческое естество могло ли совершить это? Сказалъ Моисей морю,—и раздѣлилось; сказалъ рѣкѣ,—и превратилась въ кровь. Явно, что небесная сила обитала въ умѣ его и чрезъ него творила сіи знаменія. Иисусъ Навинъ, подступивъ къ Іерихону, семь дней облегалъ городъ, и не могъ ничего сдѣлать своею силою; но когда повелѣлъ Богъ, стѣны пали сами собою. И кто повелѣлъ солнцу стоять другіе два часа во время битвы? одно ли его естество, или обитавшая въ немъ си-

1) Бес. на ев. Іоан. ч. I. 137—140.

2) Бес. на ев. Іоан. ч. I. 265. II, 116.

ла? И Моисей, когда сражался съ Амаликомъ, какъ скоро воздѣвалъ руки на небо къ Богу, попираль Амалика; а какъ скоро опускалъ онъ руки,—одолѣвалъ Амаликъ. Если же и въ сѣни законной Духъ Святой изливался въ такой мѣрѣ: то кольми паче изливается въ новомъ завѣтѣ, по крестѣ, по Христовомъ пришествіи, гдѣ и совершилось изліяніе Духа и упоеніе Духомъ» 1).

Хотя Господь сообщаетъ даръ чудотвореній преимущественно избраннымъ Угодникамъ Своимъ, но иногда чудеса, по особымъ цѣлямъ премудраго промысла Божія, совершались и чрезъ людей недостойныхъ, такъ что одинъ даръ чудотворенія недостаточенъ для спасенія безъ любви и добродѣтельной жизни. *Многіе скажутъ Мнѣ, говоритъ Господь, въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ ли именемъ бьсовъ изгоняли? и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса сотворили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе.* (Матѣ. 7, 22. 23.) «Не только тотъ лишается царствія небеснаго, кто имѣетъ вѣру, а о жизни нерадитъ, но равно будетъ устраненъ отъ священныхъ оныхъ врагъ и тотъ, кто при вѣрѣ сотворилъ много знаменій, а добраго ничего не сдѣлалъ. *Не ридуйтесь, яко дуси вамъ повинуются,* говоритъ Господь, *но яко имена ваша написана суть на небесѣхъ.* (Лук. 10, 20). Вездѣ повелѣваетъ Онъ имѣть великое попеченіе о жизни (1 Кор. 13. 2). Кто-же,—спросятъ,—тѣ, коихъ Иисусъ Христосъ, не смотря на ихъ чудотворенія, представляетъ достойными мученія? Таковъ былъ тотъ, кто изгонялъ демоновъ, не былъ послѣдователемъ Иисуса Христа; таковъ былъ и Иуда, ибо и сей, будучи злымъ, имѣлъ даръ чудотворенія. Тоже можно найти и въ ветхомъ завѣтѣ, то есть, что благодать часто дѣйствовала въ недостойныхъ для блага другихъ. Поелику тогда, при началѣ Евангельской проповѣди, нужны были многія доказательства силы Христовой, то и изъ числа недостойныхъ многіе получили дары. Впрочемъ отъ сихъ чудесъ они никакой не получили для себя пользы, кромѣ большаго наказанія» 2).

«Итакъ, возлюбленные, устрашимся сего, продолжаетъ свят. Златоустъ, и приложимъ великое стараніе о жизни своей, и не станемъ думать, что мы, не производя теперь чудесъ, по сему самому

1) Твор. св. Мак. Егип. 411. 1413.

2) Вес. на ев. Матѣ. 1. 502—506.

имѣемъ менѣе благодати. Ибо отъ чудесъ никогда ничего не прибуетъ намъ, такъ какъ ничего не убудетъ и отъ того, что мы не творимъ ихъ, если только заботимся о всякой добродѣтели. За чудеса мы сами остаемся должниками предъ Богомъ, а за жизнь и дѣла Бога имѣемъ должникомъ... Есть люди, которые ищутъ знаменій, и говорятъ: почему нынѣ знаменій нѣтъ? Почему тогда всѣ крещаемые говорили языками, а нынѣ уже нѣтъ? Но если ты вѣрующій, какимъ долженъ быть, если любишь Христа, какъ слѣдуетъ любить,—то ты не имѣешь нужды въ знаменіяхъ: ибо они даются невѣрнымъ. Въ то время люди, недавно отставшіе отъ идоловъ, были болѣе несмысленны, умъ ихъ былъ еще очень тупъ и грубъ; они были преданы и изумлялись всему вещественному; у нихъ еще не было никакого понятія о дарахъ безтѣлесныхъ, и они не знали даже, что такое благодать духовная и созерцаемая одною вѣрою: поэтому тогда и были знаменія. Я не имѣю нынѣ нужды въ знаменіяхъ, потому что и безъ дарованія знаменія я научился вѣровать во Владыку. Тѣ тогда не повѣрили бы, еслибы не получили знаменія, поэтому имъ и давались знаменія, какъ залогъ вѣры, которою они вѣровали, такъ что знаменія давались имъ, не какъ вѣрнымъ, но какъ еще невѣрнымъ, чтобы они сдѣлались вѣрными. Видите ли, что прекращеніе знаменій служитъ доказательствомъ не того, что Богъ унижаетъ насъ, но того, что Онъ оказываетъ намъ честь? Онъ сдѣлалъ это, желая показать вѣру нашу,—что мы вѣруемъ въ Него безъ залоговъ и знаменій. Намъ не должно ожидать чудесъ, искать залоговъ Божіей силы. И нынѣ многіе тогда только дѣлаются болѣе благочестивыми, когда или въ страданіяхъ сына, или въ болѣзни жены получаютъ нѣкоторое утѣшеніе. А надобно, и не получая утѣшенія, всегда равно благодарить и славить Бога. Таково свойство рабовъ благомыслящихъ; рабамъ вѣрнымъ и любящимъ, какъ должникамъ своего Господа, свойственно прибѣгать къ Нему не только тогда, когда Онъ милуетъ ихъ, но и когда наказываетъ; ибо и послѣднее есть дѣло Божественнаго промышленія¹⁾.—«И ты, слыша о семъ, (о чудесахъ),—поучаетъ св. Макарій Египетскій, не давай уму своему ходить вдалѣ. Но поелику было это образомъ и сѣнію вещей дѣйствительныхъ, то примѣняй къ себѣ. Когда и ты воздвнешь длани

¹⁾ Злат. бес. на ев. Матѣ. 1. 506, на ев. Іоан. 1. 277. т. II. твор. 502. на ев. Іоан. 1. 414.

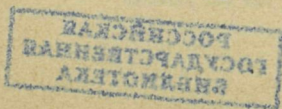
ума своего и помыслы къ небу, и пожелаешь прильпиться къ Господу; тогда сатана будетъ низложенъ твоими помыслами. И какъ стѣны въ Иерихонѣ разрушены Божіею силою, такъ и нынѣ пороги, преграждающіе путь уму твоему, сатанинскіе грады и враги твои истребятся Божіею силою¹⁾».

VIII) На Еванг. чт. Иоанн. 7, 37—52; 8, 12. Въ недѣлю ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

(Дѣйствіе благодати Св. Духа чрезъ вѣру Христову).

Кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей, сказалъ Господь. Какое томительно—тоскливое чувство одолеваетъ того, кто не имѣетъ возможности удовлетворить сильной жаждѣ, и съ какою радостію и благодарностію идетъ онъ къ тому, кто обѣщается указать источникъ воды! Такое же тоскливое чувство гнететъ и душу человѣка, не знающаго, гдѣ найти отвѣты на вопросы, какіе возникаютъ въ его умѣ, гдѣ найти истинное знаніе и правила для жизни. Милосердуя о заблудшемъ человѣкѣ, Господь призываетъ его на тотъ путь, который приведетъ его къ источнику, изъ котораго онъ вполне утолитъ свою духовную жажду. Источникъ этотъ—вѣра въ Господа Иисуса Христа, сообщающаго обильную благодать Святаго Духа, которая совершенно измѣняетъ человѣка, дѣлаетъ его совершенно новымъ, способнымъ къ иной жизни, перерождаетъ его. «Мы призваны, говорить св. Василій Великій, во *Святѣхъ Духа*, какъ учитъ Апостоль (2 Сол. 2. 13). Онъ насъ обновляетъ и снова творитъ образами Божіими: банею пакибытія и обновленія Духа Святаго усыновляемся мы Богу». Тварь, причащающаяся Духа, опять нова, тогда какъ лишенная Духа—она обветшала». «Св. Іоаннъ Златоустъ такъ изображаетъ безчисленныя блага Духа, ниспосланныя вѣрующимъ въ Христа: «Скажи мнѣ, что изъ относящагося къ нашему спасенію не Духомъ устроено для насъ? Чрезъ Него мы освобождаемся отъ рабства, призываемся въ свободу, вводимся въ усыновленіе, вновь, такъ сказать, созидаемся, чрезъ Духа Святаго мы видимъ сонмы священниковъ, имѣемъ чины учителей, отъ этого источника и дары откровеній, и дарованія исцѣленій, и

1) Твор. св. Мак. Египет. 412.



все прочее, что обыкновенно украшает Церковь, отсюда получает начало. Через Него мы очистились от всякой нечистоты; по Его дару мы, притекшіе къ благодати, стали изъ людей ангелами, не перемѣнившись по естеству, но, что гораздо удивительнѣе, оставаясь съ естествомъ человѣческимъ, оказали жизнь ангельскую. Такова сила Святаго Духа. Какъ чувственный огонь, принявъ мягкую глину, дѣлаетъ ее твердою черепицею; такъ точно и огонь Духа, объявъ благонамѣренную душу, хотя бы нашелъ ее мягче глины, дѣлаетъ ее тверже желѣза, и того, кто незадолго былъ оскверненъ нечистотою грѣховною, вдругъ являетъ свѣтлѣйшимъ солнца. Ибо какъ огонь, упавъ въ терніе, легко истребляетъ его всецѣло, такъ и благодать Духа истребляетъ грѣхи людей» 1).

На эту очистительную силу благодати Христовой указываетъ, по ученію Св. Отцевъ, и то, что Господь ниспослалъ на Апостоловъ и вѣрующихъ Святаго Духа въ видѣ огненныхъ языковъ, крещеніе установилъ въ водѣ и водою называетъ благодать. «Духъ, совѣчный Отцу и Сыну, учить св. Григорій Двоесловъ, является въ видѣ огня потому, что Богъ есть безтѣлесный, неизреченный и невидимый огонь, по свидѣтельству Павла. *Богъ нашъ огонь подаяя есть.* (Евр. 12, 29). Богъ называется огнемъ потому, что имъ уничтожается ржавчина грѣховъ. Объ этомъ огнѣ Истина говоритъ: *огня приидоухъ воврещи на землю, и что хочу, аще уже возгорѣся* (Лук. 12, 49. Ибо землю названы земныя сердца, которыя, постоянно скопляя въ себѣ низшіе помыслы, попираются злыми духами. Но Господь посылаетъ на землю огонь, когда дуновеніемъ Св. Духа воспламеняетъ сердца плотскихъ людей.—А земля возгорается, когда плотяное сердце, холодное въ своихъ нечестивыхъ наслажденіяхъ, оставляетъ пожеланія настоящаго вѣка и воспламеняется любовію къ Богу. Итакъ, Духъ прилично явился во огнѣ; потому что Онъ отъ всякаго сердца, которое исполняетъ, отгоняетъ цѣпенѣніе холода и воспламеняетъ оное къ желанію своей вѣчности» 2). *И исполнишася вси Духа Свята.* «Пріяли въ себя огонь, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій, не огонь попоалющій, но огонь спасительный, истребляющій терніе грѣховъ, но просвѣтляющій душу. И какъ у чловѣка, который прежде былъ во тьмѣ, а потомъ увидѣлъ внезап-

1) Бес. Зл. на разные случаи т. II. 209. 202.

2) Бес. на Евангелія. кн. 2. 125.

но солнце, просвѣщается тѣлесный взоръ, и чего не видѣлъ онъ, видитъ то ясно, такъ и сподобившагося пріять Святаго Духа просвѣщается душа, и усматриваетъ онъ, чего не зналъ, и что выше человѣка. Тѣло его на землѣ, а душа созерцаетъ небеса. Человѣкъ малый видитъ и начало міра, и конецъ міру, и все среднее продолженіе времени, потому что съ нимъ пребываетъ истинный Просвѣтитель. Человѣкъ заключенъ внутри стѣнъ, но сила вѣдѣнія его простирается далеко, и видитъ онъ совершаемое другими... Почему Господь духовную благодать наименовалъ еще водою? Потому что вода имѣетъ въ себѣ растительную и животворную силу; потому что съ небесъ сходить вода дождевая; потому что, хотя нисходитъ въ единомъ видѣ, но производитъ разнообразныя дѣйствія. Одинъ источникъ орошаетъ цѣлый садъ, одинъ и тотъ же дождь въ цѣломъ мірѣ. Такъ и Духъ Святой, единый, единавидный и нераздѣльный раздѣляетъ благодать каждому, *якоже хочетъ*, (1 Кор. 12, 11). И какъ сухое дерево, пріявъ въ себя воду, даетъ отпрыски; такъ и грѣшная душа, чрезъ покаяніе сподобившись Святаго Духа, приноситъ грозды правды. Единавидный Духъ, Божіимъ мановеніемъ и о имени Христовомъ, производитъ многія добродѣтели»¹⁾.

Но чтобы получить благодать Святаго Духа, мы предварительно должны употребить стараніе стать достойными ея. «Какъ земледѣлецъ, попечительный о собственной землѣ своей, учитъ св. Макарій Египетскій, сперва обновляетъ и истребляетъ на ней тернія, а потомъ ввергаетъ въ нее сѣмена: такъ и ожидающему отъ Бога пріять сѣмя благодати надлежитъ сперва очистить землю сердца своего, чтобы падшее на нее сѣмя Духа принесло совершенные и обильные плоды. А если не будетъ сдѣлано сіе предварительно, и не очистить себя человѣкъ отъ всякой скверны плоти и духа, то онъ еще плоть и кровь, и далеко отстоитъ отъ жизни»²⁾. «Смотри: Апостолы сначала показали себя достойными, говорить св. Златоустъ, и тогда уже сподобились Духа. Они тогда получаютъ Святаго Духа, когда обнаружили свою добродѣтель. Они и узнали человѣческую немощь изъ того, что претерпѣли; узнали, что не напрасно совершены эти подвиги»³⁾. Тоже ученіе находимъ и у св. Василія Великаго:

1) Св. Кириллъ Іерус. 309. 286. 821.

2) Св. Макарій Егип. 578.

3) Бес. Злат. на Дѣян. ч. 1. 71.

«Духъ Святый силу Свою обнаруживаетъ въ тѣхъ, которые чисты отъ страстей, а не въ тѣхъ, у кого владычественное души омрачено грѣховными нечистотами. Кромѣ же чистоты надлежитъ показывать въ себѣ равенство благоустроеннаго состоянія. Ибо чистъ не тотъ, кто не равно ведетъ себя въ отношеніи къ цѣломудрію, но тотъ, кто мудрованіе плоти подчинилъ Духу. Какъ изображенія лицъ видимъ не во всякомъ веществѣ, а только въ гладкихъ и прозрачныхъ веществахъ: такъ и дѣйствіе Духа отражается не во всякой душѣ, а только въ душахъ, которыя не имѣютъ въ себѣ ничего стропотнаго и ничего развращеннаго»¹⁾. Св. Макарій Египетскій говоритъ: «Какъ живописецъ внимательно смотритъ Царю на лицо и пишетъ его образъ; и когда лицо царево прямо противъ живописца и къ нему обращено, тогда удобно и хорошо живописать ему образъ; а когда царь отвратитъ лице, тогда невозможно писать живописцу: такимъ же образомъ и Христосъ въ душахъ, которыя въ Него вѣруютъ и къ Нему устремлены непрестанно, скоро по образу Своему живописуетъ небснаго человѣка. А если кто не устремленъ къ Нему непрестанно, и не презрѣлъ все прочее, то Господь не пишетъ въ немъ образа Своего свѣтомъ Своимъ. Посему надобно намъ къ Нему устремить взоръ, въ Него увѣровавъ, Его возлюбивъ, все отринувъ и Ему единому внимая, чтобы, написавъ небсный Свой образъ, ниспославъ его въ души наши, и такимъ образомъ нося въ себѣ Христа, мы пріяли вѣчную жизнь, и удостовѣрившись въ томъ, здѣсь еще упокоились... Какъ дѣйственность страстей, т. е. мірскій духъ лести и грѣховной тьмы, вселяется въ такомъ человѣкѣ, который исполненъ мудрованія плотскаго: такъ, и наоборотъ, дѣйственность и сила свѣтоноснаго Духа обитаетъ въ человѣкѣ освященномъ, по слову Апостола: *живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ и елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 2, 20; 3, 27). И Господь говоритъ: *Азъ и Отецъ Мой придемъ, и обитель у него сотворимъ.* (Іоан. 14, 23)»²⁾.

И какое обиліе всякаго добра является плодомъ благодати Св. Духа, наполняющей сердце вѣрующаго во Христа! *Въручай въ Мя, якоже рече писаніе, рыбки отъ чрева его истекнутъ воды живы,* говоритъ Господь. Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: «Благодать Духа,

1) Твор. Вас. Вел. 2. 6.

2) Бес. на еванг. Іоанна. 2. 56. На разн. случ. 2. 217.

когда войдетъ въ душу и утвердится въ ней, течетъ сильнѣе всякаго источника, не прекращается, не истощается и не останавливается. Такимъ образомъ чтобы показать и неоскудѣваемость дара благодати и вмѣстѣ неизреченную ея дѣйственность, Господь назвалъ ее источникомъ и рѣками—не одною рѣкою, но безчисленными... Какіе же плоды Духа? Послушаемъ Павла, который говоритъ: *плодъ духовный есть любви, радость, миръ*. (Гал. 5, 22). Посмотри на точность его выраженій: сначала онъ поставилъ любовь, а потомъ упомянулъ и о томъ, что слѣдуетъ далѣе; положилъ корень, и потомъ показалъ плодъ; утвердилъ основаніе, и потомъ возвелъ зданіе; началъ съ источника и потомъ перешелъ къ потокамъ. Ибо не прежде можетъ быть положено основаніе радости, какъ если напередъ мы станемъ считать благоденствіе другихъ своимъ собственнымъ и блага ближняго принимать за свои собственные; а это можетъ произойти не иначе, какъ если возобладаетъ въ насъ сила любви. Любовь есть корень, источникъ и мать всего добраго» ¹⁾. Св. Макарій Египетскій говоритъ: «Кто, пріявъ благодать Духа, ни въ чемъ не оскорбляетъ благодати нерадѣніемъ и худыми дѣлами, и такимъ образомъ подвизаясь долгое время, не преогорчитъ Духа; тотъ возможетъ улучшить вѣчную жизнь. Какъ иной оцущаетъ въ себѣ дѣйствіе злобы въ страстяхъ, каковы: раздражительность, лукавые помыслы и другія несообразности: такъ долженъ человекъ почувствовать благодать и божественную силу въ добродѣтеляхъ: въ любви, въ снисходительности, въ благости, въ божественномъ радованіи, чтобы прійти въ возможность уподобиться благому и божественному естеству, и сраствориться благою и святою дѣйственностію благодати... Въ душѣ, вступившей въ единеніе съ Духомъ Утѣшителемъ, все дѣлается свѣтомъ, все радостію, все веселіемъ, все любовію, все милосердіемъ, все благостію, все добротою, и душа какъ бы погружается въ добродѣтели силы благаго Духа, подобно камню, отвсюду объятому водами въ морской безднѣ» ²⁾.

Св. Апостоль говоритъ: *не оскорбляйте Духа Святаго, Божія. Облецайтесь во вся оружія Духа, яко возможи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ* (Ефес. 6, 30.; 6, 11). «Сколько есть силъ, должно стараться со страхомъ и трепетомъ прилагать попече-

1) Мак. Егип. 302. 582.

2) Макарь. Егип. 239. 550.

ніе о своей жизни, учить св. Макарій Египетскій, наипаче же тѣмъ которые содѣлались причастниками Духа Христова, ни малаго, ни великаго не должно дѣлать съ небреженіемъ, чтобы симъ самымъ не оскорбить Духа Господня... Поелику нѣкоторые утверждаютъ, что при благодати душъ уже не о чемъ заботиться; то Богъ и въ совершенныхъ требуетъ душевной воли на служеніе Духу, чтобы они дѣйствовали согласно съ благодатію. Ибо Апостоль говоритъ: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19). Во всемъ потребна трезвенность, чтобы и тѣ блага, какія по видимому имѣемъ, не обратились намъ во вредъ.. Ибо и добрые по природѣ люди, если не остерегутся, постепенно увлекаются самою добротою, и имѣющіе мудрость окрадываются самою мудростію. Поэтому человѣку должно быть умѣреннымъ во всѣхъ частяхъ: благость срастворять строгостію, мудрость разсудительностію, слово дѣломъ, и все упованіе возлагать на Господа, а не на себя. Кто хочетъ приступить къ Господу, сподобиться вѣчной жизни, содѣлаться обителію Христовою, исполниться Духа Святаго, тотъ долженъ прежде всего крѣпко увѣровать въ Господа и всецѣло предать себя вѣщаніямъ заповѣдей Его, во всемъ отречься отъ міра, чтобы весь умъ не былъ занятъ ничѣмъ видимымъ. Надлежитъ ему непрестанно пребывать въ молитвѣ, съ вѣрою, въ чаяніи Господа, всегда ожидая Его посѣщенія и помощи. По причинѣ живущаго въ немъ грѣха, надлежитъ ему понуждать себя на всякое доброе дѣло, къ исполненію всѣхъ заповѣдей Господнихъ. Да приучаетъ себя, сколько можно, быть милостивымъ, добрымъ, милосердымъ, благимъ. Долженъ принуждать себя къ любви, кто не имѣетъ любви; принуждать себя къ кротости, если не имѣетъ кротости; принуждать себя быть милосердымъ и имѣть милостивое сердце; терпѣть пренебреженіе, и когда пренебрегаютъ, быть великодушнымъ, когда уничижаютъ, или безчестяютъ, не приходить въ негодованіе; долженъ принуждать себя къ молитвѣ, если не имѣетъ кто духовной молитвы. И Богъ, видя, что человѣкъ столько подвизается, и противъ воли сердца съ усиліемъ обуздываетъ себя, дастъ ему истинную духовную молитву, дастъ истинную любовь, истинную кротость, *утробы щедротъ*, истинную доброту, и однимъ словомъ, исполнить его духовнаго плода» ¹⁾.

¹⁾ Мак. Егип. 581. 197. 187. 213. 214. 215.

IX) На апостол. чтеніе Римл. 10, 1—10. Въ недѣлю ПЯТУЮ по ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Въ совершеніи спасенія нужно слѣдовать Св. Писанію и ученію отцевъ Церкви, а не собственнымъ мнѣніямъ).

Въ предложенномъ чтеніи св. Апостоль говоритъ объ іудеяхъ, что они, не разумѣя праведности Божіей и усиливаясь поставить собственную праведность, не покорились праведности Божіей. Какъ вѣрно въ приведенныхъ словахъ Апостола изображаются и всѣ тѣ непривзванные учителя и толкователи закона Божія, которые не хотятъ покоряться ученію и постановленіямъ Церкви, а придумываютъ свое ученіе, свои законы, свою праведность! Такіе лжеучители появились съ перваго-же времени христіанства, появляются и въ наше время. Но конецъ закона—Христосъ, къ праведности всякаго вѣрующаго. Онъ ясно указалъ истинный путь ко спасенію, Онъ поставилъ руководителей на этомъ пути, сообщая имъ Свою особую благодать. А потому каждый, желающій получить спасеніе, долженъ осторожно относиться къ разнымъ непривзваннымъ учителямъ, провѣрять ихъ ученіе ученіемъ св. Церкви, строго разбирая, не предлагаютъ-ли эти новые учителя свою праведность вмѣсто праведности Божіей. Для сего, по ученію св. отцевъ, необходимъ даръ разсудительности—различенія духовъ, помысловъ. Преподобный Іоаннъ Кассіанъ Римлянинъ говоритъ: «Разсудительность научаетъ человѣка идти царскимъ путемъ, удаляясь крайности; въ Евангеліи она называется глазомъ и свѣтильникомъ души, какъ говоритъ Спаситель: *свѣтильникъ тѣлу есть око. Если око твое чисто, то все тѣло твое светло будетъ. Если-же око твое худо, то все тѣло твое темно будетъ* (Мѡ. 6, 21, 22). Это потому, что разсудительность, изслѣдывая всѣ мысли и дѣла человѣка, отлучаетъ и отстраняетъ всякое зло и Богу неугодное дѣло, и удаляетъ отъ него всякое оболщеніе» 1). Св. Златоустъ учитъ: «Какъ при слѣпотѣ очей и прочіе члены (тѣла), не пользуясь свѣтомъ, очень ослабѣваютъ въ своей дѣятельности: такъ равно и по растлѣннн ума жизнь твоя исполнится безчисленныхъ золъ. Богъ даровалъ намъ умъ для того, чтобы мы разсѣивали мракъ невѣдѣнія, имѣли правильное понятіе о вещахъ и, пользуясь имъ, какъ орудіемъ и свѣтомъ противъ всего скорбнаго и вреднаго, пре-

1) Пис. пр. Іоанна Кассіана Римл. стр. 190.

бывали безопасны 1)). «Разсудительность, поучаетъ преп. Кассіанъ, не можетъ быть приобретаема однимъ человѣческимъ тщаніемъ, а подается по божественной благодати и дару. Она причисляется къ особеннымъ дарамъ Св. Духа, о которыхъ говоритъ Апостолъ: *одному дается Духомъ слово мудрости; иному въра тьмъ-же Духомъ; иному дары исцѣлений тьмъ-же Духомъ; иному различеніе духовъ* (1 Кор. 12, 8—11). Итакъ, видите, что даръ различенія или разсудительности есть не земной и не малый, но величайшій даръ божественной благодати. Если кто не будетъ искать его со всеѣмъ тщаніемъ и посредствомъ здраваго разсужденія не приобрететь этого различенія входящихъ въ него духовъ, то онъ, какъ блуждающій ночью въ густой тьмѣ, не только необходимо будетъ падать въ глубокіе рвы пороковъ, но часто претыкаться и на гладкихъ и ровныхъ мѣстахъ» 2)).

«Какимъ-же образомъ мы можемъ приобрести разсудительность? Истинная разсудительность приобретается только истиннымъ смиреніемъ, коего первымъ доказательствомъ будетъ ни въ чемъ не довѣрять своему помыслу, но во всемъ слѣдовать наставленіямъ старцевъ и считать хорошимъ или худымъ только-то, что они признаютъ такимъ. Тогда мы удостоиваемся дарованія истинной разсудительности, когда будемъ довѣрять не внушеніямъ своего разума, но ученію и наставленію отцевъ. Даже взявъ примѣры изъ человѣческихъ искусствъ и наукъ, мы можемъ получить наставленіе. Ибо если и руками осязая ихъ, и глазами видя, и ушами слыша, не можемъ сами собою преуспѣть въ нихъ, но имѣемъ нужду въ учителѣ и указателѣ, то не безумно-ли думать, что не требуетъ учителя труднѣйшая изъ всѣхъ наукъ, наука духовная, которая есть невидима, сокровенна и созерцаема одною чистотою сердца, незнаніе коей раждаетъ не временный ущербъ, но погибель души и вѣчную смерть? Нѣтъ другаго надежнѣйшаго пути къ спасенію, какъ открывать свои помыслы разсудительнѣйшимъ отцамъ и имѣть ихъ руководителями въ добродѣтели, а не слѣдовать собственному помыслу и разсужденію. Какъ пріятно Богу это установленіе, это можно видѣть изъ св. Писанія, особенно изъ исторіи св. Самуила. Онъ, съ младенчества будучи посвященъ матерію Богу и удостоясь бесѣды съ Богомъ, не повѣрилъ своему помыслу, но дважды воззванный Богомъ, слѣшито къ

1) Бес. Злат. на Еванг. Матѣ. т. 1, 429.

2) Преп. Кассіанъ, стр. 189.

старцу Илію и отъ него получаетъ наставленіе и правило, какъ должно отвѣчать Богу; такимъ образомъ и того, кого Богъ удостоилъ собесѣдованія съ Собою, Онъ восхотѣлъ руководить ученіемъ и наставленіемъ старца, чтобы чрезъ то путевоодить его къ смиренію». «И Христосъ, Самъ призывая Павла и бесѣдуя съ нимъ, хотя могъ тотчасъ открыть очи его и показать путь къ совершенству, но отсылаетъ къ Ананіи и повелѣваетъ отъ него научиться пути истины, говоря: *востани, вниди во градъ, и тамъ речется ти, что ти подобаетъ творити* (Дѣян. 9, 6), научая насъ этимъ слѣдовать водителству опытнѣйшихъ. Но да не будетъ когда либо достоподражаемый примѣръ Павла для малоопытныхъ, худо понимающихъ его, поводомъ къ своенравію, по коему каждый хотѣлъ-бы, подобно Павлу, быть руководимъ къ истинѣ Самимъ Богомъ, а не отцами. А что это истинно, можно видѣть не только изъ вышесказаннаго, но изъ того, что Апостоль показаль на дѣлѣ, какъ гворитъ въ посланіи: *взыдохъ во Іерусалимъ со слугами Петра и Іакова и предложихъ имъ благовѣствованіе, еже проповѣдую, да не како воще теку, или текохъ* (Гал. 1, 18; 2, 2), хотя и сопутствовала ему благодать Св. Духа въ силѣ знаменій, которыя онъ творилъ. Посему кто будетъ столько гордъ и кичливъ, чтобы сталъ утверждаться на собственномъ мнѣніи и сужденіи, когда сосудъ избранный (ап. Павелъ) сознается, что онъ имѣлъ нужду въ совѣтѣ предшествовавшихъ ему апостоловъ? Такимъ образомъ этимъ совершенно ясно доказывается, что Господь никому не открываетъ пути совершенства, кромѣ руководимыхъ къ оному духовными отцами, какъ и чрезъ Пророка говорить: *вопроси отца твоего и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя и рекуть тебѣ* (Втор. 32, 7). Помню, когда еще юный возрастъ побуждалъ меня быть въ общеніи съ братьями, говорить о себѣ Авва Іосифъ, намъ часто думалось, что наше понятіе въ нравственномъ ученіи, или въ свящ. Писаніи таково, что вѣрнѣе и разумнѣе его нѣтъ ничего. Но когда, собираясь вмѣстѣ, мы высказывали свои мнѣнія, то нѣкоторыя, разобранныя общимъ разсужденіемъ, сначала признавались ложными и вредными, потомъ, по общему суду, гибельными, и осуждались. А прежде внушаемыя діаволомъ, онѣ настолько казались правильными, что легко могли породить раздоръ, если-бы заповѣдь старцевъ, соблюдаемая, какъ какое нибудь Божественное повелѣніе, не отвлекала насъ отъ всякаго спора—та заповѣдь, которою, какъ закономъ, предписывалось, чтобы никто изъ насъ не довѣрялъ больше своему сужденію,

нежели братнему, если не хотѣлъ быть поруганнымъ дѣвольскою хитростію» 1).

Чтобы правильно понимать священное Писаніе, нужно имѣть для этого особый даръ отъ Бога. Преп. Іоаннъ Кассіанъ говоритъ: «Желающій понимать св. Писаніе долженъ заниматься не столько чтеніемъ толкователей, сколько очищеніемъ сердца отъ плотскихъ пороковъ. Если сіи пороки будутъ истреблены, то, по снятіи покрывала страстей, душевныя очи будутъ созерцать тайны св. Писанія. Ибо оно не съ тѣмъ открыто отъ Св. Духа, чтобы мы его не знали; тем-но-же оно отъ того, что душевныя наши очи закрываются покровомъ пороковъ» 2). Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: «Вѣра имѣетъ нужду въ помощи и присутствіи Духа, чтобы ей оставаться непоколебимою; а помощь Духа обыкновенно подается за чистую жизнь и доброе поведе-ніе. Невозможно, подлинно невозможно, чтобы проводящій нечистую жизнь не колебался и въ вѣрѣ. Такъ пустословащіе о судьбѣ и невѣрующіе спасительному ученію о воскресеніи впади въ бездну тако-го невѣрія вслѣдствіе нечистой совѣсти и развратныхъ дѣлъ. Какъ страдающіе горячкою, желая уничтожить жаръ, часто бросаются въ холодную воду и, на краткое время утишивъ боль, потомъ подвергаются сильнѣйшему пламени: такъ точно и имѣющіе порочную совѣсть стараются найти утѣшеніе и не желая омытъ грѣхи покаяніемъ, при-думали господство судьбы и невѣріе воскресенію. А дабы убѣдиться, что это справедливо и что злыя дѣла вредятъ твердости вѣры, по-слушай, что говоритъ Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею: *да воин-ствующи доброе воинство, имѣя въру и благу совѣсть*,—а добрая совѣсть обыкновенно бываетъ отъ жизни и правыхъ дѣлъ, — *юже нѣцныи отринувше, отъ вѣры отпадоша*» 3). (1 Тим. I, 18, 19).

«Итакъ, учитъ преп. Кассіанъ, если мы дѣйствительно хотимъ самымъ дѣломъ достигнуть истиннаго совершенства добродѣтелей, то должны ввѣряться тѣмъ учителямъ и руководителямъ, которые не суесловнымъ разсужденіемъ бредятъ о немъ, но дѣломъ и опытомъ понимая, могутъ и насъ научить, направить къ нему и вѣрно ука-зать и путь къ достиженію его, и которые свидѣтельствовали, что они достигли его больше вѣрою, нежели заслугами трудовъ. Приобрѣтен-

1) Посл. преп. Іоанна Кассіана, стр. 194, 195, 198, 199, 454.

2) Преп. Кассіанъ, стр. 69.

3) Бесѣд. Злат. на разныя мѣста Пис. т. III, 20.

ная ими чистота сердца доставляла имъ ту особенно пользу, что сознавали, что они болѣе и болѣе удручаются грѣхами. Если хотимъ зданіе наше довести до верха, такъ чтобы оно было совершенно и угодно Богу, то поспѣшимъ положить основаніе его не по волѣ нашей страсти, а по точному евангельскому ученію; это основаніе не можетъ быть иное, какъ страхъ Божій и смиреніе, которое происходитъ отъ кротости и простоты сердца, безъ чего сердце наше вовсе не можетъ быть жилищемъ Св. Духа, какъ говоритъ Господь чрезъ Пророка: *на комъ почитъ Духъ, какъ не на смиренномъ, и тихомъ, и благоговящемъ предъ Моими словами?»*¹⁾ (Исаи 66, 2).

Х) Бесѣда на воздвиженіе ЧЕСТНАГО и ЖИВОТВОРЯЩАГО
КРЕСТА ГОСПОДНЯ.

(О славѣ и силѣ животворящаго креста Господня).

«Мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестъ Господа нашего Иисуса Христа (Гал. 6, 14). Крестъ прежде былъ именемъ осужденія и наказанія, а теперь сталъ предметомъ почтеннымъ и вождельнымъ; прежде крестъ былъ орудіемъ позора и казни, а теперь сталъ источникомъ славы и чести. А что крестъ дѣйствительно есть слава, послушай Христа, Который говоритъ: *Отче, прослави Мя славою, юже имѣхъ у Тебе прежде мѣръ не бысть* (Іоан 17, 5), называя славою крестъ. Крестъ — глава нашего спасенія; крестъ — причина безчисленныхъ благъ. Чрезъ него мы, бывшіе прежде безславными и отверженными, теперь приняты въ число сыновъ; чрезъ него мы уже не остаемся въ заблужденіи, но познали истину, — чрезъ него мы, прежде поклонявшіеся деревьямъ и камнямъ, теперь познали Создателя всѣхъ; чрезъ него мы, бывшіе рабами грѣха, приведены въ свободу праведности; чрезъ него земля, наконецъ, сдѣлалась небомъ. Онъ освободилъ насъ отъ заблужденія, онъ привелъ насъ къ истинѣ, онъ устроилъ примиреніе между Богомъ и людьми; онъ, извлекая насъ изъ глубины порока, возвелъ на самую вершину добродѣтели; онъ истребилъ бѣсовское заблужденіе, уничтожилъ обольщеніе. Чрезъ него бѣсы обращены въ бѣгство, чрезъ него диаволь изгнанъ, чрезъ него человѣческое естество стало соревновать жизни

¹⁾ Сочин. Кассіана Римл., стр. 151, 162.

ангельской, чрезъ него дѣвство водворилось на землѣ, потому что съ того времени, какъ пришелъ Родившійся отъ Дѣвы, естество человеческое узнало этотъ путь къ добродѣтели. Онъ просвѣтилъ насъ, сидѣвшихъ во тьмѣ, онъ примирилъ насъ, враждовавшихъ съ Богомъ, онъ сдѣлалъ своими насъ, бывшихъ чужими; онъ сдѣлалъ гражданами неба насъ, бывшихъ странниками, онъ сдѣлался у насъ прекращеніемъ войнъ, сталъ для насъ опорой мира. Благодаря кресту мы уже не блуждаемъ въ пустыняхъ, потому что познали истинный путь; уже не обитаемъ внѣ царства, потому что нашли дверь, не боимся огненныхъ стрѣлъ діавола, потому что увидѣли источникъ. Какъ въ домѣ, объятomъ тьмою, кто нибудь, зажегши свѣтильникъ и поставивъ его на возвышеніи, прогоняетъ тьму; такъ и Христосъ во вселенной, объятomъ мракомъ, водрузивъ крестъ, какъ-бы нѣкоторый свѣтильникъ и поднявъ его высоко, разсѣялъ весь мракъ на землѣ. И какъ свѣтильникъ содержитъ свѣтъ вверху на своей вершинѣ, такъ и крестъ вверху на своей вершинѣ имѣлъ сіяющее Солнце правды. Увидѣвъ его пригвожденнымъ, міръ вострепеталъ, земля заколебалась, камни распались. Видишь-ли, сколькихъ благъ причина для насъ крестъ? На крестъ принесена жертва, а гдѣ жертва, тамъ отпущеніе грѣховъ, тамъ примиреніе съ Господомъ, тамъ праздникъ и радость. *Пасха наша за ны пожреть бысть Христосъ* (1 Кор. 5, 7). Гдѣ Онъ пожреть? На высокомъ крестѣ. Новый и дивный жертвенникъ, потому что и жертва дивная и необычная. Впрочемъ нужно знать, почему эта жертва принесена не въ храмъ, разумью храмъ іудейскій, а внѣ города, за его стѣнами. Внѣ города Онъ распятъ, какъ какой нибудь преступникъ, чтобы исполнилось сказанное Пророкомъ: *и со беззаконными вмѣнися* (Исаи 53, 12). Для чего-же за городомъ Онъ распятъ на высокомъ мѣстѣ, а не подъ какою нибудь кровлею? На высокомъ мѣстѣ, подъ сводомъ неба, чтобы очистилось все небо, очистилась и земля. Эта жертва принесена внѣ города, за его стѣнами, дабы ты зналъ, что это—жертва вселенская, что это приношеніе за всю землю, и что это—общее очищеніе всего естества нашего. Іудею Богъ повелѣлъ приносить жертвы на одномъ мѣстѣ, потому что вся земля была тогда нечиста. Но когда пришелъ Христосъ и пострадалъ внѣ города, то очистилъ всю землю, сдѣлалъ всякое мѣсто удобнымъ для молитвы. На всякомъ мѣстѣ мы можемъ воздвѣгать святыя руки, потому что вся земля сдѣлалась святою. Хочешь ли знать и другое величайшее дѣйствіе креста, превосходя-

щее всякій человѣческой умъ? Онъ сотворилъ два величайшихъ дѣла — и рай отверзъ и разбойника ввелъ, возвратилъ ему древнее отечество, привелъ его въ отечественный городъ.¹⁾—*«И воздвигнетъ знаменіе въ языки, и соберетъ погибшія Израилевы, и расточенныя Іудины соберетъ отъ четырехъ крылъ земли. (Исаи II, 12).* Знаменіемъ служить то самое знаменіе, которое называешь крестомъ Господа нашего Іисуса Христа. Для чего крестомъ совершено домо-строительство вочеловѣченія? Для того, чтобы отъ четырехъ крылъ земли собрались спасаемые. Ибо крестъ дѣлится на четыре части, такъ что каждая часть его обращена къ одной изъ четырехъ частей міра. Воздвигнувъ сіе знаменіе, имѣющее силу низлагать начала и власти, которыя побѣдилъ на древѣ Совлекшій ихъ и какъ бы Сбросившій одѣяніе, для насъ ими сотканное, и которое имѣемъ на себѣ, *совлекъ Онъ начала и власти, изведе въ позоръ дерзновеніемъ, побѣдивъ на древѣ. (Кол. 2, 15).* Посему-то Павелъ, будучи изъ числа погибшихъ Израилевыхъ и расточенныхъ Іудиныхъ, какъ скоро уразумѣлъ знаменіе, воздвигнутое Іисусомъ *во языки*, притекъ ко кресту и сказала: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа. (Гал. 6, 14).*²⁾

«Крестомъ идольская лѣсть упразднена, смерть лишена своей добычи, плѣнники ада изведены, царство многобожія сокрушено, человѣкъ освобожденъ, воцарился Богъ, веселится тварь, властвуетъ крестъ, которому поклоняются всѣ племена и народы, колѣна и языки. Посему и на двери наши, и на чело, и на очи свои, и на уста, и на перси, и на всѣ члены наложимъ себѣ животворящій крестъ; вооружимся симъ непобѣдимымъ оружіемъ христіанъ, симъ побѣдителемъ смерти, сею надеждою вѣрныхъ, симъ оружіемъ отвергающимъ рай, низлагающимъ ереси, сею опорой православной вѣры, сею спасительною похвалою Церкви. Ни на одинъ часъ, ни на одно мгновеніе не будемъ, христіане, оставлять его, повсюду нося съ собою, безъ него не станемъ ничего дѣлать; но спимъ ли, встаемъ ли, работаемъ ли, ѣдимъ, пьемъ, идемъ въ путь, плаваемъ по морю, переходимъ рѣки,—всѣ члены свои будемъ украшать животворящимъ крестомъ. Если его всегда будешь брать себѣ въ помощь; то не придетъ къ тебѣ зло, и рана не приблизится (тѣлеси)

¹⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ. Твор. т. II, 447. 437. 435. 448.

²⁾ Св. Василій Великій. Твор. т. 2. 350.

селенію твоему. Ибо сопротивныя силы, видя его, трепещутъ и удаляются.»¹⁾—«Ночь и день будь всегда вооруженъ воспоминаніемъ о Спасителѣ нашемъ и усерднымъ призываніемъ досточтимаго имени Его, какъ можно чаще и чело и грудь запечатлѣвая знаменіемъ Владычннго креста. Ибо какъ скоро произносится имя Спасителя нашего Иисуса Христа, и печать Господняго креста полагается на сердцѣ, на челѣ и на другихъ членахъ, несомнѣнно сокрушается симъ сила врага, и въ трепетѣ бѣгутъ отъ насъ лукавыя демоны»²⁾. «Когда знаменуемъ мы себя святымъ крестомъ, то онъ является намъ печатію Христовою на челѣ, печатію на сердцѣ, печатію на мышцахъ. На челѣ, да всегда исповѣдуемъ Христа, на сердцѣ, да всегда Его любимъ, на мышцахъ, да всегда благое дѣлаемъ.»³⁾ «Да не стыдимся исповѣдывать Распятаго; съ дерзновеніемъ да будетъ налагаема перстами печать, то есть, крестъ, на челѣ и на всемъ, на вкушаемомъ хлѣбѣ, ни чапахъ съ питіемъ, на входахъ и исходахъ, передъ сномъ, когда ложимся, и когда встаемъ, бываемъ въ пути и покоимся. Это великое предохраненіе, доставляемое бѣднымъ даромъ, немощнымъ безъ труда; потому что отъ Бога благодать сія, знаменіе вѣрныхъ, страхъ демонамъ. На крестѣ побѣдилъ ихъ, *изведши въ позоръ дерзновеніемъ.* Какъ скоро видятъ крестъ, воспоминаютъ Распятаго; страшатся Сокрушившаго главы змѣевы. Не пренебрегай же сею печатію, но почти за сіе Благодѣтеля.»⁴⁾—«Никто не стыдись достопоклоняемыхъ знаковъ нашего спасенія, коими мы живемъ, и начала всѣхъ благъ, коимъ существуемъ. Но какъ вѣнецъ будемъ носить крестъ Христовъ, ибо чрезъ него совершается все, что для насъ нужно: нужно ли родиться—предлагается намъ крестъ; хотимъ ли напитаться таинственною сею пищею, нужно ли принять рукоположеніе, или другое что сдѣлать—вездѣ предстоить намъ сей знакъ побѣды. Потому-то мы со всякимъ тщаніемъ начертываемъ его и на домахъ, и на стѣнахъ, и на дверяхъ, и на челѣ, и на сердцѣ. Ибо крестъ есть знаменіе нашего спасенія, общей свободы и милосердія нашего Владыки, Который *яко овца на заклеліе ведся.* Посему когда знаменуешься крестомъ, то представляй всю знамена-

1) Св. Ефремъ Сиринъ. Твор. т. 2. 392.

2) Преп. Нилъ Синайскій. Пис. 304.

3) Св. Амвросій Медіаланскій. Бес. о вѣрѣ, над. и любви.

4) Св. Кириллъ Іерусалимскій 220.

тельность креста, погашай гнѣвъ и всѣ прочія страсти. Когда знаменуешься крестомъ, пусть на челѣ твоемъ выражается живое упованіе, а душа твоя дѣлается свободною. Безъ сомнѣнія вамъ извѣстно, что доставляетъ намъ свободу. Посему апостоль Павелъ, склоняя насъ къ сему, я разумѣю свободу намъ приличную, упомянувъ о крестѣ и крови Господней, убѣждаетъ сими словами: *црпного куплени есте, не будите раби челоувкомъ.* (1 Кор. 7, 23). Помышляй, говорить, о дорогой цѣнѣ, какая заплачена за тебя, и не будешь рабомъ ни одного челоувка, и подъ дорогою цѣною онъ разумѣеть крестъ. Ибо не просто перстомъ должно его изображать, но должны сему предшествовать сердечное расположеніе и полная вѣра. Если такъ изобразишь его на лицѣ твоемъ; то ни одинъ изъ нечистыхъ духовъ не возможетъ приблизиться къ тебѣ, видя тотъ мечъ, которымъ онъ уязвленъ, видя то оружіе, отъ котораго получилъ смертельную рану. Ибо если и мы съ трепетомъ взираемъ на тѣ мѣста, гдѣ казнятъ преступниковъ; то представь, какъ ужасаются діаволь и демоны, видя оружіе, которымъ Христось разрушилъ всю силу ихъ и отсѣкъ главу змія. Итакъ, не стыдись великаго блага, да не постыдится и тебя Христось, когда придетъ во славу Своей и когда это знаменіе явится предъ Нимъ свѣтлѣйшимъ самыхъ лучей солнечныхъ. Тогда крестъ сей самымъ явленіемъ своимъ какъ бы скажетъ въ оправданіе Господа предъ цѣлою вселенною, и во свидѣтельство, что съ Его стороны все сдѣлано, что только было нужно. Сіе знаменіе и въ прежнія и въ нынѣшнія времена отверзало двери запертыя, отнимало силу у вредоносныхъ веществъ, дѣлало недѣйствительнымъ ядъ и врачевало смертоносныя угрызения звѣрей. Ибо если оно отверзло врата адовы, отворило твердь небесную, вновь открыло входъ въ рай и сокрушило крѣпость діавола; то что удивительнаго, если оно побѣждаетъ силу ядовитыхъ веществъ, звѣрей и всего тому подобнаго? Итакъ напечатлѣй крестъ въ умѣ твоемъ и обими спасительное знаменіе душъ нашихъ. Когда при насъ крестъ, демоны уже не страшны и не опасны; смерть уже не смерть, а сонъ. Крестомъ все враждебное намъ низложено и попроно.¹⁾

Да приступаемъ убо съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, да приимемъ милость, и благодать обрящемъ, во благовременну помощь. Будемъ приступать съ дерзновеніемъ, потому что мы имѣемъ

1) Св. Іоаннъ Златоустъ. Бес. на Ев. Матѣ. ч. II. 430—432.

безгрѣшнаго Первосвященника, побѣждающаго вселенную, будемъ приступать, не имѣя на совѣсти ничего худаго, не предаваясь сомнѣнію. И да держимся исповданія того, что есть воскресеніе, воздаяніе и безчисленныя блага, что Христосъ есть Богъ, что наша вѣра—правая. Это мы должны исповѣдывать, это содержать»¹⁾.

XI) На Еванг. чтен. (Лук. 7, 11,—10). Въ недѣлю ДВАДЦАТУЮ по ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Вѣра въ воскресеніе мертвыхъ и будущую вѣчную жизнь служитъ наилучшимъ утѣшеніемъ въ смерти близкихъ лицъ и побужденіемъ къ добродѣтели).

«Не плачь, говоритъ Господь вдовицѣ, горько плакавшей объ умершемъ сынѣ, а въ лицѣ ея и всѣмъ намъ, — «эта смерть есть только временный сонъ, успокоеніе отъ заботъ и трудовъ земной жизни; послѣ этого сна по Моему слову всѣ усопшіе возстанутъ для новой вѣчной жизни, какъ возстаетъ теперь и этотъ юноша. Не временной смерти бойтесь, а смерти вѣчной и позаботьтесь добрыми дѣлами въ земной жизни пріобрѣсти жизнь блаженную вѣчную». Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Какъ тогда, когда мы видимъ спящаго, мы не тревожимся и не смущаемся, ожидая, что онъ непременно встанетъ; такъ и когда увидимъ умершаго, не будемъ смущаться и падать духомъ, потому что и это сонъ, хотя продолжительнѣйшій, однако сонъ-же. Если ты нетерпѣливо оплакиваешь усопшаго, то дѣлаешься подобнымъ невѣрующему, который не имѣетъ надежды воскресенія. Тотъ справедливо плачетъ, такъ какъ не можетъ нисколько любу мудрствовать о будущемъ; а ты, получившій столько доказательствъ касательно жизни будущей, почему впадаешь въ ту же слабость, какъ и онъ?»²⁾

«Сколь многіе властвовали во вселенной отъ сложенія міра, учить св. Ефремъ Сиринъ, и всѣ спать подъ грудю земли, пока не вострубитъ святая труба, которая пробудитъ мертвецовъ отъ на-

1) Св. Іоаннъ Златоустъ. Бес. на ев. Мате, ч. II. 433. Евр. 126.

2) Бес. Злат. на 1 посл. Солунян.

чала вѣка, да приметъ кѣждо содѣянная съ тѣломъ, блага или зла (2 Кор. 5, 10). Великое чудо, братіе, видѣть вдругъ гробы отверстые по гласу трубы, пробужденныхъ мертвецовъ и всѣхъ, почившихъ отъ Адама до онаго часа, встающихъ вмѣстѣ въ одно неумовимое мгновеніе ока, видѣть Ангеловъ, которые несутся съ громогласною трубою и собираютъ праведниковъ *отъ четырехъ вѣтръ, отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ* (Матѳ. 24, 31). Оный гласъ оживотворитъ всѣхъ отъ перваго до послѣдняго, и никто изъ людей не останется не оживотвореннымъ; одни воскреснутъ въ воскрешеніе живота, другіе въ воскрешеніе суда. Какъ въ полночь, когда всѣ спятъ, при внезапномъ великомъ шумѣ съ неба, ужасныхъ громахъ, страшныхъ молніяхъ и землетрясеніи, приходятъ въ страхъ всѣ дѣлавшіе зло, и размысливъ объ этомъ, начинаютъ ударять себя въ грудь, лежа на ложахъ своихъ, потому что некуда имъ бѣжать и негдѣ скрыться: такъ и въ оный часъ Христосъ возблещетъ внезапно, какъ-бы самая быстрая молнія, и ужаснетъ всю землю; страшно прозвучитъ съ неба труба и возбудитъ усопшихъ; небеса и силы ихъ поколеблются, и вся земля, какъ вода въ морѣ, вострепещетъ отъ лица славы Его, потому что страшный огонь потечетъ отъ лица Его, очищая землю отъ всего, что оскверняетъ ее. Адъ отверзетъ врата свои. Смерть придетъ въ бездѣйствіе; потому что персть естества человѣческаго, услышавъ трубный гласъ, оживотворится. Чудное дѣло, возл. бр., видѣть, какъ въ оный часъ кости естества человѣческаго, подлинно въ несчетномъ числѣ, подобно множеству рыбъ кружащихся въ морѣ, въ одно мгновеніе ока устремятся, каждая къ своему составу».

«Слыша-же о воскресеніи мертвыхъ, не усумнимся въ семь, потому что все возможно Богу, и ничего нѣтъ для Него невозможнаго. Вверженныхъ въ огненную печь, и, какъ въ гробѣ, сокрытыхъ во пламени, сохранилъ Онъ невредимыми; не только волосъ ихъ не опалился, но даже не осталось на нихъ запаха съ такимъ усиленіемъ возгнетеннаго пламени. Такъ и мертвые встанутъ нетлѣнными, и не только волосъ ихъ не потерпятъ утраты, но не осязается въ нихъ и вони тлѣнія, послѣ столь продолжительнаго времени отъ ихъ усненія, потому что все возможно Богу, и ничего нѣтъ для Него невозможнаго».

«Да не плачетъ бѣдный, и не надмевается богатый; да не безчестится немощный, и не превозносится сильный; да не тревожится

рабъ, и не хвалится господинъ. Всѣ мы изъ земли, и въ персть разрѣшится наше тѣло до того времени, какъ придетъ Господь, Который оживотворитъ тѣла наши. Итакъ, потерпите дѣлающіе правду и подъемлющіе труды за истину Божию. Ибо труды временной жизни пріобрѣтутъ вамъ великое дерзновеніе въ жизни будущей; и нужды настоящей жизни будутъ для васъ въ упокоеніе, возвышеніе и похвалу въ жизни будущей, и нынѣшній плачь обратится для васъ въ утѣшеніе и покой» 1).

Съ сильнымъ негодованіемъ обличаетъ св. Отецъ тѣхъ, которые дерзаютъ не вѣрить въ воскресеніе мертвыхъ. «О ты, мудрствующій поязычески, и утверждающій, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ! О мерзкія и враждебныя Богу уста, которыми говоритъ диаволь, лжець и виновникъ лжи! Какъ не содрогнулся ты, осмѣливаясь открыть невѣжественныя уста свои и оскорблять Христа, Перворожденнаго изъ мертвыхъ? Какъ не разверзлась земля и не поглотила тебя живого? Какъ не поразили тебя тотъ Ангелъ, который проповѣдалъ воскресеніе и сказалъ женамъ, что *воста отъ мертвыхъ Христосъ, начатокъ умершихъ*? Кѣмъ назовемъ тебя: язычникомъ, или христіаниномъ? Но нѣтъ, такъ мудрствующіе не должны называться христіанами. А если и именуютъ они себя христіанами, то сами себя прельщаютъ, потому что часть ихъ не со Христомъ, истиннымъ Богомъ нашимъ, даровавшимъ намъ воскресеніе; напротивъ того, мѣсто такому будетъ въ гееннѣ, *идеже червь ихъ не умираетъ и огнь ихъ не угасаетъ*. Ибо кто не ожидаетъ воскресенія и не вѣритъ оному, тому лучше-бы и не родиться. Какъ назову тебя, омраченный умомъ? Назову саддукеемъ и самаряниномъ, потому что и они, подобно тебѣ, отрицаютъ воскресеніе. Съ ними и часть твоя будетъ, если не покаешься. Какой учитель вложилъ въ сердце твое такую хулу и отвлекъ тебя отъ вселенской Церкви? По какому дерзновенію, жалкій, именуешь себя христіаниномъ? Ты уничижилъ Христа, оскорбилъ Духа Святаго. Какъ покажешься, бѣдникъ, святымъ Апостоламъ и Пророкамъ, которые намъ во всѣ концы земли возвѣстили воскресеніе? Всѣ вѣрные зываютъ: *чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аще отнюдь мертвіи не востаютъ, да яма и пѣкъ, утрѣ бо умремъ*, говоритъ Апостолъ (1 Кор. 15, 29, 32). Если *отнюдь, какъ говоришь ты, мертвіи не востаютъ*, то для чего крестишься? Для чего пріобщаешься пре-

1 Твор. св. Ефр. Сир., т. 3, 195, 570, 196, 199.

чистыхъ Тайнъ? Для чего изнуряешь себя постами, бдѣніями, молитвами? Если отнюдь мертвіи не встають и все написанное въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ ложно: то мученики, предавшіе тѣла свои на такія мученія, ради будущей жизни, и все святые были въ заблужденіи. Видишь-ли, несчастный, сколько святыхъ, и не только святыхъ, но и Владыку всехъ святыхъ северныя уста твои содѣлали лжецами? Что будешь дѣлать ты, несчастный, потому что сдѣлалъ себя врагомъ всемъ святымъ и чуждымъ Христу, какъ и все не имѣющіе упованія? Перестань, наконецъ, произносить эту тяжкую хулу, перестань оскорблять святыхъ, отрицаясь Бога и говоря, что не должно. *Противляйся власти, Божію повелѣнію противляется*, говоритъ Апостоль. Кто не принимаетъ велѣній земного царя, тотъ не остается въ живыхъ. Какія-же наказанія постигнуть непокорнаго велѣніямъ Небеснаго Царя, т. е. пречистому Его Евангелію? Господь говоритъ: *воскреснутъ мертвіи*, а ты утверждаешь: нѣтъ воскресенія мертвыхъ. Горе тому, кто судится съ Сотворшимъ его! Убойся, человекъ, обратись ко Господу и не уничай Его. *Иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 3, 36). Итакъ, не будь невѣренъ, но вѣруй, чтобы и тебѣ быть сопритченнымъ съ вѣрными. Какой свидѣтель достовѣрнѣе Бога? Самъ Богъ свидѣтельствуется; никто да не сомнѣвается, но все вкупѣ согласно воззовемъ ко Господу и поклонимся Ему, говоря; поклоняюсь и вѣрую, что увижу воскресеніе мертвыхъ и жизнь будущаго вѣка» 1).

ХП) На Еванг. чтеніе (Лук. 8, 5—15). Въ недѣлю ДВАДЦАТЬ ПЕРВУЮ по ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Когда съмыя Слова Божія бываетъ въ насъ плодоносно?)

Безспорно, что слушаніе и чтеніе Божественнаго Писанія необходимо всемъ для спасенія; безъ сомнѣнія, заслуживаютъ глубокаго уваженія лица заботящіеся о томъ, чтобы книги Священнаго Писанія читались какъ можно большимъ числомъ людей и возможно

1) Твор. Ефр. Сир. т. 3, 204—209.

чаще. Только въ Божественномъ Писаніи мы находимъ необходимое истинное познаніе о Богѣ и дарованныхъ Имъ средствахъ ко спасенію. Св. Василій Великій говоритъ: *Всяко Писаніе богодухновенно и полезно* (2 Тим. 3, 16), для того написано Духомъ Святымъ, чтобы въ немъ, какъ въ общей врачебницѣ душъ, всё мы находили врачевство — каждый отъ собственнаго своего недуга. Самый главный путь, которымъ отыскиваемъ то, къ чему обязываетъ насъ долгъ, есть изученіе богодухновенныхъ Писаній; потому что въ нихъ находимъ мы правила дѣятельности, и въ нихъ житія блаженныхъ мужей, представленныя въ письменахъ, подобно какимъ то одушевленнымъ картинамъ жизни по Богу, предлагаются намъ для подражанія добрымъ дѣламъ»¹⁾.

Но что мы видимъ изъ читанной въ нынѣшнемъ евангеліи притчи Господа о сѣятелѣ? «Подъ сѣменемъ въ притчѣ, говоритъ св. Златоустъ, Иисусъ Христосъ разумѣетъ Свое ученіе, а подъ нивою души человѣческой, подъ сѣятелемъ-же Самого Себя. Итакъ, какой-же плодъ этого сѣмени? Три части его погибаютъ и одна только остается. *И егда съяше, ова падоша при пути... Другое паде на камени.* Иисусъ Христосъ предлагалъ ученіе Свое всёмъ безъ различія. Какъ сѣятель не различаетъ находящейся предъ нимъ нивы, но просто бросаетъ сѣмена: такъ и Онъ не различаетъ ни богатаго, ни бѣднаго, ни мудраго, ни невѣжду, ни безпечнаго, ни заботливаго, ни мужественнаго, ни робкаго; но со всёми бесѣдовалъ, предлагая Свое ученіе... Если-же пренебрегли Его ученіемъ, то явившій столь великое человѣколюбіе не виноватъ въ томъ. Но почему и на доброй землѣ одно сѣмя принесло плодъ во сто кратъ, другое въ шестьдесятъ, третье въ тридцать? Виною этому не земледѣлецъ, и не сѣмена, но приѣмлющая земля. Различіе это зависитъ не отъ природы людей, но отъ ихъ воли. И здѣсь открывается великое человѣколюбіе Божіе въ томъ, что Господь не одинаковой степени требуетъ добродѣтели, но и первыхъ приѣмлетъ, и вторыхъ не отвергаетъ, и третьимъ даетъ мѣсто. Это, говоритъ Онъ, для того, чтобы послѣдователи Его не подумали, что одного слышанія достаточнаго для спасенія. Для спасенія нашего нужно во первыхъ тщательное слушаніе слова и всегдашнее памятованіе о немъ; потомъ нужно мужество, далѣе презрѣніе богатства и, наконецъ, безпристрастіе ко всему жи-

1) Твор. Вас. Вел. т. 1, 178; т. VI, 9.

тейскому»¹⁾. «Начало человѣческаго спасенія, учить тотъ-же св. Отець, страхъ Божій, и корень всего добраго въ насъ—законъ Божій; но ни законъ Божій—безъ страха, ни страхъ безъ закона. Ибо законъ заповѣдей имѣетъ въ страхъ свое служебное орудіе, а страхъ къ заповѣданному имѣетъ въ законѣ судію своего. По сему тотъ, кто приступаетъ къ закону и къ законодателю Богу со страхомъ, вступаетъ въ общество святыхъ и присоединяется къ праведнымъ; а кто отвергаетъ страхъ Божій и съ гордостію приступаетъ къ божественному закону, тотъ не удостоивается благодати и бываетъ чуждъ благочестія. Поэтому тѣ, которые приступаютъ къ божественному закону со страхомъ и любовію, неуклонно назидаются и проsvѣщаются, и отъ самой Истины научаются благочестію. Такъ люди святые, благочестивые и боголюбивые научаются истинѣ; а враги истины, или лучше сказать, враги собственной своей жизни, предпочитаютъ простотѣ надменность и гордость, съ нескромнымъ видомъ приступаютъ къ Учителю благочестія. Но Слово Божіе, когда видитъ душу коварную и развращенную, оставляетъ ее, какъ недостойную благодати, и часто старающійся узнать многое не узнаетъ истины отъ самой Истины. Святый Богъ, обращающій благоволеніе Свое на людей простыхъ и святыхъ, когда видитъ простоту приходящаго, тогда и Самъ являетъ благодѣянія Своей премудрости; а когда видитъ душу, развращенную злобою, тогда удерживаетъ благодѣяніе и не сообщаетъ ученія. Послушай, что Самъ Онъ говоритъ чрезъ Моисея: если вы будете приступать ко Мнѣ прямо, то и Я буду приходить къ вамъ прямо: *аще-же пойдете ко Мнѣ прямою, пойду и Азъ съ вами въ ярости прямою* (Лев. 26, 23, 24); говоритъ такъ не потому, чтобы Божественное существо измѣняло правоту свою, но потому, что къ коварнымъ прямо не приходитъ происходящее отъ истины»²⁾. Св. Василій Великій говоритъ: «*Аще не увѣрите, ниже имате разумѣти. Должно вѣрить Писаніямъ, какъ содержащимъ въ себѣ Божию мысль, и такимъ образомъ приступать къ уразумѣнію написаннаго въ нихъ. Прежде всего нужно вѣрить простою вѣрою, что Писанія богодухновенны и полезны, а потомъ въ тонкости и со всею внимательностію изслѣдывать заключающуюся въ нихъ мысль*»³⁾.

«Но смотри, что говоритъ врагъ истины: развѣ напрасно Богъ далъ намъ разсудительность? Приводитъ св. Златоустъ возраженія

1) Бес. Злат. на Ев. Мате. ч. II, 266.

2) Злат. на разныя мѣста Писанія. Ч. II, 93, 95, 97.

3) Вас. Вел., т. II, 270.

еретиковъ. «Развѣ напрасно мы получили способность соображенія? Нужно познавать вѣру посредствомъ сужденій и не оставлять благочестиваго ученія безъ изслѣдованія. Хорошо. Но руководствомъ при изслѣдованіи должны быть божественныя изреченія и данныя намъ отъ Него правила благочестія. А ты, преступая правила, не руководишься богодухновенными Писаніями, но изслѣдуешь Божественное, извращаешь истину и всегда предпочитаешь больше слѣдовать невѣрнымъ сужденіямъ, нежели покоряться вѣрѣ, какъ будто ты испыталъ все, или позналъ все видимое. Оставь изслѣдованія и прими вѣру. Вѣра просвѣщаетъ все, вѣра освящаетъ все, вѣра дѣлаетъ человѣка достойнымъ Духа Святаго. Гдѣ вѣра, тамъ и сила; а гдѣ невѣріе, тамъ немощь. Опасенъ путь умствованій: безопасно и твердо разумѣніе исповѣданія вѣры. Истинная мудрость есть вѣра. Избѣгай изслѣдованій и не предпочитай словъ вѣрѣ. Слово Божіе явно, истина открыта. Ее слушали не одинъ, не два, не десять и не сто человѣкъ, но безмѣрное количество, безчисленное множество. Церковь есть море благочестія, не волнами избылующая, но исполненная вѣры. У насъ ладья ученія не подвергается кораблекрушенію, не разбивается, не возмущается, не обуреваются, но, какъ въ тихую пристань, стремится въ души любящихъ Господа» ¹⁾).

На вопросъ: полезно-ли изучать многое изъ Писаній, св. Василій Великій даетъ такой мудрый отвѣтъ: «Поелику людей можно раздѣлить на два болѣе общіе разряда: однимъ ввѣрено начальство, а другіе, при различныхъ дарованіяхъ, поставлены въ благопокорности и послушаніи, то рассуждаю, что кому поручено начальство и попеченіе о многихъ, тотъ долженъ знать и изучать обязанности всѣхъ, чтобы всѣхъ научать волю Божіей, показывая каждому его обязанности. А изъ прочихъ всякій, помня, что сказалъ Апостоль: *не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать, но мудрствовать въ цѣломудріи, коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть* (Рим. 12, 3), пусть тщательно изучаетъ и исполняетъ свои обязанности, ни о чемъ болѣе не любопытствуя, чтобы содѣлаться достойнымъ услышать отъ Господа сіи слова: *иди, рабе благодій, о малъ былъ еси въренъ, надъ многими тя поставлю* (Матт. 25, 21) ¹⁾).

1) Бес. Зл. на разн. мѣста Пис. т. II, 101, 113, 126, 127.

2) Твор. Вас. Вел., т. V, 327.

ХШ) На апост. чтеніе Дѣян. 9, 32 — 42. Въ недѣлю о РАСЛАБ-
ЛЕННОМЪ.

(О молитвенномъ призваніи святыхъ).

Апостольское чтеніе настоящаго дня повѣствуетъ о воскресеніи въ Іошїи Тавиѣы апостоломъ Петромъ по усиленной просьбѣ вѣрующихъ. Какъ безмѣрно милостивъ къ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ! Совершивъ спасеніе наше своимъ пришествіемъ на землю, страданіями, смертію и воскресеніемъ, Христосъ, Единый Ходатай и Спаситель нашъ, даруетъ намъ еще большую возможность воспользоваться Его заслугами, получить помилованіе и жизнь вѣчную, принимая молитвенное предъ Нимъ предстательство за насъ Его Пречистой Матери и святыхъ угодниковъ, по своей чистотѣ и святости имѣющихъ предъ Нимъ большее дерзновеніе, чѣмъ мы, грѣшныя, недостойныя Его милости. По Своей безмѣрной благодати Онъ сообщаетъ святымъ угодникамъ даръ вѣдѣній и чудесъ, по которому они могутъ слышать и принимать наши молитвы и молитвенно ходатайствовать за насъ предъ Господомъ. Св. Церковь всегда вѣровала въ молитвенное предстательство за насъ святыхъ угодниковъ, не только при жизни ихъ на землѣ, но и по смерти—на небѣ; святые Отцы Церкви и сами обращались съ молитвою къ отшедшимъ Святымъ и поучали тому-же всѣхъ вѣрующихъ. Свою вѣру въ предстательство святыхъ Церковь ясно выразила слѣдующимъ опредѣленіемъ на седьмомъ Вселенскомъ Соборѣ: «Если кто не исповѣдуетъ, что всѣ Святые, сущіе отъ вѣка и угодившіе Богу, какъ до закона, такъ подъ закономъ и подъ благодатію, досточестны предъ Нимъ по душѣ и по тѣлу, или не просятъ молитвъ Святыхъ, какъ имѣющихъ позволеніе предстательствовать за міръ, по церковному преданію: *анаѣема*» ¹⁾. Призри на меня свыше, божественная и священная глава, заключаетъ надгробное слово св. Василию Великому св. Григорій Богословъ, — и даннаго мнѣ, для моего вразумленія, *накостника плоти* утѣши твоими молитвами, или научи меня сносить его терпѣливо, и всю жизнь мою направь къ полезнѣйшему! А если преставлюсь, и тамъ прими мя въ кровы свои, чтобы, сожительствова другъ съ другомъ, чище и совершеннѣе созерцаая святую и блаженную Троицу, о которой нынѣ имѣемъ нѣ-

1) Всел. Соб. Дѣян. 6-е.

которое познание, остановить намъ на семь свое желаніе и получить сіе въ воздаяніе за то, что мы и ратовали и были ратуемы»¹⁾. Съ такимъ-же молитвеннымъ призываніемъ обращается св. Григорій къ св. Афанасію Великому: «О любезная и священная глава! Милостиво призри свыше на насъ, на сей народъ, и его управь такъ, чтобы онъ былъ совершеннымъ поклонникомъ совершенной Троицы, умозерцаемой и почитаемой во Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ; а насъ, если времена будутъ мирны, сохрани, сопастырствуя съ нами; а если настанутъ брани,—изведи отсель, или возьми и поставь съ собою и съ подобными тебѣ»²⁾. Тотъ-же Святитель въ словѣ похвальномъ своему почившему родителю говоритъ: «Чѣмъ утѣшишь ты паству? Во-первыхъ, обѣщай ей свое покровительство и руководство; ибо всемъ хорошо покоиться подъ твоими крылами, и мы гласа твоего жаждемъ больше, нежели томимые естественною жаждою—чистаго источника. Во-вторыхъ, увѣрь, что и теперь не оставилъ насъ добрый пастырь, полагавшій душу за овецъ, но досель съ нами, и пасеть и руководитъ насъ, и знаетъ своихъ, и свои знаютъ его, хотя невидимъ тѣлесно, но сопробываетъ духовно, воюетъ за паству съ волками, и никому не дозволяетъ—разбойнически или коварно перескакивать черезъ ограду во дворъ овчій, чуждымъ гласомъ отвлекать и похищать души, право наставленныхъ въ истинѣ. А я увѣренъ, что теперь молитвами произведетъ онъ больше, нежели прежде ученіемъ; поколику сталъ ближе къ Богу, сложивъ съ себя тѣлесныя оковы, освободившись отъ брениа, омрачающаго умъ, непокровеннымъ представъ къ непокровенному первому и чистѣйшему Уму, сподобившись (если могу такъ смѣло выразиться) ангельскаго чина и дарованія»³⁾. Св. Ефремъ Сиринъ въ похвальномъ словѣ Мученикамъ проситъ ихъ ходатайства предъ Богомъ: «Побѣдоносные мученики, добровольно претерпѣвшіе скорби изъ любви къ Богу и Спасителю, и имѣющіе дерзновение предъ Самимъ Владыкою, ходатайствуйте, о святые, за насъ разслабленныхъ и грѣшныхъ и исполненныхъ лѣности, да прійдетъ на насъ благодать Христова и просвѣтитъ сердца всехъ лѣнивыхъ, чтобы возлюбить намъ Господа. Вы истинно блаженны и славны. И ангелы и чело-

1) Твор. Св. Григ. Богосл. г. 4, 113.

2) Св. Григорій Бог. г. 2, 173. 216.

3) Св. Григорій Богосл. ч. 2, 84.

вѣки ублажаютъ васъ... Помолитесь нынѣ, святые, о грѣшникѣ, чтобы и ему сподобиться милости въ оный часъ, когда откроется тайная человѣковъ... Благословите всѣхъ, какъ добрые ученики Благаго Владыки. Будьте ходатаями за меня, разслабленнаго, предъ престоломъ Божиимъ, чтобы вашими молитвами оказаться и мнѣ тамъ спасеннымъ, благодатию Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа!»¹⁾ Исполненные теплою любовью къ Господу и намъ грѣшнымъ, святые Угодники Божіи и всѣ святые Ангелы дѣйствительно молятся вмѣстѣ съ нами и за насъ. «Не люди только одни здѣсь (въ храмѣ во время совершенія таинствъ) страшно взываютъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, но и Ангелы припадаютъ ко Владыкѣ, и Архангелы молятся. Какъ люди, взявъ масличныя вѣтви, потрясаютъ ихъ предъ царями, напоминая имъ этими вѣтвями о милости и человѣколюбіи; такъ точно и сіи, представляя вмѣсто масличныхъ вѣтвей самое тѣло Господне, умоляютъ Владыку за родъ человѣческой, и какъ-бы такъ говорятъ: мы молимся за тѣхъ, которыхъ Самъ Ты нѣкогда удостоилъ такой любви Своей, что предалъ за нихъ собственную Свою душу; мы изливаемъ моленія за тѣхъ, за которыхъ Самъ Ты пролилъ кровь; мы просимъ за тѣхъ, за которыхъ Ты принесъ въ жертву Свое тѣло²⁾. Св. Ефремъ Сиринъ учитъ: «Не разлучены съ нами преподобные отцы (и по смерти) потому, что съ нами всегда любовь ихъ, всегда молятся они о нашихъ грѣхопаденіяхъ. Не презрѣнны они, потому что прославлены; не послѣдніе изъ людей, потому что удостоены чести; а также не невѣжды, но для всѣхъ людей стали наставниками въ добрыхъ дѣлахъ, сами же поучаются у своего Владыки»³⁾. «Какъ единство Отца небеснаго не устраняетъ бытія отцовъ земныхъ, такъ единство Наставника и Учителя Христа не исключаетъ учителей земныхъ. И какъ единство святости и господства Христова не отнимаетъ святости у прочихъ святыхъ, такъ точно и единство ходатая (посредника) Христа не устраняетъ бытія другихъ ходатаевъ, только несравненно отличныхъ отъ Него. Христосъ есть Ходатай въ дѣлѣ искупленія и сыновняго предстательства предъ Отцемъ, святые-же ходатаи въ дѣлахъ моленія, какъ други Божіи, по слову Псалмопѣвца: *мнѣ-же зѣло честни*

2) Св. Ефремъ Сиринъ. Твор. т. 3, 359. 363.

3) Св. Іоаннъ Злат. Твор. т. 1, 512.

1) Св. Ефремъ Сир. Твор. т. 1, 345.

быша друзи Твои, Боже (Пс. 138, 17). Христосъ есть Ходатай, не требующій за Себя другихъ ходатаевъ, святые-же, живя здѣсь на землѣ, нуждались въ ходатаѣ—Христѣ и нынѣ нуждаются въ Немъ ради насъ. Христосъ есть такой ходатай, предстательства котораго имѣютъ силу сами по себѣ; святые-же такіе ходатаи, ходатайства которыхъ имѣютъ значеніе лишь въ силу заслуги Иисуса Христа. Короче, Христосъ—Ходатай по природѣ, святые-же ходатаи по благодати»²⁾.

О необходимости и условіи благотворности для насъ молитвеннаго за насъ предстательства Святыхъ Св. Златоустъ разсуждаетъ такъ: «Хорошо уповать на молитву святыхъ, но—тогда, когда мы и сами трудимся. Какая-же мнѣ нужда, скажетъ кто нибудь, въ молитвѣ другихъ, когда я самъ буду дѣятеленъ и такимъ образомъ не доведу себя до этой нужды? Если судить здраво, мы всегда испытываемъ эту нужду. Павелъ не говорилъ: что мнѣ нужды въ молитвѣ другихъ, хотя молившіеся за него не были достойны его, и даже не были равны ему; а ты говоришь: какая мнѣ нужда въ молитвѣ другихъ? Петръ не говорилъ: что мнѣ нужды въ молитвѣ, ибо *молитва*, сказано, *бѣ прилежна бываемая отъ церкви къ Богу о немъ* (Дѣян. 12, 5), а ты говоришь: зачѣмъ мнѣ нужна молитва другихъ? Затѣмъ тебѣ нужна, что ты считаешь ее для себя ненужною. Хотя-бы ты былъ равенъ Павлу, ты имѣешь нужду въ молитвѣ другихъ. Не возносись, чтобы не унизиться. Но только тогда приносятъ намъ пользу молитвы за насъ, когда мы и сами трудимся. Послушай, что говоритъ Павелъ: *вѣмъ бо, яко сіе сбудется ми во спасеніе вашею молитвою и подаяніемъ Духа Иисусъ Христова* (Филип. 1, 19), а ты говоришь: какая мнѣ нужда въ молитвѣ? Конечно, если мы сами будемъ безпечны, никто не въ состояніи будетъ помочь намъ своими молитвами. Какая-же мнѣ нужда, скажешь, въ молитвѣ другихъ, когда я живу богоугодно? Никогда не можешь сказать этого, человекъ. Есть нужда, и нужда во многихъ молитвахъ. Послушай, что говоритъ Богъ о друзьяхъ Іова. Онъ (Іовъ) *помолится*, сказано, *о васъ, и отищутся вамъ согрѣшеніе*

²⁾ „Камень вѣры“ Стеф. Яворскаго. Догматъ о почитаніи святыхъ, изъ 4-й кн. Іоанна Дамаск., гл. 16.

(Гов. 42, 8), потому что хотя они и согрѣшили, но невеликъ былъ ихъ грѣхъ. А этотъ-же самый праведникъ, спасшій тогда молитвою друзей своихъ, во время Іудейскаго царства не могъ спасти Іудеевъ отъ гибели. Послушай, что говоритъ Богъ чрезъ Пророка: *еще станетъ Ной, и Іовъ, и Даниилъ, не избавятъ ни сыновъ, ни дочерей своихъ* (Іезек. 14, 14—18), потому что превзошло нечестіе. Итакъ, не будемъ ни пренебрегать молитвами святыхъ, ни полагаться на нихъ единственно. Соблюдаемъ послѣднее для того, чтобы не облѣниться и не проводить жизни въ праздности, а первое для того, чтобы намъ не лишиться великой пользы. Напротивъ, будемъ и ихъ просить, чтобы они молились о насъ и помогали намъ, и сами—пребывать въ добродѣтели, чтобы быть въ состояніи достигнуть *благъ, обѣщанныхъ любящимъ Бога*¹⁾.

XIV) На Еванг. чтен. Мате. 22, 1—14. Въ недѣлю 14-ю по ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Недостаточно только называться христианиномъ, чтобы получить вѣчное блаженство.

Много званыхъ, а мало избранныхъ... Всѣ мы, братія, удостоились быть позванными Царемъ Небеснымъ на пирь въ небесномъ царствѣ Его, гдѣ насъ ожидаетъ неизреченная нескончаемая радость и веселіе. Но чтобы дѣйствительно удостоиться этой радости, мы должны позаботиться приобрести для своей души чистую одежду, т. е. украсить ее добрыми дѣлами во имя позвавшего насъ Господа Іисуса Христа. Всѣхъ зоветъ къ Себѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ; двери въ Его Церковь на землѣ открыты всѣмъ, и добрымъ и злымъ; но въ небесное Его царствіе могутъ войти только добрые, самымъ дѣломъ, самую жизнь доказавшіе, что они—истинные послѣдователи Христа. Сему учитъ насъ нынѣ чтенная Евангельская притча. Говоритъ св. Златоустъ: «Чтобы іудеи не полагались на одну вѣру, Господь разсуждаетъ съ ними о судѣ и наказаніяхъ за худыя дѣла; невѣрующихъ старается привести къ вѣрѣ, вѣрующихъ наставляетъ въ правилахъ жизни. Ибо *подъ одеждою* (въ притчѣ)

1) Бес. на 1 посл. къ Тессал.

разумѣются дѣла жизни. Хотя призваніе и очищеніе есть дѣло благодати, но то, чтобы призванный и облеченный въ чистую одежду постоянно ее сохранялъ такую, зависитъ отъ старанія призванныхъ, призваніе бываетъ не по достоинству, но по благодати. Поэтому должно соотвѣтствовать благодати послушаніемъ, и получивъ честь, не показывать такого нечестія. Великое наказаніе ожидаетъ нерадивыхъ. Ибо *войти въ нечистой одеждѣ* означаетъ, имѣя нечистую жизнь, лишиться благодати. Слыша о *мракѣ*, не подумай, что грѣшникъ тѣмъ только и будетъ наказанъ, что будетъ отосланъ въ темное мѣсто: нѣтъ, здѣсь еще *будетъ плачь и скрежетъ зубовъ*, что показываетъ нестерпимыя муки. Обратитѣ на это вниманіе всѣ вы, которые, принявъ участіе въ таинствахъ и будучи призваны на бракъ, облакаете душу нечистыми дѣлами! Послушайте, откуда вы призваны? съ распутія. Что вы были? хромые и слѣпые по душѣ, что гораздо хуже слѣпоты тѣлесной. Почтите человѣколюбіе призвавшего; никто да не приходитъ въ нечистой одеждѣ, но каждый пусть позаботится объ одѣяніи души своей» 1).

«Для cadaго будутъ дѣла его причиною мучительности наказанія,—учитъ св. Василій Великій, потому что сами себя пріуготовляемъ къ тому, чтобы стать годными къ сожженію, и, какъ искры огненныя, зажигаемъ въ себѣ душевныя страсти для возгорѣнія геенскаго пламени, какъ и палимый жаждою въ пламени богатый томимъ былъ за собственныя свои удовольствія... Никто не обольщай себя невѣжественными словами: «хотя я и грѣшникъ, но христіанинъ; потому не впаду въ геенну, гдѣ идолослужители. Мнѣ поможетъ самое имя христіанина, если и преступилъ я Христовы заповѣди». Ибо слышишь: *сожгутся беззаконницы и грѣшницы вкупѣ*. Для тѣхъ и другихъ одна причина сожженія» 2). Препод. Кассіанъ Римлянинъ говоритъ: «Воля Божія всегда желаетъ, чтобы созданный Имъ человѣкъ не погибъ, но во вѣки жилъ. Богъ, если замѣтитъ въ нашемъ сердцѣ хоть искру расположенія къ добру, по благосердію Своему не даетъ ей угаснуть; но желая, чтобы всѣ спаслись и въ разумъ истины пришли, всячески способствуетъ тому, чтобы она обратилась въ пламя. Поэтому тѣ, кои погибаютъ, погибаютъ

1) Бес. на Ев. Мате. III, 187. 188.

2) Твор. Вас. Вел. II. 90.

вопреки волю Божію. Благодать Божія близка ко всѣмъ; она всѣхъ безъ изъятія призываетъ ко спасенію и къ тому, чтобы всѣ пришли въ познаніе истины, ибо говоритъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы*. Уму человѣческому непонятно, какъ это Богъ даетъ просящимъ, обрѣтается ищущими, отвергаетъ толкущимъ, и вмѣстѣ является не ищущимъ Его, обрѣтается не вопрошающимъ о Немъ, весь день простираетъ руки къ людямъ не покоряющимся и противоглаголющимъ, упорныхъ и удаляющихся призываетъ, не хотящихъ влечь къ спасенію; у желающихъ грѣшить отнимаетъ случаи къ исполненію, своихъ желаній, и милостивъ къ неправдамъ ихъ; какъ это спасеніе принадлежитъ и нашему произволенію, ибо говорится: *аше хотите и послушаете Мене, благая земли съесте* (Исаи 1, 19), и вмѣстѣ оно есть дѣло *ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога* (Рим. 9, 16); какъ это Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его, и вмѣстѣ есть *Богъ еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13), *и сіе не отъ насъ, но Божіей даръ есть, не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился* (Ефес. 2, 8)? Не трудно будетъ рѣшить эти сомнѣнія, если мы будемъ помнить, что въ дѣлѣ спасенія нашего участвуютъ и благодать Божія и свободное произволеніе наше, и что человѣкъ, хотя можетъ иногда самъ собою желать добродѣтели, но чтобы исполнить желанія сіи онъ всегда нуждается въ помощи Божіей; подобно какъ для больного недостаточно одного желанія быть здоровымъ,—нужно, чтобы податель жизни—Богъ далъ силы для здоровья. Хотя благодать Божія и произволь человѣческой, повидимому, другъ другу противны, но оба согласно дѣйствуютъ и въ дѣлѣ спасенія нашего равно необходимы, если не хотимъ отступитъ отъ правилъ истинной вѣры. Когда Богъ видитъ, что мы хотимъ склониться къ добру, то направляетъ и укрѣпляетъ нашу готовность. Но если мы не хотимъ добра, или охладѣли къ нему, то даетъ намъ спасительные совѣты, чрезъ которые доброе расположеніе образуется или возобновляется. Благодать Божія всегда направляетъ волю нашу въ добрую сторону и вспомошествуетъ во всемъ такъ, что иногда и отъ насъ требуетъ или ожидаетъ нѣкоторыхъ усилій; чтобы не дать даровъ Своихъ безпечнымъ, она выискиваетъ случаи, которыми пробуждаетъ насъ отъ холодной безпечности; чтобы щедрое сообщеніе даровъ ея не казалось безпричиннымъ, сообщаетъ ихъ вслѣд-

ствіе нашего желанія и труда. Впрочемъ благодать Божія всегда дается даромъ, потому что за малыя наши усилія воздаетъ намъ безсмертіемъ и нескончаемымъ блаженствомъ съ неопѣнимою щедростію»¹⁾.

«Человѣкъ имѣеть такую природу, что и тотъ, кто въ глубинѣ порока и работаетъ грѣху, можетъ обратиться къ добру, учитъ св. Макарій Египетскій, и тотъ, кто связанъ Духомъ Святымъ и упоенъ небеснымъ, имѣеть власть обратиться къ злу. Представь себѣ женщину, одѣтую въ рубища, томящуюся голодомъ, покрытую нечистотами; и если она послѣ многихъ трудовъ достигнетъ царскаго сана, облечется въ порфиру и вѣнецъ, сдѣлается невѣстою царя, то воспоминаетъ прежнюю свою нечистоту, и имѣеть волю возвратиться въ первобытное состояніе, но не рѣшается снизойти до прежней срамоты, потому что сіе безразсудно. Но и тѣ самыя, которые вкусили Божіей благодати, и стали уже причастниками Духа, если не будутъ осторожны, угасаютъ и дѣлаются хуже того, какими были, живя въ міру. И сіе бываетъ не потому, что Богъ измѣняемъ и немощенъ, или Духъ угасаетъ, но потому, что сами люди не согласуются съ благодатію, почему и совращаются и впадаютъ въ тысячи золъ. Если увидишь, что кто нибудь превозносится и надмевается тѣмъ, что онъ—причастникъ благодати; то хотя бы и знаменія творилъ онъ, и мертвыхъ воскрешалъ, но если не признаетъ души своей бозчестною и уничиженною, и себя нищимъ по духу и мерзкимъ, окрадывается онъ злобою, и самъ не знаетъ того. Если и знаменія творитъ онъ,—не должно ему вѣрить; потому что признакъ христіанства—и тому, кто благоискусенъ предъ Богомъ, стараться таить сіе отъ людей, и если имѣеть у себя веѣ сокровища царя, скрывать ихъ и говорить всегда: «не мое это сокровище, другой положилъ его у меня; а я—нищій; когда положившій захочетъ, возьметъ его у меня. Признакъ христіанства—смиреніе»²⁾.

Заклучимъ настоящую бесѣду увѣщаніемъ св. Григорія Двоеслова: «Поелику вы, братія, по милосердію Господню, вошли уже въ домъ брачный, т. е. въ святую Церковь; то тщательно осматривайте, дабы входящій Царь не нашель чего либо неприличнымъ въ на-

1) Пис. Препод. Іоанна Кассіана, стр. 406. 407. 410. 413.

2) Твор. Мак. Егип. 166. 167.

строеніи души вашей. Что мы должны разумѣть подъ брачною одеждою, если не любовь? Входитъ на брачный пиръ, но входитъ безъ брачной одежды тотъ, кто, числясь въ святой Церкви, имѣетъ вѣру, но не имѣетъ любви. Ибо любовь справедливо называется брачною одеждою, потому что ее имѣлъ въ Себѣ Создатель нашъ, когда пришелъ на сочетаніе Себя бракомъ съ святою Церковію. Потому что одною любовію Бога совершено то, что Его Единородный сочеталъ съ Собою души избранныхъ людей. Итакъ, кто по любви пришелъ къ людямъ, Тотъ эту же самую любовь назначилъ быть одеждою брачною. Поэтому всякій изъ васъ, находясь въ Церкви, уже пришелъ на брачный пиръ; но пришелъ не въ брачной одеждѣ, если не сохраняетъ благодати любви. Каждому, старающемуся о приобретеніи для брака брачной одежды, необходимо исполнять заповѣди о любви. *Много званыхъ, но мало избранныхъ*. Возлюбленнѣйшіе братія! Весьма страшно то, что мы выслушали. Вотъ всѣ мы, уже призванные, вѣрою пришли на брачный пиръ Царя небеснаго, и вѣруемъ и исповѣдуемъ таинство воплощенія Его, принимаемъ брашно слова Божія; но въ грядущій день суда Царь придетъ. Что мы призваны, это мы знаемъ; но избранные ли мы, этого не знаемъ. Слѣдовательно, тѣмъ необходимѣе каждому изъ насъ смиряться, чѣмъ менѣе онъ знаетъ о своемъ избраніи. Ибо нѣкоторые не начинали еще быть добрыми, а нѣкоторые начали добрыя дѣла, но не устояли въ нихъ. Итакъ, каждому тѣмъ болѣе должно бояться за себя, чѣмъ менѣе онъ знаетъ о томъ, что остается, потому что,—это часто надобно повторять и никогда не оставлять въ забвеніи: *мнози суть званіи, мало же избранныхъ*» 1).

1) Твор. Григор. Двоеслов. 2, 278. 285.

XV) На Еванг. чтен. Лук. 16, 19—31. Въ недѣлю 22-ю по

ПЯТИДЕСЯТНИЦЪ.

Цѣль земнои бытія челоуѣка или что ожидаетъ каждои изъ насъ въ жизни будущей?

Какъ многіе изъ насъ смущаются тѣмъ, что люди, отличающіеся добродѣтью, благочестивою жизнію, часто терпятъ разныя бѣдствія, нищету, униженіе и т. п., а люди порочные, забывшіе о Богѣ и Его законѣ, пользуются полнымъ довольствомъ и благополучіемъ! Какъ многіе, наблюдая несоотвѣтствіе земнои счастья съ добродѣтелью, часто ропщутъ на свою тяжкую долю и возмущаются духомъ! Евангельская притча о богатомъ и Лазарѣ объясняетъ намъ тѣ причины, по которымъ Господь, безгранично болѣе, чѣмъ отецъ и мать, любящій насъ, Господь Всеправедный допускаетъ такую, какъ кажется намъ, несправедливость. *Воспріялъ еси блага въ животъ твоимъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеша*, говоритъ Авраамъ богачу. Вотъ истинное утѣшеніе въѣмъ несчастнымъ и обиженнымъ въ этой жизни и вмѣстѣ грозное предостереженіе въѣмъ счастливымъ и благоденствующимъ на землѣ. Не на землѣ наше постоянное пребываніе, а на небѣ; не здѣшнюю жизнь, которая, можетъ быть, въ сію-же ночь прекратится, нужно намъ устраивать возможно удобнѣе и спокойнѣе, а будущую, которая не будетъ имѣть конца. Св. Василій Великій говоритъ: «И языческіе мудрецы пускались въ умозрѣнія о концѣ (о цѣли) челоуѣческомъ, но они разошлись въ понятіи о семъ. Одни утверждали, что этотъ конецъ есть знаніе; другіе-же—успѣшное дѣйствованіе, иные—разнообразное употребленіе жизни и тѣла; а другіе, ставъ скотоподобными, говорили, что этотъ конецъ есть удовольствіе. Но по нашему ученію, конецъ, для котораго все дѣлаемъ и къ которому стремимся, есть блаженная жизнь въ будущемъ вѣкѣ. И конецъ сей достигается, когда предоставляемъ надъ нами царствовать Богу. Лучше сего для разумной природы досетъ ничего не изобрѣталъ еще разумъ»¹⁾. «Надежда воскресенія—корень всякаго добраго дѣла, учитъ св. Кириллъ Іерусалимскій, потому что чаяніе мздовоздаянія укрѣпляетъ

1) Твор. Вас. Вел. т. I, 353.

душу къ благому дѣланію. Всякій дѣлатель готовъ переносить труды, если предвидить награду за труды; а у трудящихся безмѣдно вмѣстѣ съ тѣломъ падаетъ въ силахъ и душа. Такъ и всякая душа, вѣруя въ воскресеніе, справедливо оберегаетъ себя; невѣрующая-же въ воскресеніе предастъ себя на гибель» 1). По ученію св. Іоанна Златоуста, «Господь удѣлилъ труды вѣку краткому и временному, а вѣнцы сохранилъ для нестарѣющагося и безконечнаго, чтобы и тяжесть трудовъ облегчалась, ограничиваясь краткостью времени, и наслажденіе вѣнцами было постоянно и нескончаемо, простираясь на вѣчность тѣхъ безпредѣльныхъ вѣковъ. Какъ тотъ, кто прежде наслаждается и пользуется удовольствіями, а послѣ того страдаетъ, не чувствуетъ настоящаго наслажденія по причинѣ ожиданія будущихъ бѣдствій; такъ тотъ, кто прежде борется, подвизается, терпитъ безчисленные бѣдствія, а послѣ того увѣнчивается, не чувствуетъ настоящихъ золъ, ободряемый надеждою будущихъ благъ. И не только надеждою въ будущемъ онъ облегчилъ настоящей трудъ, но и тѣмъ, что устроилъ бытъ скорби прежде наслажденія, чтобы мы, взирая на него, не очень были угнетаемы настоящими бѣдствіями. Такъ и бойцы охотно принимаютъ раны, взирая не на боль, а на вѣнецъ. Такъ и мученики, претерпѣвая безчисленные страданія и испытывая терзеніе тѣла различными мученіями, не смотрѣли ни на что подобное, но устремляли взоръ къ небу и къ тамошнимъ благамъ. Все это сказано мною для васъ, чтобы вы, когда увидите когонибудь наслаждающимся и пользующимся удовольствіями въ этой жизни, а тамъ имѣющаго подвергнуться наказанію, не ублажали его за настоящія наслажденія, а пожалѣли по причинѣ будущаго наказанія. И съ другой стороны, когда когонибудь изъ имѣющихъ тамъ наслаждаться великою честію увидите въ скорби, тѣсотѣ, и среди безчисленныхъ бѣдствій въ этой временной жизни, то не оплакивайте его за настоящія бѣдствія, но ублажайте и считайте достойнымъ ревнованія ради назначенныхъ ему вѣнцовъ въ тѣхъ безпредѣльныхъ вѣкахъ» 2)

Твердо вѣруя, что по смерти насъ ожидаетъ или вѣчное блаженство, или вѣчное мученіе, мы должны всѣ усилія и труды во время земной жизни своей употреблять для того, чтобы получить

1) Кирил. Іерусал. 325.

2) Твор. Злат. т. II 715.

блаженство и избѣжать мученій, а достигнемъ этого мы тогда, когда будемъ исполнять ученіе Христово, когда будемъ жить благочестиво и добродѣтельно: *имутъ Моисея и пророки, да послушаютъ ихъ.* Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Мы получили ученіе яснѣйшее и совершеннѣйшее отъ Единороднаго Сына Божія. Если-же мы удостоены высшаго и совершеннѣйшаго ученія, послѣ того какъ Богъ въ послѣдніе дни воздагодалъ намъ уже не только чрезъ пророковъ, но и чрезъ Единороднаго Сына; то и мы должны показать жизнь болѣе возвышенную и достойную такой почести. Іудеи имѣли учителемъ Моисея, а мы Самого Владыку Моисея. Итакъ, покажемъ любомудріе, достойное этой почести, и не будемъ имѣть ничего общаго съ землею. Онъ для того и принесъ намъ ученіе свыше, съ небесъ, чтобы вознести туда нашу мысль, чтобы мы сдѣлались, по мѣрѣ силъ своихъ, подражателями своего Учителя. А какъ намъ, скажешь, дѣлаться подражателями Христу? Дѣлая все для общаго блага и не ища своего. Никто да не ищетъ своего. А пусть, ища своего, всякій имѣетъ въ виду благо ближняго; что наше, то—и ихъ. Ибо мы одно тѣло и члены и части другъ друга. Не будемъ же въ отношеніи другъ къ другу, какъ раздѣленные»¹⁾.

Но «ни одно дѣло не можетъ быть совершенно надлежащимъ образомъ безъ благочестивой вѣры во Христа», учитъ св. Василій Великій. «Всѣми предпріятіями да руководитъ вѣра въ Бога, и да сопутствуетъ имъ благая надежда, чтобы вѣрою укрѣпляютъ намъ въ себѣ душевную силу, а благою надеждою возбуждаютъ въ себѣ усердіе къ добродѣтели. Ибо человѣческія намѣренія въ разсужденіи добраго не совершаются безъ помощи свыше, а помощь свыше не снизойдетъ на того, кто не прилагалъ о семъ старанія. Напротивъ того, къ усовершенію добродѣтели должно соединиться то и другое—и человѣческое усердіе, и помощь, по вѣрѣ приходящая свыше»²⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Отъ Святаго Духа, какъ-бы отъ нѣкотораго богатаго и плодотворнаго источника, текутъ всѣ божественные потоки. И то, что постановляетъ законъ, что пророчествуютъ пророки, что возвѣщаютъ апостолы, все это поистинѣ усвоется и приписывается Святому Духу. Поэтому блистаютъ всякія красоты благочестія, и сіяютъ слова истины, и изливаются сокровища боговдохновенной

1) Бес. Злат. на еванг. Іоанна I, 176.

2) Твор. Вас. Вел. т. II, 63; V, 423.

мудрости: сокровища, не въ землѣ скрывающіяся, но созерцаемы въ глубинѣ благочестія, сокровища, веселящія души, озаряющія мысли, обращающія вселенную, обогащающія всю нищету Адама. Принимающій Божіе слово обогащается; не принимающій-же Божія слова дѣлается бѣднымъ. Но бѣдный злословится, а богатый величается, богатый словомъ истины, цвѣтущій добродѣтелями плодоноснаго любомудрія, каковъ былъ Давидъ, говорящій: *азъ же яко маслина плодovита, въ дому Божіи*, — плодоносная маслина не листьями красующаяся, но отягченная плодами благочестія. Часто бываетъ, что душа, красующаяся вѣтвями и листьями, не приноситъ однако плода; пророкъ же говоритъ: *азъ же, яко маслина плодovита, въ дому Божіи*, не во внѣ цвѣтущая, но отягченная внутренними плодами, въ домѣ Божіемъ плодоносная маслина, потому что не хорошо житьство внѣ дома Божія. Дѣйствительно, ты найдешь, что многіе и внѣ слова истины блистають добрыми повидимому дѣлами, ты найдешь мужей сострадательныхъ, милостивыхъ, заботящихся о справедливости; но у дѣлъ нѣтъ никакого плода, такъ какъ эти люди не знали дѣла истины. И эти дѣла прекрасны, но должно, чтобы шло впереди дѣло высочайшее. Когда іудеи нѣкогда говорили Господу: *что сотворимъ, да дѣлаемъ дѣла Божія*, Онъ отвѣтилъ имъ: *се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ Тою, Еюже посла Онъ* (Іоан. 6. 28. 29). Смотри, какъ Онъ назвалъ вѣру дѣломъ. И такъ, въ одно время съ тѣмъ, какъ повѣришь, вмѣстѣ съ этимъ ты расцвѣлъ и дѣлами, и не потому, что у тебя не достаетъ дѣлъ, а потому, что вѣра сама по себѣ полна добрыхъ дѣлъ. Дѣла бываютъ въ отношеніи къ людямъ и отъ людей, а вѣра — отъ людей въ отношеніи къ Богу; вѣра дѣлаетъ того, кто обращается, небеснымъ гражданиномъ; вѣра содѣлываетъ челоуѣка, сотвореннаго изъ земли, собесѣдникомъ Божіимъ; ничто не бываетъ хорошимъ внѣ вѣры. Не должно, чтобы вѣра была лишена дѣлъ, для того, чтобы она не была поругаема; однако-же вѣра — выше дѣлъ. Подобно тому какъ у людей, заслуживающихъ имени челоуѣка, прежде всего необходимо, чтобы на первомъ мѣстѣ шла жизнь и чтобъ такимъ образомъ они питались (потому что пища сохраняетъ нашу жизнь), — точно также необходимо, чтобы впереди нашей жизни шла надежда на Христа и чтобъ она потомъ была питаема и добрыми дѣлами. Часто возможно жить тому, кто не цѣ-

1) Твор. Злат. П, 936 и д.

тается, но не живущему невозможно питаться. Моисей постился сорокъ дней, но такъ какъ имѣлъ въ себѣ самомъ живое слово, то недостатокъ въ земномъ нисколько не повредилъ ему. Такъ бываетъ и относительно душевнаго состоянія; должно, чтобы душа питалась дѣлами, но надлежитъ, чтобы прежде дѣлъ была принимаема вѣра. Сдѣлайся плодоносною маслиною, но въ домѣ Божіемъ. Прекрасныя дѣла выражаютъ то, что разумѣется подъ плодоносною маслиною, а слова: въ домѣ Божіемъ—указываютъ на вѣру»¹⁾. «Умоляю васъ любовію Господа нашего Иисуса Христа, давшего Себя за грѣхи наши, увѣщаетъ всѣхъ христіанъ св. Василій Великій, позаботимся наконецъ о душахъ нашихъ, возкоробимъ о суетѣ протекшей жизни, начнемъ подвизаться ради будущаго во славу Бога, и Христа Его, и покланяемаго Святого Духа. Не будемъ оставаться въ этой лѣности и въ этомъ расслабленіи, чтобы намъ, по лѣности потерявъ настоящее, и начало дѣлъ откладывая до завтрашняго и послѣдующихъ дней, когда потомъ истязатель душъ нашихъ застигнетъ насъ, не запасшихся добрыми дѣлами, не быть лишенными радости брачнаго чертога и не плакать напрасно и бесполезно, сѣгую о худо проведенномъ времени жизни, когда уже ничто не поможетъ раскаявающимся. *Нынѣ время благопріятно*, говоритъ Апостоль, *нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6, 2). Этотъ вѣкъ—вѣкъ покаянія, а тотъ—награды, этотъ—дѣланія, а тотъ—мздовоздаянія; этотъ—терпѣнія, а тотъ—утѣшенія. Нынѣ Богъ—помощникъ обращающихся отъ пути злаго, а тогда—страшный истязатель человѣческихъ дѣлъ, словъ и помышлений. Нынѣ пользуемся долготерпѣніемъ, а тогда познаемъ правосудіе, когда возстанемъ—одни на вѣчное мученіе, а другіе для вѣчной жизни, и каждый получить по дѣламъ своимъ»²⁾.

1) Твор. Злат. т. II, 936.

2) Твор. Вас. Вел. т. V, 87.

XVI) На Апост. чтен. Ефес. 2, 4—10. Въ недѣлю 23-ю по
ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Тяжко соиръшиаютъ утверждающіе, что для спасенія достаточно одной вѣры безъ покаянія и добрыхъ дѣлъ.

По неизреченной благодати Своей и любви къ людямъ, сошедшій съ неба Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ даровалъ умерщвленному грѣхомъ и немощному на доброе, роду человѣческому новую жизнь, пересоздалъ его: изъ отверженныхъ рабовъ, за свои преступленія подлежащихъ осужденію на вѣчную погибель, содѣлалъ вѣрующихъ въ Него сынами Божиими, Своими друзьями, новыми людьми, способными войти туда, идѣже Онъ, содѣлаться участниками блаженства и славы въ царствіи Божіемъ. Такія великія благодѣянія, такое высокое достоинство, дарованное намъ не по заслугамъ нашимъ, а только по благодати и милости Господа, обязываетъ и насъ усиленно заботиться—достойнымъ образомъ хранить дарованное намъ и усердно, строго исполнять заповѣди Христовы. *Мы творенія Ею (Бога), созданы во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять.* «Наше спасеніе есть второе твореніе, учитъ св. Іоаннъ Златоустъ, чрезъ искупленіе мы точно изъ небытія приведены къ бытію. Въ томъ состояніи, въ какомъ были прежде, т. е. въ состояніи ветхаго человѣка, мы были мертвы; теперь же сдѣлались тѣмъ, чѣмъ прежде не были. Значить, дѣло возрожденія нашего есть дѣйствительно твореніе, и притомъ твореніе гораздо превосходнѣйшее перваго. Тѣмъ твореніемъ мы призваны къ жизни, этимъ же сдѣланы способными къ жизни доброй. *На дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ,*—т. е. отъ насъ требуется добродѣтель постоянная, продолжающаяся непрерывно до послѣдняго часа жизни. Если-бы мы, предпринявъ путешествіе въ царскую столицу и совершивъ большую его часть, вдругъ потомъ разлѣнились и остановились, не окончивъ пути,—принесло ли бы намъ какую нибудь пользу это странствованіе? Точно также и упованіе званія какую пользу доставитъ намъ, участвующимъ въ этомъ упованіи, если мы не станемъ ходить достойно Призвавшаго? Мы, призванные на дѣла благая, должны и пребывать въ нихъ, доколѣ не совершимъ всѣхъ добрыхъ

подвиговъ. Не для того, безъ сомнѣнія, мы призваны, чтобы совершить одно какое либо доброе дѣло, но чтобы всегда быть добродѣтельными. Какъ всѣми пятью чувствами мы должны пользоваться надлежащимъ образомъ, такъ точно должны совершать и всѣ добродѣтели. Если кто цѣломудренъ, но не милостивъ, или милостивъ, но лихоимецъ, или хоть не беретъ чужаго, но не раздаетъ и своего: для такого все напрасно. Одна какая нибудь добродѣтель не даетъ намъ права со дерзновеніемъ предстать престолу Христову; для этого нужны добродѣтели многія, разнообразныя, добродѣтели всякаго рода, или вѣрнѣе—всѣ добродѣтели. Послушай, что Христосъ сказалъ ученикамъ Своимъ: *идите поучите вся языки... учите ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ*. Смотри, безъ милосердія нельзя войти въ царствіе небесное, и мы отойдемъ въ огонь вѣчный, если у насъ не будетъ доставать хоть одной этой добродѣтели. И юродивыя дѣвы за одно только это были изгнаны изъ чертога; хотя онѣ имѣли цѣломудріе, но такъ какъ у нихъ не доставало милосердія, то онѣ и не были допущены въ чертогъ. Пусть иной сохранилъ всѣ заповѣди, но былъ только досадителемъ,—и таковой не войдетъ въ царствіе Божіе. Но пусть никто не обвиняетъ Бога въ строгости за то, что Онъ согрѣшающихъ, повидимому хоть немного, лишаетъ небснаго царствія. И у людей, если кто совершитъ что нибудь противозаконное, то уже царю на глаза не допускается; пусть онъ преступитъ хотя одно какое нибудь постановленіе, на примѣръ, произнесетъ несправедливый приговоръ на кого либо въ судѣ, онъ теряетъ власть свою. Если-же человѣческіе законы охраняются такъ строго, то не гораздо-ли больше должны охраняться законы Божіи?» 1).

Ошибаются, тяжко согрѣшаютъ и готовятъ себѣ вѣчную гибель всѣ тѣ, которые ложно мудрствуютъ, что для полученія Царства небснаго нужна только вѣра во Христа, что, получивъ чрезъ вѣру благодать, они уже святы и чисты и не имѣютъ нужды въ покаяніи и добрыхъ дѣлахъ. Св. Макарій Египетскій говоритъ: «Если увидишь, что кто нибудь превозносится, надмѣвается тѣмъ, что онъ причастникъ благодати; то хотя бы и знаменія творилъ онъ, и мертвыхъ воскрешалъ, но если не признаетъ души своей безчестною и уничиженною, и себя нищимъ по духу и мерзкимъ, окрадывается онъ злобою, и самъ не знаетъ того. Если и знаменія тво-

1) Бес. Злат. на пос. Ефес. 62.

рить онъ,—не должно ему вѣрить; потому что признакъ христіанства—и тому, кто благоискусенъ предъ Богомъ, стараться таить се отъ людей, и если имѣеть у себя всё сокровища царя, скрывать ихъ и говорить всегда: «не мое это сокровище, другой положилъ его у меня: а я—нищій; когда положившій захочеть, возьметъ его у меня». Если же кто говоритъ: «богатъ я, довольно съ меня и того, что приобрѣлъ; больше не нужно; то таковой не христіанинъ, а сосудъ прелести и діавола. Признакъ христіанства это—смиреніе¹⁾, Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: «И самъ Павелъ, досягавшій до небесъ, имѣлъ нужду въ великомъ врачеваніи. Самъ онъ объявилъ намъ, что имѣлъ въ томъ нужду, что и онъ проводилъ жизнь не покойную, но испыталъ много подвиговъ; потому онъ и говорилъ: *«умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не како, инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду.* (1 Кор. 9, 27). А изнурялъ онъ то, что возставало противъ него, и порабощало то, что противилось обузданію; посему онъ и другихъ увѣщевалъ такъ: *мняйся стояти да блюдется, да не падаетъ.* (1 Кор. 10, 12). Если-же Павелъ не наслаждался тишиною, но, подобно носимымъ по морю, видѣлъ со всѣхъ сторонъ возстающія великія волны; то кто осмѣлится сказать о себѣ, что онъ не имѣеть нужды въ исправленіи, врачеваніи, и непрестанномъ бодрствованіи? Если ты не имѣешь одного грѣха, то имѣешь другой: *ибо кто похвалится чисто имѣти сердце, или кто дерзнетъ рещи чиста себе быти отъ грѣховъ?* (Притч. 20, 9). Тотъ, который какбы окрыленный, обошелъ землю и море, привелъ ко Христу безчисленные народы, былъ причастникомъ неизреченныхъ таинъ и вознесенъ до третьяго неба, осмѣливался ли говорить о себѣ что нибудь подобное? Нѣтъ, но совершенно напротивъ: онъ называлъ себя отребіемъ и послѣднимъ изъ Апостоловъ, считая себя даже недостойнымъ этого названія: *нѣсмь достоинъ,* говорилъ онъ, *назрещися Апостолъ.* Какъ же ты, будучи обыкновеннымъ человекомъ, называешь себя чистымъ и убѣжденъ, что ты чистъ? Называя себя чистымъ, ты дѣлаешь нѣчто подобное тому, какъ еслибы кто называлъ море свободнымъ отъ волнъ. Какъ у него не бываетъ недостатка въ волнахъ, такъ и у насъ во грѣхахъ. Или ты не знаешь, каковы мы, радующіеся и скорбящіе, обогащающіеся и нищенствующіе, порицаемые и хвалимые, гонимые и преслѣдуемые и на-

1) Твор. Макара. Егип. 167.

слаждающіеся опокойствіемъ, алчущіе и насыщающіеся? Душу нашу объ-
емлютъ безчисленныя страсти, безчисленныя обстоятельства, безчислен-
ныя болѣзни тѣлесныя, безчисленныя неправды, и ты осмѣливаешься
говорить, что среди моря такихъ тревоженій ты остаешься чистымъ?
Что можетъ быть нечистѣе человѣка, находящагося въ такомъ состоя-
ніи? Но для чего я говорю о всей жизни? Можетъ ли кто, скажи мнѣ,
отвѣчать и за одинъ день, что въ теченіе его онъ былъ чистъ? Хотя бы
онъ не блудодѣйствовалъ, но можетъ ли онъ похвалиться, что не былъ
тщеславнымъ, не гордился, не смотрѣлъ страсными глазами, не желалъ
благъ ближняго, не лгалъ, не коварствовалъ, не желалъ зла вра-
гамъ, не завидовалъ другу? Если же *любящій любящаю* ничѣмъ
не лучше *мытаря* (Матѣ. 5, 46), то какой милости удостоится тотъ,
кто завидуетъ другу? И погружаясь во столько золь, ты осмѣли-
ваешься называть себя чистымъ? Увѣщаваю васъ, чтобы вы остере-
гались отъ подобнаго тщеславія и удаляли отъ себя гордость, и
старались со всею тщаніемъ очищать свои грѣхи. Ибо, хотя бы
окружило насъ безчисленное множество золь, но если мы будемъ
благоразумными и бодрствующими, то можемъ удостоиться великаго
прощенія и великой милости и очиститься отъ грѣховъ. А какъ мо-
жетъ быть это, послушай: если мы будемъ ходить въ Церковь, воз-
дыхать о прегрѣшеніяхъ, исповѣдываться во грѣхахъ, подавать ми-
лостыни, совершать молитвы, помогать обижаемымъ, прощать грѣхи
врагамъ, оплакивать свои согрѣшенія; все это—врачевство противъ
грѣховъ. Будемъ же, увѣщаваю васъ, совершать все это, каждый
день очищая себя и омывая, и при всемъ томъ будемъ считать себя
уничужденными, говоря, что мы *рабы нечмоими*, ибо и это не ма-
ловажный способъ для истребленія грѣховъ, чтобы и дѣлая добрыя
дѣла, не думать о себѣ ничего великаго, дабы не испытать тогоже,
что случилось съ фарисеемъ¹⁾.

1) Златоустъ. Бес. на разн. мѣста Пис. 3, 435; на разные случаи т. II, 335—337.

XVII) На Апост. чтен. Ефес. 4, 7—13. Въ недѣлю по ПРОСВЯЩЕНІИ.

О различіи даровъ благодати, сообщаемыхъ впруюющимъ въ Церкви Христовой.

Для болѣе вѣрнаго достиженія намѣченной цѣли, люди обыкновенно соединяются въ общества, распредѣляютъ между собою обязанности и занятія, руководя и помогая другъ другу. Чтобы дать людямъ полную возможность устроить дѣло своего спасенія и достигнуть въ мѣру возраста исполненія Христова, Господь устроилъ на землѣ Св. Церковь Свою, которая, какъ единое тѣло, объединяетъ и тѣсно связываетъ между собою всѣхъ членовъ своихъ, при различіи ихъ дарованій, силъ и служенія, направляя всѣхъ къ одной цѣли—вѣчному блаженству. И какъ въ человѣческомъ обществѣ и нашемъ тѣлѣ не всѣ члены, служащіе одной цѣли, равны, но одни занимаютъ высшее положеніе и руководятъ другими; такъ и въ Своей Церкви Христосъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ Пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколь всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова.

Но «для чего, и почему дарованія различны? Ибо это всегда приводило однихъ къ гордости, а другихъ къ малодушію и зависти. Потому-то Апостоль и указываетъ намъ вездѣ на примѣръ тѣла. Не сказалъ—по вѣрѣ каждого, чтобы не повергнуть въ печаль тѣхъ, которые не получили великихъ даровъ: но—что? по мѣрѣ дарованія Христова. Что всего главнѣе, то обще всѣмъ, какъ-то: крещеніе, спасеніе чрезъ вѣру, право имѣть Бога Отцемъ и всѣмъ имѣть причастіе въ томъ-же Духѣ. Если же иной имѣетъ нѣчто большее въ своемъ дарованіи, то ты этимъ не огорчайся, потому что и трудовъ у него больше: помни и то, что съ получившаго пять талантовъ, пять и взыскано было, а тотъ, кто получилъ два, два и принесъ, и отнюдь не получилъ за то воздаянія меньше перваго. Представь и то, что хотя ты получилъ даръ меньшей мѣры, но удостоившись получить его оттуда же, откуда и получившій больше, ты имѣешь одинаковую съ нимъ честь, ты не можешь сказать, что ему даровалъ Духъ, а тебѣ Ангель, ибо и тебѣ и ему даровалъ Духъ.

Хотя есть различіе въ дарѣ, но нѣтъ различія въ Даровавшемъ; ибо изъ одного источника получили и ты и онъ. Не въ безчестіе тебѣ, не для униженія тебя предъ другимъ Богъ поступилъ такъ, но изъ снисхожденія къ тебѣ и желанія тебѣ пользы. Ибо получить больше и не быть въ состояніи вынести—вотъ что не полезно, пагубно и достойно скорби! Для чего-же одинъ получилъ больше, а другой меньше? Это, говоритъ Апостоль, не имѣетъ никакого значенія, но дѣло безразличное: ибо каждый изъ получившихъ способствуетъ къ созиданію. И потому показываетъ, что не ради собственного достоинства одинъ получилъ больше, а другой меньше, но для другихъ, сколько кому Самъ Христосъ распредѣлил. Что ты высокоумствуешь? Все было дѣломъ Божиимъ. Хотя бы могли представить тысячи причинъ, мы ничѣмъ не можемъ столько же сильно доказать, что это хорошо, сколько словами: какъ восхотѣлъ Высочайшій Художникъ, такъ и сдѣлалось; ибо Онъ хочетъ такъ, какъ полезно. Не будемъ же унывать, скорбѣть и говорить: почему я то получилъ, а этого не получилъ; не будемъ требовать отчета отъ Святаго Духа; ибо если ты знаешь, что Онъ посылаетъ по Своему промысленію, и сознаешь, что по тому же промысленію Онъ посылаетъ въ извѣстной мѣрѣ, то будь доволенъ и радуйся тому, что получилъ; не огорчайся тѣмъ, чего не получилъ, но еще воздавай благодарность за то, что не получилъ свыше силъ своихъ.

«И той далъ есть овы убо Апостолы... и д. Чтò въ томъ, что ты меньше приносишь плодовъ? Столько получилъ ты и даровъ. Первыхъ поставилъ Богъ апостоловъ: такъ какъ они имѣли все. Вторыхъ—пророковъ; ибо нѣкоторые не были апостолами, но были пророками, какъ напр. Агавъ. Третьихъ—благовѣстниковъ; это тѣ, которые не обходили всѣхъ странъ, а только проповѣдывали, какъ Прискилла и Акила. Потомъ—пастырей и учителей, которымъ былъ ввѣренъ весь народъ. Къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова. Видишь ли достоинство каждаго? Каждый созидаетъ, каждый устрояетъ, каждый служитъ. Дондеже достигнемъ вси въ созиданіе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. Возрастомъ онъ называетъ здѣсь совершенное познаніе. Ибо какъ человѣкъ въ мужескомъ возрастѣ бываетъ твердъ и постояненъ въ мысляхъ, а дѣти непостоянны; такъ точно и между вѣрующими. Дондеже, говоритъ, достигнемъ вси въ соединеніе вѣры, т. е. пока окажемся всѣ

имѣющими одну вѣру. Ибо единеніе вѣры то и означаетъ, когда мы всё будемъ едино, когда всё одинаково будемъ понимать этотъ союзъ. И до тѣхъ поръ должно тебѣ трудиться, если ты получилъ даръ назидать другихъ. Смотри, не совратись самъ, завидуя другому. Богъ почтилъ тебя и поставилъ на то, чтобы ты руководилъ къ совершенству другаго. Для чего былъ поставленъ апостоль, для чего пророкъ, для чего благовѣстникъ, для сего и пастырь и учитель: всѣмъ поручено было одно дѣло. Не говори же мнѣ о различіи дарованій: всѣ они имѣли одно дѣло. Когда мы всё вѣруемъ одинаково, это и есть единеніе вѣры; ибо ясно, что онъ это называетъ возрастомъ совершеннаго мужа. Для того, говорить, и было столько строителей, чтобы зданіе было непоколебимо и защищено отовсюду, чтобы камни были сложены плотно. Чтò, говорить, въ томъ, что такой-то получилъ больше? Онъ получилъ того же самаго духа, ниспосылаемаго отъ той же самой Главы, одинаково дѣйствующаго, одинаково прикасающагося, который *составляется и счинъвается* со всѣмъ тѣломъ, т. е. имѣетъ о немъ великое попеченіе; ибо не какъ нибудь, но очень искусно должно быть расположено тѣло: такъ что если въ немъ что либо не на своемъ мѣстѣ, то оно уже расположено не такъ. Такимъ образомъ не только должно быть соединеннымъ съ тѣломъ, но и занимать тамъ свое мѣсто: иначе если ты нарушишь это, то не будешь соединенъ съ нимъ и не получишь духа. Не видишь ли ты, что бываетъ при перемѣщеніи костей, происходящемъ отъ какого либо несчастнаго случая, когда одна кость оставить свое мѣсто и занять другое, какъ это вредитъ всему тѣлу и часто бываетъ причиною смерти? А бываетъ и такъ, что кость оказывается негодною, чтобы еще удерживать ее въ тѣлѣ, и въ такихъ случаяхъ многіе вырѣзываютъ ее и оставляютъ мѣсто пустымъ. Потому что излишество во всемъ есть зло. Вотъ что значитъ: *все тѣло составляемо и счинъваемо приличнѣ*, т. е. чтобы все въ немъ занимало свое мѣсто и не вторгалось въ другое ему несвойственное. Размысли объ этомъ, сколько возможно. Ты соединяешь члены, а Онъ свыше всѣмъ распорядяетъ. Ибо какъ въ тѣлѣ есть извѣстные приѣмные органы, такъ и у духа, который всецѣло есть небесный корень жизни. Именно въ тѣлѣ: сердце есть корень духа, печень—крови, селезенка—желчи, и другіе органы—другихъ элементовъ; но всё они зависимы отъ головного мозга. Согласно съ этимъ и Богъ поступилъ, удостоивая человѣка особенной

почести: не желая покинуть его, Самъ Онъ сдѣлался для него конечною виною всего, учредивъ въ тоже время сотрудниковъ для Себя и однимъ изъ нихъ поручивъ то, другимъ иное. Такъ апостоль есть самый удобный сосудъ тѣла, т. е. Церкви Христовой, принимающей отъ Него все. Какъ бы посредствомъ жилъ и артерій, разумѣю его слово,—онъ способствуетъ къ сообщенію жизни вѣчной. Пророкъ предсказываетъ будущее: и апостоль дѣлаетъ тоже самое. Тотъ соединяетъ кости, а этотъ сообщаетъ имъ жизнь *къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія*. Любовь возсозидаетъ, соединяетъ, оббликаетъ и сопрягаетъ насъ между собою. Итакъ, если хотимъ получить Духа отъ Главы, будемъ въ союзѣ другъ съ другомъ». «Есть два рода отдѣленія отъ Церкви, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ: одинъ, когда мы охладѣваемъ въ любви, а другой, когда осмѣливаемся совершить что либо недостойное по отношенію къ тѣлу Церкви. Потому что въ томъ и другомъ случаѣ мы отдѣляемся отъ цѣлаго. Ничто не можетъ столько производить раздѣленій въ Церкви, какъ любоначаліе: ничто такъ не оскорбляетъ Бога, какъ то, когда кто производитъ въ ней раздѣленія. Хотя-бы мы совершили тысячу добрыхъ дѣлъ, подвергнемся осужденію не меньше тѣхъ, которые терзали тѣло Іисуса Христа, если будемъ расторгать цѣлость Церкви. Вредъ отъ раздѣленій не меньше того, какой причиняютъ Церкви враги, а гораздо больше. Ибо гоненія доставляютъ Церкви еще большій блескъ, между тѣмъ какъ раздѣленія роняютъ ее въ глазахъ враговъ, когда противъ нея ведутъ брань ея собственныя дѣти. Все это я имѣлъ въ виду сказать противъ тѣхъ, которые безъ разбора пристають къ людямъ, отдѣляющимся отъ Церкви. Не знаете развѣ, что случилось съ Кореемъ, Дааномъ и Авирономъ? Но одни ли они потерпѣли? Не вмѣстѣ ли съ ними погибли и ихъ сообщники? Что говоришь ты? У нихъ таже самая вѣра и они также православны? Если такъ, отчего же они не съ нами? Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе. Если ихнее хорошо, то наше худо: а если наше хорошо, то худо ихнее. *Не бываемъ, говорить, младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія*. Скажи мнѣ: ужели вы считаете достаточнымъ то, что ихъ называютъ православными, тогда какъ у нихъ оскудѣла и погибла благодать рукоположенія? Что же пользы во всемъ прочемъ, если у нихъ не соблюдена сія послѣдняя? Надобно одинаково стоять какъ за вѣру, такъ и за благодать священства. Потому что если всякому

позволено быть священникомъ, то пусть приступятъ всё, и напрасно устроенъ этотъ жертвенникъ, напрасно установленъ церковный чинъ, напрасно—ликъ священниковъ. Производить раздѣленія въ Церкви не меньшее зло, какъ и впадать въ ереси. Какъ ты терзаешь своего Господа безъ содраганія? Разрываешь Его члены и не трепещешь? Церковь есть отеческій домъ: едино у ней тѣло и единъ духъ. Какой геенны заслуживаетъ тотъ, кто закалаетъ Самого Христа и разсѣкаетъ на члены?» 1).

XVIII) На Еван. чтен. Матѳ. 25, 31—46. Въ недѣлю МЯСОПУСТНУЮ.

О вѣчности мученій грѣшниковъ послѣ послѣдняго суда и пользы помятованія объ этомъ.

И идутъ сіи (грѣшники) въ муку вѣчную.

Милосердый Господь даруетъ людямъ всё средства къ спасенію, побуждаетъ заботиться объ этомъ и обѣщаніемъ вѣчнаго блаженства, и угрозами той страшной участи, которая ожидаетъ грѣшниковъ. И если мы, не смотря на всё Богодарованныя намъ средства и побужденія, не воспользуемся милосердіемъ Господа и не позаботимся сдѣлаться достойными обѣщаннаго и уготованнаго намъ вѣчнаго блаженства; то вѣчныя муки ожидаютъ насъ за наше упорство и нераскаянность. Самъ Господь Иисусъ Христосъ и Святая Церковь Его устами Святыхъ Апостоловъ и учителей свидѣлствуютъ о семъ. Излишни и бесполезны всё мудрованія людей, отвергающихъ вѣчность мученій,—слово Господне непреложно и исполнится въ точности. Св. Василій Великій учитъ: «Господь то рѣшительно говорить, что *идутъ сіи въ муку вѣчную* (Мѳ. 25, 46), то отсылаетъ иныхъ *во огнь вѣчный, уготованный диаволу и ангеломъ его* (41), а въ другомъ мѣстѣ именуетъ *геенну огненною*, и присовокупляетъ: *идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ* (Марк. 9, 47, 48), и еще древле о нѣкоторыхъ предрекъ чрезъ пророка, что *червь ихъ не скончается* и *огнь ихъ не угаснетъ* (Исаи 66, 24): потому, если при такомъ числѣ подобныхъ свидѣтельствъ, находящихся во многихъ мѣстахъ богодухновеннаго Писанія, многіе еще, какъ бы за-

1) Бес. Злат. на посл. Ефессян. ч. I. 180—198; на 1 посл. Коринѳ. ч. II. 127. 129. 134. 143.

бывъ о всѣхъ подобныхъ изреченіяхъ и опредѣленіяхъ Господнихъ, общають себѣ конецъ мученію, чтобы свободнѣе отваживаться на грѣхъ; то сіе, конечно, есть одна изъ козней діавольскихъ. Ибо если будетъ когда нибудь конецъ вѣчному мученію, то и вѣчная жизнь, безъ сомнѣнія, должна имѣть конецъ. А если не смѣемъ думать сего о жизни, то какое основаніе—полагать конецъ вѣчному мученію? И мученію и жизни равно придается одно слово: *вѣчный*. Сказано: *идуть сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный* ¹⁾.— «Не будемъ обманывать себя, братіе, увѣщаетъ св. Ефремъ Сиринъ, есть судъ и вѣчное мученіе, и огонь неугасимый, и червь не умирающій, и тьма кромѣшная, и тартаръ, и скрежетъ зубовъ, и плачь, какъ обо всемъ этомъ напоминаетъ Господь въ Евангеліяхъ; а Онъ не лжетъ: *небо и земля мимо идуть, словеса же Моя не мимо идуть*. (Матѳ. 24, 35). Умоляю васъ, потрудимся здѣсь немного, чтобы тамъ не быть наказанными много. Будемъ подвизаться временно, чтобы не мучиться вѣчно» ²⁾. Объясняя слова Писанія: *бѣнь будетъ много и бѣнь будетъ мало*, на основаніи которыхъ нѣкоторые отвергали вѣчность мученій. Св. Василій Великій говоритъ: «Выраженіе: *много* и *мало* означаютъ не конецъ, а разность мученія. Ибо если Богъ есть праведный Судья не только добрыхъ, но и порочныхъ, воздающій каждому по дѣламъ его, то иной можетъ быть достойнымъ огня неугасимаго, но или слабѣшаго, или болѣе пожигающаго, другой—червя не умирающаго, но опять или сноснѣе, или нестерпимѣе причиняющаго боль, по достоинству каждаго, и иной—геенны, въ которой, безъ сомнѣнія, есть разные роды мученій, и другой тьмы кромѣшной, гдѣ одинъ доведенъ только до плача, а другой, отъ усиленныхъ мученій, и до скрежета зубовъ. Самая тьма кромѣшная, безъ сомнѣнія, показываетъ, что есть въ ней нѣчто и внутреннее. И сказанное въ притчахъ: *во днь ада* (Притч. 9, 18), даетъ разумѣть, что нѣкоторые, хотя во адѣ, но не *во днь ада*, терпятъ легчайшее мученіе. Это можно и нынѣ отличать въ тѣлесныхъ страданіяхъ. Почему опять повторяю, что *много* и *мало* быть битымъ означаетъ не продолженіе, или скончаніе времени, но разность наказанія» ³⁾.

1) Твор. Вас. Вел. 5, 345.

2) Твор. Ефр. Сир. т. III. 487. 485.

3) Твор. Вас. Вел. т. 5, 346.

Не сомнѣваться и отвергать вѣчность мученій нужно намъ, а постоянно помнить объ этомъ; это памятованіе приноситъ намъ великую пользу. Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: «Если бы размышленіе о гееннѣ не приносило намъ великой пользы, то Богъ не изрекъ бы сей угрозы; но такъ какъ память о ней можетъ способствовать надлежащему исполненію великихъ дѣлъ, то Онъ какъ бы нѣкоторое спасительное врачевство посѣялъ въ нашихъ душахъ ужасъ возбуждающую мысль о ней... Невозможно, чтобы душа, постоянно занятая мыслию о гееннѣ, скоро согрѣшила. Страхъ имѣетъ больше силы надъ нами, чѣмъ обѣтованія,—и я знаю, что многіе пренебрегли бы тысячи благъ, еслибы только остались свободными отъ наказаній. Никогда не впадаетъ въ геенну тотъ, кто всегда имѣетъ ее предъ очами. Никогда не избѣжитъ геенны тотъ, кто презираетъ ее. Ибо какъ у насъ тѣхъ людей, которые боятся судилищъ, не влекутъ на судилища: напротивъ тѣ, которые ими пренебрегаютъ, чаще всего подвергаются имъ; такъ и тамъ. Геенна не менѣе царствія показываетъ попеченіе Божіе о насъ; ибо она содѣйствуетъ достиженію царствія Божія, страхомъ подвизая людей къ нему. Поэтому мы не должны считать этого признакомъ излишней строгости и жестокости, но милосердія, великаго человѣколюбія, попеченія и любви къ намъ. Еслибы Богъ не угрожалъ намъ геенною, то всѣ мы пошли бы въ геенну. Еслибы не грозилъ намъ огонь, то никто не избѣжалъ бы огня. Великое зло—пренебрегать угрозы. Кто пренебрегаетъ угрозы, тотъ вскорѣ на опытѣ узнаетъ ихъ слѣдствія. Не будемъ избѣгать напоминанія о наказаніи, чтобы не подвергнуться этому наказанію. Будемъ помышлять о мученіяхъ въ гееннѣ и такимъ образомъ правильно образовывать и воспитывать себя, будемъ такимъ образомъ побуждать себя къ исполненію того, что должно исполнять. Когда въ настоящей жизни увидишь что либо хорошее и великое, тогда подумай о небесномъ царствѣ,—и убѣдишься, что видѣнное тобою ничтожно. Когда увидишь что либо страшное, то подумай о гееннѣ, и ты посмѣешься надъ тѣмъ. Когда овладѣетъ тобою плотская похоть, помысли объ огнѣ, размысли о самомъ удовольствіи отъ этого грѣха, что оно ничтожно и что даже не приноситъ собою удовольствія. Если опасеніе преступить законы, которые здѣсь изданы, имѣетъ такую силу, что удерживаетъ насъ отъ злодѣяній; то тѣмъ болѣе памятованіе о будущемъ, непрестанное мученіе, наказаніе вѣчное» 1).

1) Злат. бесѣд. на 2 посл. Солунянамъ.

«Пока есть возможность, возставимъ себя отъ паденія, убѣждаетъ св. Василій Великій; и не будемъ отчаяваться въ себѣ, если исправимся отъ худыхъ дѣлъ. Иисусъ Христосъ пришелъ въ міръ грѣшныхъ спасти. *Приидите, поклонимся и припадемъ Ему, и восплачемся предъ Нимъ* (Псал. 94, 6). Зовущее насъ къ покаянію Слово вопіеть и взываетъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи, и Азъ упокою вы* (Матѣ. II, 28). Итакъ есть путь спасенія, если желаемъ. Готовъ исцѣлить немощь твою великій Врачъ душъ, сей готовый освободитель не одной твоей души, но и всѣхъ душъ, поработенныхъ грѣху. Его это слова, Его сладостныя и спасительныя уста изрекли: *не требуютъ здравіи врача, но болящій. Не придохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе.* (Матѣ. 9, 12, 13). Какое же извиненіе у тебя, или у кого другаго, когда Онъ вопіеть сіе? Господь хотеть избавить тебя отъ болѣзненной раны и показать тебѣ свѣтъ изъ тьмы. Тебя ищетъ добрый Пастырь, оставивъ незаблудныхъ овецъ. Если отдашья Ему, не замедлитъ, не погнушается Человѣколюбецъ понести тебя на раменахъ Своихъ, радуясь, что нашель овцу Свою изгибшую. Отецъ возсталъ, и ждетъ возвращенія твоего отъ заблужденія. Исправься только, и когда еще будешь далеко, Онъ притечетъ, падетъ на выю твою, и въ дружескія объятія заключить тебя, очищенную уже покаяніемъ. И въ одежду первую облечетъ душу, совлекшуюся *ветхаго чловѣка съ дѣяньми ею*, возложитъ перстень на руки, смывшія съ себя кровь смерти, и обуетъ ноги, обратившіяся отъ пути злого на стезю евангельскаго мира. И объявитъ день веселія и радости Своимъ, и ангеламъ, и чловѣкамъ, и всячески будетъ праздновать твое спасеніе. Если кто изъ мнящихся стояти осудить, что скоро принята ты; то Самъ благій Отецъ въ защищеніе твое скажетъ: *возвеселитися и возрадовати подобаше, яко сія дщерь Моя мертва бѣ, и живе, и изибла бѣ, и обрѣтесе* (Лук. 15, 32)» 1).

1) Твор. Вас. Вел. т. 6. 131.

XIX) Въ недѣлю ПРАВОСЛАВІЯ.

Съ какою цѣлію Св. Церковь торжественно произноситъ отлученіе (анагема) на еретиковъ.

Отнынѣ будете видѣть небо отверстымъ и Ангеловъ Божіихъ восходящихъ и нисходящихъ къ Сыну Человѣческому (Іоанн. I, 51).

Какое великое радостное обѣтованіе даетъ, какой богатый даръ ниспосылаетъ намъ Господь! Вступивъ въ число членовъ Церкви Христовой, руководствуясь ея ученіемъ, очищаясь и освящаясь ея молитвами и святыми таинствами, каждый изъ насъ можетъ содѣлаться достойнымъ войти на небо, приблизиться къ Господу и Святымъ Его и содѣлаться участникомъ небесной славы. Но кто дерзаетъ уклониться отъ нея, тотъ лишень этого великаго блага. Св. Церковь, чтобы оградить своихъ чадъ отъ опасности уклоненія и заблужденія въ вѣрѣ, отлучаетъ отъ своего общенія всѣхъ неправомыслящихъ въ вѣрѣ—еретиковъ, и лжеучителей, основывая свой судъ надъ ними на дарованномъ ей Самимъ Господомъ правѣ. «Кого не уцѣломудриваютъ обыкновенныя наказанія, говоритъ св. Василій Великій,—и не приводитъ къ покаянію удаленіе отъ молитвъ, съ тѣми необходимо должно поступать по правиламъ, даннымъ отъ Господа. Ибо написано: *аще согрѣшитъ братъ твой, обличи его между тобою и тѣмъ; аще тебе не послушаетъ, пойми съ собою инога; аще же ниже тако послушаетъ, повѣждь Церкви. Аще же и Церкви преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь.* (Матѣ. 18, 15, 17). И церковныя уставы обличенныхъ въ тяжкихъ грѣхопаденіяхъ отлучаютъ отъ прочаго тѣла, *да не малъ квасъ все смѣшеніе повредитъ*» 1). Св. Златоустъ учитъ: «Грѣхъ одного бывъ оставленъ безъ вниманія, можетъ заразить и все тѣло Церкви; ибо, если первый согрѣшившій не будетъ преданъ наказанію, то скоро и другіе впадутъ въ тотъ же грѣхъ. Какъ закваска, хотя и небольшая, измѣняетъ собою все тѣсто, такъ и онъ, если останется безъ обличенія и грѣхъ его безъ наказанія, то заразить и прочихъ... Пока городъ огражденъ со всѣхъ сторонъ, до тѣхъ поръ, находясь въ совершенной безопасности, онъ смѣется надъ осаждающими его; но если кто разрушитъ стѣну его, хотя только въ мѣру воротъ, то для него уже нѣтъ пользы отъ окружности стѣны, хотя бы прочія

1) Твор. Вас. Вел. т. 7. 286; 2. 82.

части ея оставались твердыми. Такъ и городъ Божій, отъсюду огражденный, всѣ покушенія враговъ обращаетъ къ ихъ стыду и посмѣянью, а живущіе внутри города остаются невредимыми; если же кто успѣетъ разрушить какую нибудь часть его, хотя всего и не разрушить, то отъ этой части, такъ сказать, заражается и все прочее»¹⁾.

«Всякій, отдѣляющійся отъ Церкви, дѣлается чуждымъ обѣтованія Церкви, учитъ св. Киприанъ Карфагенскій: «оставляющій Церковь Христову лишаетъ себя наградъ, предопредѣленныхъ Христомъ; онъ для нея чуждъ, непотребенъ, врагъ ея. Тотъ не можетъ уже имѣть отцомъ Бога, кто не имѣетъ матерью Церковь. Находящійся внѣ Церкви могъ бы спастись только въ томъ случаѣ, еслибы спасся кто либо внѣ ковчега Ноева»²⁾. «Аще и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь, ибо таковой неизлѣчимо боленъ, говоритъ Св. Златоустъ. Но это ли только наказаніе? Нѣтъ. Но послушай далѣе: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси*. Итакъ, онъ подвергнется крайнему несчастію,—и здѣшнему наказанію, и будущему мученію»³⁾. Тоже подтверждаютъ Св. Василій Великій и преп. Ефремъ Сиринъ. «Согласно съ волею благого Бога—отнимаютъ беззаконныхъ отъ народа. Ибо беззаконные не войдутъ со святыми во Святая, потому что *лопата въ руку Господней*. Но тѣ, которые нынѣ, какъ беззаконные, отлучены отъ народа, спокойно переносятъ съ ними случившееся, не помышляя, что это есть образъ того, что постигнетъ ихъ на страшномъ судѣ Божіемъ»⁴⁾. На слова Прор. Исаи: *да возмется нечестивый, да не видитъ славы Господней*, Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: «Въ трепетъ и въ ужасъ приводятъ слова, прочитанныя нами изъ книги сей; содрагается отъ страха всякій, кто выслушиваетъ ихъ съ разумомъ. Страшное опредѣленіе, изреченное на нечестивыхъ, заключается въ нихъ. Нечестивый увлеченъ будетъ въ такое мѣсто, гдѣ не слышно никакого хвалебнаго гласа. Все между тѣмъ взываетъ о Богѣ, ежедневно возвъщаетъ славу Его, и безсловесныя твари не престають славословить Его. *Небеса повѣдаютъ славу Божию, твореніе же руку Его возвъщаетъ твердь*. Земля изглашаетъ Ему хва-

1) Злат. Бес. на 1 посл. Кор. 1. 262.; т. I. 446.

2) Книга о единствѣ Церкви.

3) Бес. на ев. Матѣ. 3. 32.

4) Твор. Вас. Вел. т. II. 82.

ду: море проповѣдуетъ чудное Его могущество. Ничего не найдешь, что не славословило бы Господа Бога Своего. И ничтожный комаръ возвѣщаетъ славу своего Господа. Куда же пойдетъ нечестивый, чтобы не видѣть ему славы Господней? Куда отринуть его, чтобы отдалить отъ зрѣнія Божіей славы? Взойдетъ ли онъ на небо? Оно отвергнетъ и не приметъ его. Захочетъ ли остаться на землѣ? Она не дозволитъ ему этого. Низринется ли въ море?—оно извергнетъ его изъ себя. Поэтому, думаю, возлюбленные, что изъ міра сего низойдетъ онъ во тьму кромѣшную, полную страха и ужаса, гдѣ нѣтъ славословія, гдѣ не раздается хвалебный гласъ; потому что далеко она отъ Бога, и Богъ не попускаетъ, чтобы тамъ была слава Его. Мученія и стenanія, скорбь и тѣснота, поядающій и неуспынный червь, палящій и неугасимый огонь заграждаютъ уста нечестивымъ для всякой хвалы, для всякаго славословія. Страданія не даютъ имъ ни видѣть, ни говорить; отъ скрежета зубовъ уста не способны издать хвалебнаго звука; языкъ, непрестанно взывающий: увы! не можетъ изречь славословія; тмою покрытыя очи не видятъ свѣта славы. У кого члены точить червь, тотъ ни о чемъ не думаетъ кромѣ своего бѣдствія; кого опаляетъ геенна, тотъ и видитъ только ея пламень»¹⁾).

Отлучая отъ себя непокорныхъ и упорныхъ лжеучителей, Св. Церковь имѣетъ цѣлю не карать ихъ, не лишить ихъ спасенія, а устрашить угрозою той страшной участи, которая несомнѣнно ожидаетъ ихъ за упорство; употребляетъ послѣднее средство для ихъ вразумленія; произнося торжественно анаѣему на ученіе еретиковъ, Церковь въ тоже время молится о ихъ обращеніи къ истинной вѣрѣ. «Спаситель установилъ первый и второй и третій судъ, а не вдругъ отвергъ грѣшника, говоритъ св. Златоустъ, дабы если онъ не послушаетъ перваго суда, то покорился бы второму; а если презреть и онъ, то устрашился бы третьяго; если же не уважить и сего, ужаснулся бы будущаго наказанія, опредѣленія и суда Божія. Онъ угрожаетъ не для того, чтобы сіе такъ случилось, но чтобы устрашенный угрозою, т. е. и отсѣченіемъ отъ Церкви и опасностію быть связану на небесахъ, сталъ кротчае... Сонмъ апостоловъ и истинные и во всемъ точные ихъ преемники, исполненные благодати и силы, строго соблюдая заповѣдь, отлучали еретика отъ Церкви, какъ бы

¹⁾ Твор. Ефр. Сир. 5. 44.

исторгая этимъ у себя правый глазъ, чѣмъ доказывается ихъ великое состраданіе и соболѣзнованіе, какъ бы при отнятіи поврежденнаго члена. Посему и Христосъ назвалъ это исторженіемъ праваго глаза, выражая сожалѣніе отлучающихся. Поэтому они, будучи строго исполнительными какъ во всемъ другомъ, такъ и въ этомъ дѣлѣ, обличали и отвергали ереси, но никого изъ еретиковъ не подвергали проклятію... Апостоль Павелъ повелѣваетъ Коринѣянамъ *предать согрѣшившаго сатанн во изможденіе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ въ день Господа нашего Иисуса Христа* (1 Кор. 5, 4—5). Пусть онъ будетъ наказанъ, чтобы исправившись онъ сподобился благодати и оказался сохранившимъ ее цѣлою въ тотъ день. Такимъ образомъ эти слова означаютъ болѣе попеченіе и врачеваніе, нежели простое пораженіе, или напрасное и тщетное наказаніе: ибо польза больше наказанія; это—временное, а та—вѣчная».

«Итакъ, познавъ сіе, будемъ рачительны, доколѣ находимся на гуннѣ; ибо здѣсь еще можно изъ плевелъ обратиться въ пшеницу, такъ какъ и изъ пшеницы многіе сдѣлались плевелами. Не будемъ же ослабѣвать, не будемъ увлекаться всякимъ вѣтромъ, не будемъ отдѣляться отъ братій нашихъ, хотя они повидимому малы и незнатны»¹⁾.

XX) На Еванг. чтен. Иоан. 20. 19—31. Въ недѣлю о Θ О М Ѣ.

Въ дѣлахъ Божественныхъ опасно полагаться только на свой умъ и внѣшнія чувства, а нужно покорять свой умъ уму Божію.

Господь сказалъ Θомѣ: *ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня; блаженны не видѣшіе и увѣровашіе.*

Прекрасный и великій даръ Божій—умъ человѣческой, но онъ ограниченъ и способенъ познавать не все. Не лишены мы права и возможности изслѣдывать и познавать умомъ и предметы вѣры; но не должны въ этомъ случаѣ полагаться единственно на изслѣдованія и доводы своего разума, помня, что весьма многое непостижимо для него и можетъ быть воспринято только вѣрою.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Какъ вѣровать просто и безъ разбора—дѣло легкомыслія; такъ сверхъ мѣры испытывать и больше,

¹⁾ Злат. на Ев. Мате. 3. 32; т. 1. 753; на 1 посл. Коринѣ. 1. 261; на ев. Мате. 1. 271.

чѣмъ нужно, изслѣдывать—дѣло ума крайне-упорнаго. Поэтому-то и *Теома* подвергается порицанію. Когда Апостолы сказали ему: *видѣ-
хомъ Господа*, онъ не повѣрилъ, не столько по недовѣрію къ нимъ,
сколько потому, что считалъ невозможнымъ это дѣло, т. е. воскресе-
ніе изъ мертвыхъ. Онъ не сказалъ: я не вѣрю вамъ, но *еще не
вложу руку мою, не иму вѣры*. Онъ искалъ себѣ удостовѣренія по-
средствомъ самаго грубаго чувства и не вѣрилъ даже глазамъ. Онъ
сказалъ: если не осяжу, дабы узнать, не призракъ-ли то, что я
вижу¹⁾. Св. Василій Великій учитъ: «Умъ есть нѣчто прекрасное, и
въ немъ имѣемъ, что дѣлаетъ насъ созданными по образу Творца;
дѣятельность ума есть также нѣчто прекрасное, и умъ находится въ
непрестанномъ движеніи, часто представляетъ несуществующее, какъ
существующее, а часто стремится прямо къ истинѣ. Но поелику, по
мнѣнію, принятому у насъ, увѣровавшихъ въ Бога, въ умѣ двѣ
бываютъ силы, и сила лукавая, бѣсовская, которая влечетъ насъ къ
собственно бѣсовскому отступничеству, и сила божественная, благая,
которая возводитъ насъ къ Божію подобію: то умъ, когда пребы-
ваетъ самъ въ себѣ, тогда усматриваетъ малое и себѣ самому сораз-
мѣрное; а когда, оставивъ въ бездѣйствіи свой собственный рассу-
докъ, предается обманщикамъ, тогда вдается въ странныя предста-
вленія, тогда и дерево почитаетъ не деревомъ, а Богомъ, и золото
признаетъ не имуществомъ, а предметомъ поклоненія. Если-же при-
никнетъ въ Божественную часть, и приѣмлетъ въ себя благодатные
дары Духа, то дѣлается тогда способнымъ постигать божественное,
въ какой мѣрѣ возможно сіе природѣ его.... Умъ, приобщившійся
Божеству Духа, бываетъ уже тайнозрителемъ великихъ видѣній и
видитъ Божественныя доброты, впрочемъ столько, сколько даетъ
благодать, и сколько можетъ принять устройство его. Почему пусть
не лукаво, а благоговѣнно изслѣдуютъ истину. Дано намъ судилище
ума для уразумѣнія истины. Но есть источная истина—Богъ нашъ.
Почему уму первоначально должно познать Бога нашего, познать-же
столько, сколько безпредѣльное величіе можетъ быть познано суще-
ствомъ самымъ малымъ. Ибо если глаза опредѣлены на познаніе
видимаго, то изъ сего не слѣдуетъ, что все видимое подведено подъ
зрѣніе. Небесный сводъ не въ одно мгновеніе обозрѣвается; но по
видимости объемлемъ его взоромъ, въ самомъ-же дѣлѣ многое оста-

1) Вес. на Ев. Іоан. II. 528.

ется намъ неизвѣстнымъ. Впрочемъ, по причинѣ сего неизвѣстнаго не скажемъ, что небо невидимо. Напротивъ того, оно видимо по причинѣ того ограниченнаго познанія, какое о немъ имѣемъ. То же должно сказать и о Богѣ. Если умъ поврежденъ бѣсами, то обратится къ идолопоклонству, или другому какому роду нечестія. А если предался вспомоствованію Духа, то разумѣетъ истину и познаетъ Бога. Познаетъ-же, какъ сказалъ Апостоль, *отчасти*, а въ жизни будущей совершеннѣе. Почему судилище ума прекрасно, дано для полезной цѣли—для познанія Бога; впрочемъ, дѣятельность его простирается до такой мѣры, сколько сіе вмѣстимо уму. Обложенный плотію и наполненный плотскими представленіями, умъ имѣетъ нужду въ вѣрѣ и въ правомъ житіи, которыя совершаютъ *нозѣ его, яко елени, и на высокихъ поставляютъ его*» (Псал. 17, 34)¹⁾.

«Вѣра, по слову Златоустаго учителя, бываетъ тогда, когда принимаемъ то, чего никакимъ образомъ невозможно постигнуть никакими разсужденіями.... Когда мы ищемъ сами собою того, что выше насъ, тогда нѣтъ ничего глупѣе, нѣтъ ничего бессильнѣе насъ. Изощрить свой языкъ мы можемъ, но измыслить твердые догматы не можемъ; наши разсужденія сами по себѣ подобны ткани паутиной.... Но погибающимъ свойственно не познавать необходимаго для спасенія. Почему, не смущайтесь; нѣтъ ничего страннаго и неожиданнаго въ томъ, что надъ предметами великими смѣются безумцы. Такихъ людей невозможно убѣдить человѣческою мудростію, и если станешь убѣждать, то сдѣлаешь противное; ибо для того, что превышаетъ разумъ, нужна одна вѣра.... Гдѣ премудрость Божія, тамъ нѣтъ нужды въ человѣческой. Ибо сказать, что существо, совершившее столь прекрасный и столь великій міръ, есть Богъ, имѣющій безпредѣльную и неизреченную силу,—это было дѣломъ сужденій человѣческой мудрости и значило постигать Его посредствомъ нихъ; но теперь нужны не сужденія, а одна вѣра. Дабы принять и убѣдиться, что Распятый и Погребенный воскресъ и сѣдитъ горѣ, для этого нужны не сужденія, а вѣра. Апостолы шли не съ мудростію, а съ вѣрою, и явились мудрѣе и выше внѣшнихъ мудрецовъ, и тѣмъ болѣе, чѣмъ принятіе предметовъ Божественныхъ вѣрою выше разсужденій; ибо это превышаетъ человѣческій разумъ.... Грѣхъ происходитъ отъ того, что люди хотятъ быть мудрѣе законовъ Божіихъ и

1) Твор. Вас. Вел. Т. 7. 155—158; 6. 43

не хотять учиться такъ, какъ Онъ заповѣдалъ; потому они ничему и не научаются. Такъ было и въ началѣ. Богъ сказалъ Адаму: это дѣлай, а этого не дѣлай, но онъ, думая найти что-то большее, не послушался,—и потерялъ то, что имѣлъ... Богъ даровалъ намъ разумъ для того, чтобы мы познавали и принимали сообщаемое отъ Бога, а не для того, чтобы мы считали самихъ себя достаточными для себя. Прекрасный и полезный членъ—глаза; но если-бы они захотѣли видѣть безъ свѣта, то красота и собственная сила ихъ несколько не принесла-бы имъ пользы, но еще причинила-бы вредъ. Такъ и душа, если захочетъ видѣть безъ Духа, то сама себѣ послужитъ препятствіемъ¹⁾.

Невѣріе св. апостола Тімоны радостной вѣсти о воскресеніи Христовомъ вразумляя насъ, какъ опасно полагаться на свое мнѣніе въ дѣлахъ вѣры, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ, какъ мы должны поступать, если появятся у насъ сомнѣнія относительно предметовъ духовныхъ,—не упорствовать въ своихъ сомнѣніяхъ, а прибѣгнуть къ Господу съ молитвою, чтобы онъ вразумилъ насъ. И какъ Господь не оставилъ Тіомы Своею помощію и вразумленіемъ, такъ не оставитъ и cadaго,—вразумитъ и укрѣпитъ въ вѣрѣ; не нужно только намѣренно упорствовать и закрывать глаза и слухъ. «Послушай, что воспѣваетъ Тіома съ Давидомъ: *гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ, гласомъ моимъ къ Богу, и внятъ ми* (Псал. 76. 2.), говоритъ св. Ефремъ Сиринъ. Чему-же внятъ? Тому, что не съ невѣріемъ взыскалъ, и не изнемогши достигъ. *Въ день скорби моя,* очевидно, въ день колебанія въ мысляхъ, *Бога взыскахъ,* желая узнать, точно-ли, какъ хлѣбы умножались, вода прелагалась, такъ и смерть ясно показываетъ и свидѣтельствуетъ, что Ты Богъ и по смерти, которую пригвоздилъ плотию. Когда-же Тіома взыскалъ къ Нему гласомъ? Когда явился ему Христосъ и сказалъ: *принеси персть твой сѣмо...* онъ въ изумленіи громогласно отвѣчалъ: *Господь мой и Богъ мой,* и Христосъ не отвергъ сего слова, но съ радостію принялъ оное, почему и трость пророчественная присовокупила: *и внятъ ми.* Какимъ-же образомъ внятъ Онъ? Приступи и научись. Господь внятъ, что ученикъ колеблется, проповѣдникъ недоумѣваетъ. Апостоль сомнѣвается. Выслушай-же и упрекъ. Желая дать почувствовать ученику, и озарить свѣтомъ насъ, Господь присовокупилъ:

1) Бес. на 1 посл. Коринѣ. Ч. I. 94. 74. 49. 52. 71. 114.

яко видѣвъ Мя, вѣровавъ еси: блаженіи не видѣвшии, и вѣровавшии. Но Оома не умолкаетъ: какое-же оправданіе принесъ онъ на сдѣланный ему упрекъ? *Въ день скорби моея Бога взыскахъ руками моима.* Не изъявляй, говоритъ, негодованія, Царь, не гнѣвайся, Избавитель, не раздражайся, Владыка. Сжалось у меня сердце, изнемогъ умъ, оскудѣлъ разсудокъ, смутили меня рѣчи фарисеевъ, привели въ замѣшательство слова книжниковъ, затмило вѣру мою предательство Пилатова, смутили мужество мое рѣчи воиновъ, подкупленныхъ деньгами. При семъ оскудѣлъ у меня разсудокъ сжалось сердце; но день скорби сталъ днемъ веселія. Посему говоритъ: *въ день скорби моея.* Ибо жены возвеселились, по принесеніи мира; Петръ-же и Іоаннъ, увидѣвъ ризы, необходимо возликовали; и прочій соборъ Апостоловъ, сподобившись лицезрѣнія Твоего, не только возрадовались, но и со тпчаніемъ выиграли и возскакали; выиграли таинственно, возскакали духовно. А я былъ въ скорби, потому что не сподобился ничего подобнаго сказанному. Впрочемъ, и при всемъ этомъ не всецѣло предался я заблужденію; но Тебя, Бога моего *взыскахъ, и не прельщенъ былъ,* потому что Кого искалъ, Того нашелъ еще большимъ; Кого вождѣлѣвалъ, Того осызаль еще свѣтоноснѣйшимъ. Нашелъ пораженіе не пораженнымъ; видѣлъ язву, и не было въ ней тлѣнія; осызаль слѣды язвъ, и оказалось нетлѣніе. *Помянухъ Бога, возвеселихся.* Какъ скоро вложилъ персты въ живоносныя язвы, помянулъ, что воплотившійся есть Богъ, помянулъ, и возвеселившись, сталъ богословствовать сугубо: не сказалъ только *Господь*, но: *Господь мой и Богъ мой»* ¹⁾.

XXI) На Апост. чтен. Рим. 5. 1—10. Въ недѣлю третью по ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Примиренные съ Богомъ во Христѣ должны всецѣло заботиться о сохраненіи дарованнаго мира.

При каждомъ церковномъ богослуженіи, бр., мы, по наставленію св. Церкви, молимся прежде всего о *свышнемъ мирѣ*, т. е. о мирѣ съ Богомъ, Его благоволеніи и милостяхъ къ намъ, безъ чего невозможно для насъ спасеніе и жизнь вѣчная.

1) Твор. св. Ефр. Сир., т. III. 665—668.

«Нѣтъ ни какой для насъ пользы, поучаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, если мы, будучи въ мирѣ хотя-бы со всѣми, будемъ во враждѣ съ Богомъ; также, какъ нѣтъ для насъ ни какого вреда, если мы, будучи въ несогласіи хотя-бы со всѣми, будемъ въ мирѣ съ Богомъ. Точно также нѣтъ никакой пользы, если мы у всѣхъ заслуживаемъ одобреніе, а Господа оскорбляемъ; и нѣтъ никакой опасности, если всѣ отвращаются и ненавидятъ насъ, а Богъ пріемлетъ и любитъ. Ибо истинная благодать, истинный миръ отъ Бога. Кто имѣетъ благодать у Бога, тотъ не боится никого, хотя-бы терпѣлъ множество золь, не только человѣка, но самого діавола. А кто оскорбилъ Бога, тотъ боится всѣхъ, хотя, повидимому, находится въ безопасности. Ибо человѣческій родъ непостояненъ: не только друзья и братья, но и отцы, измѣняя свое расположеніе часто по маловажной причинѣ, хуже всякаго врага гнали того, кого родили, кого воспитали, и дѣти гнали отцовъ.... Богъ предалъ за насъ, неблагодарныхъ, Своего Сына едиnorodнаго, истиннаго, возлюбленнаго, и насъ, обремененныхъ безчисленными грѣхами и изнуренныхъ такимъ бременемъ преступленій, не только избавилъ отъ грѣховъ, но и сдѣлалъ праведными, потребовавъ отъ насъ только вѣры, сдѣлалъ праведными и святыми, объявилъ сынами Божіими, поставилъ наслѣдниками царства и сонаслѣдниками Единороднаго; обѣщалъ воскресеніе, нетлѣніе тѣлъ, жизнь съ ангелами, превышающую всякое слово и разумѣніе, пребываніе на небесахъ и собесѣдованіе съ Нимъ Самимъ, и оттуда уже излилъ благодать Святаго Духа, освободилъ насъ отъ власти діавола, сокрушилъ врата ада и отверзъ рай. Посему рабъ пусть старается обрѣсти благодать предъ Богомъ прежде, нежели предъ господиномъ; жена пусть ищетъ благодати предъ Спасителемъ Богомъ прежде, нежели предъ мужемъ; воинъ пусть ищетъ благоволенія свѣше прежде, нежели отъ царя и начальника; ибо такимъ образомъ ты заслужишь благоволеніе и отъ людей»¹⁾.

Какъ-же сохранить намъ миръ предъ Богомъ и обрѣсти предъ Нимъ благодать, Его благоволеніе? «Такъ какъ вѣра оправдала насъ, говоритъ блаж. Теофилактъ, то не будемъ уже грѣшнить, но *да миръ имамы къ Богу* посредствомъ угодной Ему жизни. Какъ-же это будетъ? *Господемъ нашимъ Иисусъ Христомъ*. Онъ, оправдавшій насъ,

¹⁾ Бес. Злат. на 1 посл. Коринѣ. 1, 11; на разн. мѣста Пис. 2. 366; на посл. Кор. 1. 12.

когда мы были грѣшниками, поможетъ намъ и сохраниться въ правдѣ Его; ибо *Имъ и приведеніе обрѣтохомъ*. Если Онъ привелъ далече бывшихъ, то тѣмъ паче удержать близъ сущихъ»¹⁾. Блаженный Теодоритъ учитъ: «Хотя вѣра даровала намъ отпущеніе грѣховъ и банею пакибыгїя содѣлала непорочными и праведными; однакоже надлежитъ намъ хранить установившійся миръ съ Богомъ. Ибо Единородный, вочеловѣчившійся, примирилъ насъ, бывшихъ во враждѣ съ Богомъ, а непрїязненность сію произвелъ грѣхъ. Посему установившійся миръ сохранить правда. И намъ особенно надлежитъ пребывать въ немъ, помышляя о поданныхъ намъ надеждахъ, о томъ, что Богъ даруетъ намъ обѣтованную славу. Ибо воздаяніе за труды Апостоль названъ не наградою, но славою, показывая превосходство наградъ»²⁾.

«Не престанемъ являть жизнь, достойную дара, и соблюдать миръ и святость. Другія почести временны, проходятъ съ настоящею жизнію, и продаются за деньги; объ нихъ можно сказать, что это не почести, а только имена почестей, помрачающія свое значеніе отъ пышности одеждъ, отъ лести окружающихъ. Напротивъ даръ святыни и усыновленія, какъ происходящій изъ Бога, не отъемлется смертію, но дѣлая знаменитыми въ этой жизни, сопутствуетъ и въ будущую жизнь. Соблюдающій даръ усыновленія и тщательно сохраняющій даръ святыни славнѣе и блаженнѣе увѣчаннаго діадемоу и облеченнаго въ порфиру. Онъ вкушаетъ совершенное спокойствіе въ настоящей жизни и питается благими надеждами будущей; не имѣетъ никакой причины страшиться и тревожиться, но наслаждается непрерывнымъ удвольствіемъ. Подлинно, не величіе власти, не множество денегъ, не великое могущество, не крѣпость тѣлесная, не роскошный столъ, не блестящія одежды, не другія человѣческія преимущества доставляютъ благодареніе и радость; но бываетъ это плодомъ только душевнаго благоустройства и чистой совѣсти. Имѣющій чистую совѣсть, хотя онъ одѣтъ въ рубище, хотя борется съ голодомъ, благодушнѣе живущихъ роскошно; но сознающій за собою худое, хотя обладаетъ горами золота, бѣднѣе всѣхъ. Посему Павелъ, хотя жилъ всегда въ голодѣ и наготѣ, хотя каждый день получалъ побои, но радовался и веселился болѣе современныхъ ему царей. А Ахавъ, бывшій царемъ, наслаждавшійся разнообразными предметами

1) Блаж. Теофил. Толк. нн посл. Рим. 66.

2) Твор. Теодор., т. 7. 54.

роскоши, когда совершилъ грѣхъ, стоналъ и мучился; лице его измѣнялось до грѣха и послѣ... Духовныя дѣла похожи на драгоценный камень, который, какъ ни обратишь его,—отовсюду увеселяетъ зрѣніе. Напримѣръ, сотворилъ кто милостыню? Онъ не только питается надеждою на будущее, но наслаждается и здѣшними благами: онъ ничего не опасается и все дѣлаетъ съ великимъ дерзновеніемъ. Преодолѣлъ-ли кто злое вожделѣніе? Еще прежде наступленія царствія онъ уже здѣсь получаетъ плодъ, слыша похвалу и одобреніе отъ всѣхъ, а прежде всего отъ собственной совѣсти. Да таково и каждое доброе дѣло, между тѣмъ, какъ дѣла злыя, еще прежде геенны, здѣсь уже мучатъ совѣсть. Отъ грѣха не столько получаемъ мы удовольствія, сколько скорби: тутъ и совѣсть вопіетъ, и посторонніе люди осуждаютъ, и Богъ прогнѣвается, и геенна угрожаетъ поглотить насъ, и мысли не могутъ успокоиться. Тяжекъ, поистинѣ тяжекъ и невыносимъ грѣхъ—тяжелѣ всякаго свинца. Кто сознаетъ его за собою, тотъ отнюдь не можетъ смотрѣть прямо, хотя-бы былъ и безчувственъ.... Итакъ, если мы желаемъ наслаждаться удовольствіемъ, то болѣе всего на свѣтѣ будемъ убѣгать отъ порока и пойдемъ въ слѣдъ добродѣтели. Иначе невозможно достигнуть счастья, хотя взойдемъ даже и на царскій престолъ. Посему и Павелъ говоритъ: *плодъ духовный есть радость, миръ*. Возрастимъ-же сей плодъ въ себѣ, дабы и здѣсь наслаждаться радостію и сподобиться будущихъ благъ» 1).

XXII) На Апост. чтен. Рим. 6. 18—23. Въ недѣлю четвертую по ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Кто можетъ назваться истинно свободнымъ.

Истинная свобода состоитъ не въ своеволю и безначаліи, а въ строгомъ исполненіи требованій нравственнаго закона. Истинно свободенъ только тотъ, кто избѣгаетъ грѣха, сдерживаетъ свои страсти, кто, сознавая благодѣтельныя послѣдствія подчиненія своей воли волѣ Божіей, добровольно исполняетъ всѣ требованія закона Божія, кто поработилъ себя правдѣ—добродѣтели. Такая свобода возможна каждому во всякомъ званіи и состояніи и объ этой свободѣ говоритъ Господь и Апостолы. *Если пребудете въ словъ Моимъ,*

1) Бес. Зл. на посл. Римл., ч. 1; на Ев. Іоан. II. 550.

говорить Господь, *то вы истинно Мои ученики, и познаете истину и истина съдѣлаетъ васъ свободными* (Іоан. 8, 31. 32).

«Отъ чего сдѣлаетъ свободными? спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ. Отъ грѣховъ. Что же говорить іудей? *Мы стѣмя Авраамово, и не были рабами никому никогда.* Они заботятся о мірскихъ дѣлахъ, предполагая этого рода рабство. Есть, подлинно есть и теперь много такихъ, которые стыдятся вещей безразличныхъ и этого рабства; но не стыдятся рабства грѣховнаго, и лучше хотѣли-бы тысячу разъ назваться рабами въ этомъ отношеніи, нежели однажды въ томъ. Таковы-то были и іудей. Они и не знали другого рабства... Но Господь старался доказать не то, что они были рабами людей, но что они рабы грѣха. А это рабство и есть самое тяжкое: отъ него можетъ избавить одинъ только Богъ; потому что никто другой не можетъ отпустить грѣховъ, что они и сами признавали. И такъ какъ они признавали это дѣломъ Божиимъ, то Онъ и приводитъ ихъ къ этому и говоритъ; *всякъ, творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха*, показывая, что Онъ говоритъ объ этой свободѣ, о свободѣ отъ этого именно рабства ¹⁾... Того, кто владѣетъ и управляетъ самимъ собою, никто не сдѣлаетъ человѣкомъ, не имѣющимъ власти, подначальнымъ. А что эта власть значительнѣе власти по имени, сіе узнаешь изъ сравненія. Ибо, скажи мнѣ, какая польза управлять всеми народами, и быть рабомъ страстей? Какой вредъ—не управлять ни однимъ человѣкомъ, и быть выше господства страстей? Вотъ свобода, вотъ власть, вотъ царство и могущество ²⁾... Не знаменитость предковъ требуется отъ насъ, а добродѣтельный образъ жизни. Я и раба назову благороднымъ, и господина достойнымъ цѣпей, когда узнаю образъ жизни; и знатный для меня не благороденъ, если имѣетъ рабскую душу; ибо кто дѣйствительно рабъ, кромѣ совершающаго грѣхи? Другое рабство зависитъ отъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, а это рабство заключается въ развращеніи сердца; такъ какъ и въ началѣ отсюда произошло рабство... Въ древности не было раба; Богъ, созидая человѣка, сотворилъ его не рабомъ, но свободнымъ; Онъ сотворилъ Адама и Еву, и оба они были свободны. Откуда-же произошло рабство? Родъ человѣческой уклонился отъ праваго пути, и, преступивъ мѣру въ желаніяхъ, дошелъ до развращенія... Рабство произошло отъ грѣха, отъ нечестія. Хочешь-ли, я покажу тебѣ осво-

1) Бес. на св. Іоан. 2. 89. 90. 91.

2) 18 бес. на 1 посл. къ Тим.

божденіе отъ рабства? Былъ нѣкто Онисимъ, рабъ, презрѣнный бѣглець; онъ убѣжалъ, пришелъ къ Павлу, принялъ крещеніе, омылъ грѣхи и остался у него. Апостолъ Павелъ пишетъ къ господину его: *Онисима, иногда тебя непотребнаго, нынѣ-же тебя и мнѣ благопотребна, прими сею, якоже мене* (Филип. 13, 10). Видишь-ли благородство? Видишь-ли, что нравъ доставляетъ свободу? Рабъ и свободный—суть простыя названія. Сколько господъ лежатъ пьяные на постели, а слуги стоятъ подлѣ нихъ трезвые! Кого-же назвать рабомъ—трезваго, или пьянаго? Раба-ли, служащаго человѣку, или плѣнника страсти? У того рабство внѣшнее, а этотъ внутри себя носить невольничество» 1).

«Внѣшняя свобода и рабство въ отношеніи ко Христу равны. Какъ ты—рабъ Христовъ, такъ и господинъ твой. Но какимъ образомъ рабъ можетъ быть свободнымъ? Христосъ освобождаетъ тебя не только отъ грѣха, но и отъ внѣшняго рабства, хотя ты остаешься рабомъ. Онъ дѣлаетъ раба не рабомъ, но человѣкомъ, остающимся въ рабствѣ; это и чудно. Когда же рабъ бываетъ свободнымъ, оставаясь рабомъ? Когда онъ освобождается отъ страстей и душевныхъ болѣзней, когда не предается корыстолюбію, гнѣву и другимъ подобнымъ страстямъ. *Цѣною куплени есте: не будете раби человѣкомъ.* Это сказано не только рабамъ, но и свободнымъ; ибо можно и въ рабствѣ не быть рабомъ, и въ свободѣ быть рабомъ. Когда же рабъ не бываетъ рабомъ? Когда онъ дѣлаетъ все для Бога, когда служитъ нелицемѣрно и не изъ человѣкоугодія: это и значитъ быть рабомъ людей и оставаться свободнымъ. И наоборотъ, когда свободный бываетъ рабомъ? Когда онъ служитъ людямъ въ чемъ нибудь худомъ, въ чревоугодіи, корыстолюбіи, или честолюбіи. Такой человѣкъ хотя и свободенъ, хуже всякаго раба. Вотъ примѣръ того и другого. Иосифъ былъ рабомъ, но не раболѣпствовалъ людямъ; потому и въ рабствѣ былъ свободнѣе всѣхъ свободныхъ; онъ не покорился госпожѣ, склонявшей его къ удовлетворенію ея похоти. Госпожа напротивъ была свободна, но оказалась ниже всякаго раба, обратившись къ рабу и съ лестію и съ убѣжденіемъ, и однако-жъ не могли склонить его, свободнаго, къ тому, чего онъ не хотѣлъ. Подлинно, онъ былъ не рабомъ, но въ высшей степени свободнымъ; ибо рабство было-ли ему препятствіемъ къ добродѣтели? Послушайте вы, рабы и свободные, кто

1) Твор. Злат., т. I. 849. 851,

оказался рабомъ, тотъ-ли, котораго просили, или та, которая просила? Та ли, которая убѣждала, или тотъ, который презрѣлъ ея убѣждения? Такъ, есть предѣлы рабства, положенные Богомъ, есть законы, до чего оно можетъ простираться, которыхъ преступать не должно. Когда господинъ не требуетъ ничего, противнаго волѣ Божіей, тогда должно повиноваться ему и покоряться; а простираться далѣе не должно; такъ рабъ остается свободнымъ! Если-же ты простираешься далѣе, то дѣлаешься рабомъ, хотя и свободенъ. Это внушаетъ Апостоль словами: *не будите раби челоувѣкомъ*. А если-бы не такъ, если-бы онъ повелѣвалъ оставлять господъ и стараться получить свободу, то какъ-бы онъ сталъ говорить: *кійждо, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ. Елицы суть подъ шомъ раби, своихъ господій всякія чести да сподобляютъ. Имущіе-же вѣрныхъ господій, да не нерадятъ о нихъ, понеже братія суть, иже благодать воспріемлющии* (1 Тим. 6, 1). Отсюда видно, что онъ отвергаетъ не внѣшнее рабство, а происходящее отъ пороковъ, бывающее и съ свободными, и самое тяжкое, хотя-бы подвергался ему челоувѣкъ свободный. Какую пользу получили братья Іосифа отъ того, что были свободны? Не оказались-ли они ниже всякаго раба, обманувъ отца, солгавъ предъ кущами и предъ братомъ? Не таковъ былъ онъ, но вездѣ и во всемъ былъ истиненъ и оставался свободнымъ; поработить его не могло ни что, ни узы, ни рабство, ни любовь госпожи, ни пребываніе въ землѣ чуждой, но всегда онъ оставался свободнымъ. Эта и есть высшая свобода, которая сіяетъ и въ рабствѣ. Таково христіанство: оно и въ рабствѣ доставляетъ свободу. Какъ тѣло, по природѣ своей неуязвимое, оказывается неуязвимымъ тогда, когда, будучи поражаемо стрѣлою, не терпитъ ни какого вреда, такъ и истинно свободный оказывается такимъ тогда, когда, находясь подъ властію господъ, не дѣлается рабомъ. Посему Апостоль и повелѣваетъ оставаться въ рабствѣ. Если-бы рабу невозможно было быть христіаниномъ, какимъ слѣдуетъ быть, то язычники могли-бы обвинять наше благочестіе въ немощи; но слыша, что рабство нисколько не препятствуетъ благочестію, они не могутъ не удивляться проповѣди. Вредно не это рабство, возлюбленный, а рабство истинное—рабство грѣху. Если ты не подвергся ему, то благодумствуй и радуйся: тебѣ никто не можетъ причинить никакого зла, какъ чуждому рабства въ душѣ своей. Если-же ты подвергся ему, то, хотя-бы ты былъ тысячекратно свободенъ, свобода не принесетъ

тебѣ никакой пользы. Что пользы, если ты человѣку не служишь, а страстямъ раболѣпствуешь? Люди умѣютъ и щадить, а эти власти-тели никогда не насыщаются твоими бѣдствіями» 1).

Братіе, освободившись отъ грѣха, мы стали рабами праведности. Итакъ, да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ нашемъ тѣлѣ, чтобы намъ повиноваться ему въ похотяхъ его (Рим. 6. 12). «Царская власть отъ власти самоуправной отличается тѣмъ, что подвластными самоуправству дѣлаются невольны, а власти царской подчиняются охотно, говоритъ блаж. Θεодоритъ. Посему Апостоль со-вѣруетъ не поддаваться владычеству грѣха, потому что Владыка вочеловѣчившись сокрушилъ царство его. И какъ приписываетъ законы смертнымъ, еще имѣющимъ страстное тѣло; то узаконяетъ со-размѣрное съ немощію, и не говоритъ: да не самоуправствуетъ, но: да не царствуетъ грѣхъ. Ибо одно свойственно грѣху, а другое—нашему расположенію. Возбужденіе и смятеніе страстей происходитъ въ насъ по природѣ, а приведеніе въ дѣло запрещеннаго зависитъ отъ нашего расположенія» 2).

«Ты почтенъ свободою не для того, чтобы употреблять свободу на прекословія, а для того, чтобы употреблять эту честь на послушаніе Почтившему. Богъ почтилъ тебя не для того, чтобы ты оскорблялъ Его, но чтобы прославлялъ... Богъ поступилъ съ нами подобно человѣку, который беретъ къ себѣ сироту, уведеннаго варварами въ ихъ землю, дабы не только освободить его отъ плѣна, но замѣститъ ему собою попечительнаго отца и вывести его въ люди. Такъ, говорю, и Богъ поступилъ съ нами; не только освободилъ насъ отъ прежнихъ золь, но ввелъ въ ангельскую жизнь, и уравнялъ намъ путь къ совершеннѣйшей добродѣтели, отдавъ насъ подъ защиту праведности, убивъ прежнее зло, умертвивъ ветхаго чело-вѣка и руководствуя насъ къ безсмертной жизни. Итакъ, будемъ ожидать сея жизни, какъ дѣйствительно живые; потому что многіе, хотя, повидимому, и дышать, и ходить, однако-жъ находятся въ состояніи болѣе жалкомъ, чѣмъ мертвые. Будемъ-же избѣгать умерщвления, по которому жививъ умираемъ; для христіанина нѣтъ никакой выгоды, имѣя вѣру и даръ крещенія, покорствовать всѣмъ стра-стямъ» 3).

1) Бес. Злат. на 1 посл. Кор. 1. 335—338.

2) Твор. бл. Θεодор. 7, 65.

3) Бес. на посл. Римл. 243.

XXIII) На Чтен. изъ Еванг. Матѣ. 9, 1—8. Въ недѣлю шестую по ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Жизнь согласная съ ученіемъ Христовымъ есть наибѣйшественнѣйшее средство обращенія невѣрующихъ и вразумленія заблуждающихся).

Божественный Учитель нашъ Господь Иисусъ Христосъ и Его Апостолы постоянно подвергались преслѣдованіямъ и клеветамъ со стороны невѣрующихъ людей міра сего въ свое время. Тоже видимъ и нынѣ: многіе лжеучители, враги истины Христовой, ради своей, придуманной ими самими, истины, нападаютъ на истину Христова ученія, искажаютъ или вовсе отвергаютъ оное.

Какъ же вѣрующіе могутъ противодѣйствовать этимъ лжеучителямъ? Такъ же, какъ посрамлялъ ихъ нашъ Божественный Учитель, Его Апостолы и всѣ истинные послѣдователи. Господь Иисусъ Христосъ во всѣхъ случаяхъ враждебнаго нападенія со стороны враговъ, кротко указываетъ имъ на Свои дѣла, свою жизнь, призываетъ ихъ самихъ быть судіями, обличить Его во грѣхахъ, дурномъ поступкѣ, — и это обращеніе служило лучшимъ опроверженіемъ ихъ злобныхъ клеветъ и посрамленіемъ ихъ. Такъ же поступали и всѣ ученики Господа; такъ заповѣдано поступать и всѣмъ намъ—свою добрую жизнь, во всемъ согласную съ ученіемъ Христовымъ, противопоставлять всѣмъ обвиненіямъ и клеветамъ злобныхъ враговъ святой вѣры Христовой: прославлять имя Христово и словомъ и житіемъ добрымъ, непорочнымъ.

Св. Иоаннъ Златоустъ учитъ: «каждый изъ насъ, если захочетъ, можетъ сдѣлаться учителемъ, если не для другого, то для самого себя. Научи прежде самого себя. Когда научишься всему тому, что Господь заповѣдалъ тебѣ соблюдать, тогда ты приобрѣтешь себѣ чрезъ это многихъ подражателей. Подобно тому, какъ свѣтильникъ, когда горитъ, можетъ возжечь отъ себя множество другихъ; а когда будетъ погашенъ, и для самого себя не будетъ источать свѣта, и не будетъ въ состояніи возжечь другихъ свѣтильниковъ: такъ и жизнь праведная, когда въ насъ пребывающій свѣтъ будетъ свѣтель, тогда мы, представляя въ себѣ другимъ примѣръ, можемъ образовать множество учениковъ... Ибо мы, хотя и не дѣлаемъ добра, однакожь всѣ хвалимъ добро и удивляемся ему,—и всякій можетъ быть учителемъ. *Созидайте*, говоритъ Апостоль, *каждо ближнему, якоже и творите.* (1 Сол. 5, 11). Обыкновенно человѣческая природа боль-

ше можетъ быть исправляема примѣромъ. Превосходство добродѣтели столь велико, что часто даже рабъ наравнѣ съ господиномъ приносить пользу цѣлому дому. Ибо не тщетно и не безъ основанія Павелъ постоянно повелѣваетъ рабамъ совершенствоваться въ добродѣтели и быть послушными своимъ господамъ, заботясь не столько о томъ, чтобы они служили господамъ, сколько о томъ, чтобы не было хулимо слово Божіе и ученіе. А когда его не будутъ хулить, тогда вскорѣ стануть удивляться ему. И я знаю многіе дома, которые получили великую пользу отъ добродѣтели рабовъ. Если же рабъ, находящійся подъ властію, можетъ вразумлять своего господина, то тѣмъ больше господинъ—своихъ рабовъ... Будемъ учить такъ, чтобы не хулилось имя Божіе. То есть, не будемъ ни гоняться за человѣческою славой, ни вести себя такъ, чтобы о насъ составилось дурное мнѣніе, но будемъ соблюдать надлежащую мѣру и въ томъ и другомъ. *Въ нихъ же, сказано, является якоже свѣтила въ мѣрѣ* (Филип. 2, 15). Ибо на то и поставилъ Онъ насъ, чтобы мы была подобны свѣтиламъ, чтобы мы содѣлались учителями другихъ, чтобы мы стали закваскою, чтобы мы обращались съ людьми, какъ Ангелы — и съ малыми дѣтьми, какъ мужи, — съ людьми душевными, какъ духовные, дабы и тѣ получили пользу, чтобы и мы содѣлались сѣменами и приносили обильный плодъ. Не были бы нужны слова, еслибы жизнь наша сіяла въ такой степени; не были бы нужны учителя, если бы дѣла благія мы творили. Никто не остался бы язычникомъ, еслибы мы были такими христіанами, какъ слѣдуетъ. Еслибы мы соблюдали заповѣди Христовы, еслибы мы благодушно переносили обиды и хещенія, еслибы мы, будучи укоряемы, благословляли, еслибы терпя обиды, мы воздавали добромъ; то никто не былъ бы столь дикимъ, чтобы не обратился къ истинной вѣрѣ, еслибы такъ все вѣли себя... Позаботимся и сами не нарушать закона, и не будемъ ослаблять ревности другихъ, кои хотятъ блюсти его. *Иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствіи небесныхъ*. Мы должны быть полезны не только для самихъ себя, но и для другихъ; ибо не одинаковую награду получаетъ тотъ, кто исправляетъ только самого себя, и тотъ, кто ведетъ съ собою къ тому же и другого. Какъ ученіе, не оправдываемое дѣлами, осуждаетъ учащаго: *научая иного, говоритъ Апостоль, себе ли не училиши?* (Рим. 2, 21). Такъ и добрыя дѣла, если выѣтъ не будемъ руководить другихъ къ онимъ, меньшую получаютъ на-

раду. И такъ въ томъ и другомъ надобно быть совершеннымъ; исправивъ прежде самого себя, должно приложить стараніе и о другихъ. Посему то и Самъ Христосъ поставилъ прежде дѣла, а потомъ ученіе, показывая, что симъ только образомъ можно учить съ успѣхомъ; въ противоположномъ случаѣ скажутъ: *врачу, исцѣмися самъ*. Въ самомъ дѣлѣ, если кто, не могши научить себя самого, вздумаетъ исправлять другихъ, тотъ сдѣлается предметомъ посмѣянія для многихъ; ему даже совѣмъ нельзя будетъ и учить, поелику дѣла его будутъ противорѣчить его ученію. А если онъ будетъ совершенъ и въ томъ и другомъ, то *велий наречется въ царствіи небесныхъ* ¹⁾.

Жизнь по заповѣдямъ Христовымъ, располагая другихъ къ принятію спасительной вѣры Христовой, есть необходимое условіе къ приобрѣтенію истиннаго духовнаго знанія; такъ какъ только добродѣтельная жизнь низводитъ на насъ благоволеніе Божіе и благодать Христову, очищающую нашу душу. «Невозможно нечистой душѣ приобрѣсть духовное знаніе, съ какимъ бы постоянствомъ ни трудилась въ чтеніи, пишетъ преп. Іоаннъ Кассіанъ. Ибо никто не вливаетъ какую либо благовонную масть, или отличный медъ въ зловонный испорченный сосудъ. А кто не способенъ къ пониманію, тотъ какъ будетъ способенъ къ преподаванію? А хотя бы и вздумалъ чему нибудь изъ этого (духовнаго) учить, то, безъ сомнѣнія, бездѣйственное и бесполезное слово его дойдетъ только до ушей слышащихъ, а въ сердце ихъ не можетъ проникнуть по недостатку дѣла и по бесплодной своей суетности; потому что оно происходитъ не изъ сокровища доброй совѣсти, а изъ пустого тщеславія... Такие люди имѣютъ только искусство состязаться и красоту рѣчи, а въ сущность Св. Писанія, въ сокровенный духовный смыслъ проникать не могутъ. Ибо истинное знаніе приобрѣтаютъ только истинные читатели Бога, а тотъ народъ не имѣетъ его, которому говорится: *слушай, народъ глупый, который не имѣетъ сердца, у котораго есть глаза, а не видятъ; у котораго есть уши, а не слышатъ*. (Іер. 5, 21). И еще: *поелику ты отвергъ Боговъденіе, то и Я отвергну тебя, чтобы не былъ священникомъ Моимъ* (Ос. 4, 6). Поелику во Христѣ сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣ-

¹⁾ Бес. Злат. на 2 посл. къ Тессал.; на 1 посл. Тим. на Ев. Мате. 1. 314.

нія (Кол. 2, 3); то какъ можно думать, что тотъ приобрѣлъ истинное знаніе, кто не хотѣлъ найти Христа, или найденнаго хулилъ святотатственными устами, или по крайней мѣрѣ нечистыми дѣлами осквернялъ православную вѣру? Ибо *Святый Духъ премудрости удалится отъ лукавства, и не будетъ обитать въ тѣль, порабощенномъ грѣху* (Прем. Солом. I, 5, 4). Тѣ, которые хотя прилежно занимаются чтеніемъ священныхъ книгъ и заучиваніемъ на память Св. Писанія, и однакожъ плотскихъ пороковъ не оставляютъ, приобрѣтаютъ знаніе не духовное, — котораго не чистые не могутъ имѣть, но лжеименное, о которомъ блаженный Апостолъ говоритъ: *о. Тимогей! храни преданное тебѣ, отвращаясь неослоноа пустословія и прекословія* лжеименнаго знанія (1 Тим. 6, 20). О нихъ хорошо говорится въ Притчахъ: *что золотое кольцо въ носу у свиньи, то женщина красивая и безразсудная* (Прит. II, 22). Что пользы кому либо приобрѣсть красоту небесныхъ изреченій и драгоценную благовидность Св. Писанія, если, прилагая ее къ нечистымъ дѣламъ, или чувствамъ, какъ бы втапывая въ грязную землю, попираетъ или оскверняетъ отвратительною грязью своихъ похотей? *Не красна похвала въ устахъ грѣшника* (Спр. 15, 9). Истинное духовное знаніе отъ мірской учености, которая оскверняется нечистою плотскихъ пороковъ, настолько отличается, что оно, какъ мы знаемъ, иногда удивительно процвѣтало даже въ нѣкоторыхъ не знающихъ языковъ и почти неграмотныхъ. Это ясно доказывается примѣромъ апостоловъ и многихъ святыхъ мужей, которые не отличались суетнымъ велерѣчіемъ философовъ, но приносили истинные плоды духовнаго знанія. И потому, если ты съ пламеннымъ желаніемъ стараешься достигнуть духовнаго знанія, то сначала со всемъ усиліемъ потрудишься приобрѣсть отъ Господа чистоту цѣломудрія. Ибо никто, въ комъ еще господствуютъ плотскія страсти, особенно страсть блудная, не можетъ приобрѣсти духовное знаніе: *въ сердце добромъ почитъ мудрость, и кто боится Бога, тотъ найдетъ знаніе съ правдою* (Притч. 14, 33)¹⁾.

1) Писан. преп. Кассіана 434—436.

XXIV) На Апост. чтен. 1 Кор. I, 10—18. Въ недѣлю восьмую по ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Пагубные раздоры и отдѣленія отъ Церкви происходятъ отъ гордости).

«Чтобы увѣриться тебѣ, что нѣтъ ничего гибельнѣе внутренняго раздора и несогласія, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, послушай, что говоритъ Христосъ»: *всякое царство, раздѣльшееся на ся, запустѣетъ.* (Матѣ 12, 25) Что, кажется, могущественнѣе государства, у котораго есть и денежные доходы, и оружіе, и стѣны, и крѣпости, и огромное войско, и конница, и безчисленное множество другихъ средствъ, увеличивающихъ его силу? Однакожь если въ немъ возникнетъ междоусобіе, вся эта сила сокрушается: ибо ничто такъ не ослабляетъ общества, какъ ссоры и распри, и напротивъ ничто столько не усиливаетъ, и укрѣпляетъ, какъ любовь и согласіе. Сознавая это, и Соломонъ говоритъ: *братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ, укрѣпляется же, якоже основанное царство* (Прим. 16, 19) Видишь, какъ сильно единодушіе и какъ гибеленъ раздоръ? Царство, раздираемое междоусобіемъ, гибнетъ, а два человѣка, соединившіеся и тѣсно связанные между собою—непоколебимѣ всякой стѣны... Ничего нѣтъ хуже, какъ раздоръ и брань, какъ расторгать Церковь и раздирать на многія части хитонъ, котораго не осмѣлились разорвать и разбойники. Развѣ не слышишь, что говоритъ Павелъ: *аще же другъ друга уязвляете и снѣдаете, блюдитесь, да не другъ отъ друга истреблены будете?* (Гал. 5, 15). Ходишь ты внѣ стада, и не боишься, скажи мнѣ, льва, который бродитъ около стада? *Зане суностатъ вашъ діаволь, яко левъ, рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). Смотри мудрость пастыря: не пустилъ звѣря въ самую средину овецъ, чтобы не перепугать стада; не прогналъ его и далеко, чтобы опасеніемъ звѣря заставить всѣхъ собраться вмѣстѣ. Не боишься ты Отца? Побойся врага: если отдѣлишься отъ стада, онъ, навѣрно, схватитъ тебя. Христосъ могъ бы прогнать его и далеко, но позволилъ ему рыкать около стада, чтобы заставить тебя быть добрымъ и заботливымъ и постоянно прибѣгать къ матери—Церкви, чтобы находящіяся въ стадѣ, слыша голосъ его, больше соединялись между собою и прибѣгали другъ къ другу. Христосъ все сдѣлалъ, чтобы мы жили въ мирѣ и согласіи другъ съ другомъ. Поэтому и Павелъ ни

о чемъ не сказалъ коринѣянамъ прежде, какъ о несогласіи и раздорѣ, хотя могъ обличить ихъ во многихъ и важныхъ грѣхахъ. *Молю же васъ, братіе, да тожде ималете вси, и да не будетъ въ васъ распри.* Онъ зналъ, очень хорошо зналъ, что это не терпѣло отлагательства. Зараженный какимъ либо порокомъ очень скоро отстанетъ отъ него и исцѣлится, если всегда будетъ ходить въ церковь и постоянно слушать поученія; но кто прервалъ связь съ этимъ собраніемъ, уклонился отъ отеческаго наставленія и убѣжалъ изъ врачевницы, тотъ, хотя и кажется здоровымъ, скоро подвергнется болѣзни. Какъ искусный врачъ прежде прекращаетъ горячку и потомъ залѣчиваетъ раны; такъ поступилъ и Павелъ; уничтоживъ прежде раздоръ, онъ потомъ уже началъ врачевать и раны каждаго члена. Поэтому прежде всего онъ говоритъ о томъ, чтобы коринѣяне не ссорились между собою, не выбирали сами себѣ начальниковъ и не разсѣкали тѣла Христова на многія части. Впрочемъ онъ говорилъ это не имъ только, но и тѣмъ, которые послѣ нихъ страждутъ тою же болѣзнію» ¹⁾.

И въ наше время многіе страждутъ этою болѣзнію,—и мы видимъ раздоры, распри, отдѣленія отъ Св. Церкви Православной. Какая же причина раздоровъ и вражды? Гордость, высокое мнѣніе о своемъ умѣ и знаніяхъ такъ ослѣпляетъ человѣка, что онъ теряетъ истинное познаніе о Богѣ,—безграничныхъ совершенствахъ Его и своемъ ничтожествѣ, забываетъ, что все, и самый умъ, дарованы ему Богомъ, очи имать, и ни видить, уши имать, и не слышать. Св. Василій Великій учитъ: «У кого повреждена разсуждающая сила души, тому свойственно давать превратныя свидѣтельства о достоинствѣ каждой вещи... Многіе изъ увѣровавшихъ въ писанія Закона и Пророковъ, съ упорствомъ, по одной вѣроятности, оспариваютъ во всемъ очевидность, чтобы ослабить и поколебать истину догматовъ. Нѣкоторые, хотя исповѣдуютъ себя вѣрующими во Христа Иисуса, однакоже показываютъ на дѣлѣ, что они *не утверждены въ томъ же разумнѣи и въ той же мысли*, но раздѣлены на самыя противорѣчащія толки. Другіе тоже дѣлаютъ частію по невѣжеству, а частію изъ *любоначалія и тщеславія*, желая показать многимъ, что они мудры и превосходятъ другихъ познаніями. Отъ сего то все наполнено любопрителями и преподавателями про-

1) Твор. Св. Злат. т. I. 657- 660.

творѣвающихъ учений; каждый упорно стоитъ на своемъ мнѣніи— съ напряженнымъ усиліемъ опровергнуть и обличить мнѣніе другого. О еслибы хвалящіяся, что соблюли Апостольское ученіе и по преемству пріяли отъ Апостоловъ евангельскую проповѣдь, согласіемъ въ ученіяхъ доказывали, что они части одной Христовой Церкви!.. Первый грѣхъ есть досажденіе и гордыня; потому что и дьяволъ, сдѣлавшись досадителемъ отъ пресыщенія дарованными ему благами, отступилъ отъ Бога и отторгнувъ съ собою сопротивныя силы, говоря: *выше звѣздъ поставлю престолъ мой, сяду на горы высоцы, взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему»* (Ис. 14, 13—14). Началомъ гордыни бываетъ обыкновенно презорство. Кто признаетъ и считаетъ за ничто другихъ, и однихъ признаетъ бѣдными, другихъ людьми низкаго происхожденія, иныхъ же невѣждами, тотъ, въ слѣдствіе такого презорства, доходитъ до того, что почитаетъ себя одного мудрымъ, благоразумнымъ, благороднымъ, богатымъ, сильнымъ, и презрѣніе для него служитъ началомъ гордыни. Ибо гордиться значить прилагать усиліе стать выше другихъ; а чтобы достигнуть сего, человѣкъ уничтожаетъ ближняго, превозноситъ же себя самого. И презорство есть начало гордыни, и гордыня—злое порожденіе презорства»¹⁾.

Преподобный Іоаннъ Кассіанъ пишетъ: «Сила жестокой тиранніи гордости открывается изъ того, что тотъ ангелъ, который за превосходство блеска и красоты своей названъ люциферомъ, низверженъ съ неба ни за какой другой порокъ, а за этотъ, изъ блаженнаго и высокаго чина ангеловъ, уязвленный стрѣлою гордости, ниспалъ въ преисподнюю. Этотъ архангелъ, облеченный божественною свѣтлостію и между прочими вышними силами (ангелами) болѣе сіяя дарованіями Создателя, думалъ, что блескъ мудрости и красоту добродѣтелей, которою украшался по благодати Творца, онъ получилъ по могуществу своей природы, а не по благодѣянію щедродательности Его. И отъ этого превознесишь такъ, какъ будто не имѣлъ нужды въ помощи Божіей для пребыванія въ этой чистотѣ, почелъ себя подобнымъ Богу, какъ будто не имѣлъ ни въ чемъ нужды, какъ Богъ, положившись на способность свободнаго произволенія, думалъ, что по этому произволенію будетъ у него въ изобиліи все, что нужно для совершенства добродѣтелей, или непре-

¹⁾ Твер. Св. Гасилій Вел. т. 2. 230. 115.

станнаго продолженія высшего блаженства. Это одно помышленіе сдѣлалось для него первымъ паденіемъ. За это оставленный Богомъ въ Которомъ, думалъ, онъ не имѣетъ нужды, вдругъ сдѣлавшись непостояннымъ и колеблющимся, почувствовалъ и слабость своей природы, и лишился блаженства, которымъ по дару Божію наслаждался... Гордость есть причина первоначальнаго паденія (Адама) и главное начало болѣзни. Гордость чрезъ люцифера, низверженнаго за нее, вкравшись потомъ въ первозданнаго Адама, произвела слабости и поводы ко всѣмъ порокамъ. Ибо когда онъ думалъ, что можетъ приобрѣсти славу Божества свободою произвола и своимъ стараніемъ, то потерялъ и ту, которую получилъ по благодати Творца»¹⁾.

Подражая упорству начальника жи—дѣвола, и отступившіе отъ св. Церкви Православной упорно отвергаютъ истину, чтобы утвердить свою ложь, искажаютъ и по своему толкуютъ Св. Писаніе, не желая видѣть противорѣчій и нелѣпостей, въ какія впадаютъ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Еретики, перетолковывая Писаніе на свою голову и изыскивая всегда доводы противъ своего спасенія, не чувствуютъ, какъ толкаютъ сами себя въ пропасть гибели: и славословящій Сына Божія не дѣлаетъ Его болѣе славнымъ, и злословящій не причиняетъ Ему вреда, потому что безтѣлесное Существо не имѣетъ нужды въ нашемъ славословіи. Они, перетолковывая Писанія, остальное пропускаютъ, а ищутъ, не найдется ли гдѣ нибудь основанія, повидимому нѣсколько содѣйствующаго ихъ болѣзни. Не говори мнѣ, что причиною этому Писаніе, не Писаніе причиною, а ихъ неразуміе; подобно тому, какъ и медъ сладокъ, однакожь больной считаетъ его горькимъ, но это не меду упрекъ, а жалоба на болѣзнь. Такъ и сумасшедшіе не видятъ предметовъ, но это не вина предметовъ видимыхъ, а извращенное сужденіе сумасшедшаго... Говорю это для того, чтобы никто не осуждалъ Писанія, но неразуміе худо толкующихъ сказанное хорошо. Вѣдь и дѣволъ бесѣдовалъ со Христомъ отъ Писанія. Но виною не Писаніе, а умъ, худо толкующій сказанное хорошо»²⁾.

¹⁾ Писан. прп. Кассіана Рим. 145.

²⁾ Твор. Злат. т. II. 750.

XXV) На Апост. чтен. 1 Коринѣ. 3, 9—17. Въ недѣлю девятую по ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(О единодушномъ созиданіи спасенія подѣ руководствомъ мудрыхъ строителей—пастырей и учителей Церкви).

Самое важное дѣло для насъ — спасеніе, устройство небесной обители для будущей вѣчной жизни; всѣ заботы и труды наши должны быть направлены къ этой цѣли. Но не легко каждому собственными силами, безъ руководства и помощи другихъ опытныхъ, устроить земное жилище; тѣмъ еще труднѣе безъ помощи Божіей, безъ руководства болѣе опытныхъ въ духовной жизни устроить себѣ небесную обитель. Снисходя къ нашей немощи, Господь даровалъ намъ руководителей—Св. Апостоловъ и пастырей, соединилъ насъ въ одно общество—Свою Церковь, чтобы мы всѣ единодушно устроили све спасеніе, помогая въ этомъ другъ другу, и во всемъ подчиняясь мудрымъ архитекторамъ. *Вы*—говорить апостоль,—*Божіе строеніе. Я, по данной Мнѣ отъ Бога благодати, какъ мудрый строитель, положилъ основаніе, а другой строить на немъ; но каждый смотри, какъ строить.* Св. Іоаннъ Златоустъ объясняетъ эти слова такъ: «Апостоль всегда увѣщавалъ повиноваться предстоятелямъ. Если же вы—зданіе, то вамъ не должно распадаться на части; иначе не будетъ и зданія. Называя себя премудрымъ, Апостоль представляетъ имъ примѣръ и показываетъ, что мудрому свойственно полагать одно основаніе, а говоря о благодати Божіей, онъ внушаетъ, что все—Божіе, и что благодать въ томъ особенно и состоитъ, чтобы не раздѣляться, но утверждаться на одномъ основаніи. *Кійждо же да блюдетъ, како назидаетъ. Основанія бо иною никтоже можетъ положити паче лежащаго, ежесть Исусъ Христосъ.* Не можетъ, если онъ истинный строитель, а если положить (иное основаніе), то онъ и не строитель. Слова его означаютъ слѣдующее: я возвѣстилъ Христа, далъ вамъ основаніе; смотрите, какъ вы строите на немъ, не съ тщеславіемъ ли, не съ цѣлю ли отклонять отъ Него учениковъ и привлекать къ какимъ либо людямъ? Не будемъ же увлекаться ересями: *основанія бо инаю никтоже можетъ положити паче лежащаго.* Будемъ строить на этомъ основаніи и держаться на немъ, какъ вѣтвь на лозѣ виноградной, и пусть не будетъ никакого раздѣленія между нами и Христомъ; ибо, если отдѣлимся отъ Него, то немедленно погибнемъ.

Вѣтвь втягиваетъ въ себя сокъ потому, что соединена съ лозою, и зданіе стоитъ потому, что связано; а что отрывается, то погибаетъ, потому что ни на чемъ не держится. Посему будемъ не просто держаться Христа, но прилѣпляться къ Нему, ибо если отдѣлимся, погибнемъ. *Удаляющіи себе отъ Тебе пошлнуть*, говоритъ Писаніе. Будемъ же прилѣпляться къ Нему и прилѣпляться дѣлами, ибо *соблюдай*, говоритъ Онъ, *заповѣди Моя, той во Мнѣ пребываетъ*. Онъ внушаетъ намъ единеніе съ Нимъ многими сравненіями. Смотри: Онъ глава, мы тѣло; между главою и тѣломъ можетъ ли быть какое либо раздѣленіе? Онъ—основаніе, мы—зданіе; Онъ—лоза, мы—вѣтви; Онъ—женихъ, мы—невѣста; Онъ—пастырь, мы—овцы; Онъ—путь, мы идущіе; мы—храмъ, Онъ обитатель; Онъ—первенецъ, мы—братія; Онъ—наслѣдникъ, мы—сонаслѣдники; Онъ—жизнь, мы—живущіе; Онъ—воскресеніе, мы—воскресающіе; Онъ—свѣтъ, мы—просвѣщаемые. Все это означаетъ единеніе и не допускаетъ никакого раздѣленія, даже малѣйшаго. Ибо кто отдѣлился немного, тотъ потомъ отдѣлится и много. Такъ тѣло, получивъ хотя малую рану отъ меча, портится; зданіе, разселившись хотя немного, разрушается, и вѣтвь, отломившись отъ корня хотя немного, дѣлается негодною. Такимъ образомъ это малое есть уже не малое, но почти все. Посему когда мы погрѣшимъ въ чемъ нибудь маломъ, или почувствуемъ лѣность, не будемъ презирать этого малаго; потому что; будучи оставлено въ небреженіи, оно скоро сдѣлается великимъ». ¹⁾

Чтобы создать себѣ жилище на небѣ для вѣчнаго блаженства, мы должны всеми силами позаботиться о томъ, чтобы доброю, святою жизнію содѣлаться здѣсь на землѣ храмомъ Божиимъ; и поучиться сему у богомудрыхъ мужей и учителей Церкви...

Св. Василій Великій говоритъ: «какъ живописцы, когда пишутъ картину съ картины, часто вематриваясь въ подлинникъ, стараются черты его перенести въ свое произведеніе; такъ и возревновавшій о томъ, чтобы сдѣлаться совершеннымъ во всѣхъ частяхъ добродѣтели, долженъ при всякомъ случаѣ вематриваться въ житія святыхъ и, что въ нихъ добраго, то чрезъ подражаніе дѣлать своимъ. Если за чтеніями слѣдуютъ молитвы, то душа, движимая любовью къ Богу, приступаетъ къ нимъ бодрѣе и зрѣлѣе. Пре-

1) Вес. на 1 Кор. т. 1. 141.

красна же молитва уясняющая въ душѣ мысль о Богѣ. А посредствомъ памятованія водруженная въ насъ мысль о Богѣ есть вселеніе въ насъ Самого Бога. Такимъ образомъ дѣлаемся мы храмомъ Божиимъ, когда непрестанное памятованіе не прерывается земными заботами, и умъ не возмущается внезапными страстными движеніями, но избѣгающій всего боголюбець уединяется въ Богѣ, отражая отъ себя страсти, приманивающія его къ невоздержанію, и проводитъ время въ занятіяхъ, ведущихъ къ добродѣтели».)

Черезъ добродѣтельную жизнь содѣлавшись сами храмомъ Божиимъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ и другихъ можемъ научить прославлять Господа, Который говоритъ: *такъ да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашею, иже на небеснхъ*. Св. Златоустъ говоритъ: «Такъ прославляютъ Бога небеса, не звукъ издавая, но своимъ видомъ возбуждая удивленіе и располагая къ прославленію Создателя. Такъ должны прославлять Его и мы, или даже болѣе; ибо мы можемъ это, если захочемъ. Не столько небо, день и ночь, сколько святая душа прославляетъ Бога. Взирая на красоту неба, говорятъ: слава Тебѣ, Боже, сотворившему такія дѣла; взирая и на добродѣтель челоуѣка, будутъ говорить тоже, и даже гораздо скорѣе. Взирая на творенія, не всѣ прославляютъ Бога, но многіе говорятъ, что они существуютъ сами собою; но взирая на добродѣтель челоуѣка, никто не можетъ быть столь безстыднымъ, а непременно прославить Бога, видя, что служащій Ему живетъ добродѣтельно... Богъ хочетъ, чтобы христіанинъ не о себѣ только заботился, но и назидаль другихъ не только ученіемъ, но и жизнію и обхожденіемъ. Ничто такъ не приводитъ на путь истины, какъ честная жизнь, потому что люди смотрятъ не столько на слова, сколько на дѣла наши. И Христосъ поставилъ прежде дѣло, а потомъ уже ученіе. Блаженными назвалъ Онъ тѣхъ, которые сами исполняютъ то, чему учатъ другихъ: *блаженъ, иже сотворитъ и научитъ*. И точно, если предшествуетъ дѣло, то хотя бы за нимъ и не слѣдовало ученіе, само дѣло внятнѣе словъ можетъ научить смотрящихъ на насъ... Когда научишься всему тому, что Господь заповѣдалъ тебѣ соблюдать, тогда ты приобрѣтешь себѣ чрезъ это многихъ подражателей. Итакъ, будемъ всегда стараться учить прежде дѣлами и потомъ уже сло-

1) Твор. Вас. Вел. т. 6. 11.

вами, дабы и намъ не услышать отъ Павла: *нлучая друаго, себе ли не учиши?*¹⁾ «Въ томъ состоитъ мудрость мудрыхъ, учить св. Ефремъ Сиринъ, чтобы въ наслѣдіе себѣ приобрѣсти жизнь въ небесномъ царствѣ. Взирай на Іосифа, который мудрость свою доказалъ дѣлами. Чисто ученіе Іисусово, но величающіе себя много-свѣдущими стараются возмутить источникъ его. Іисусъ—великое море вѣдѣній. Напой меня, Господи, изъ источника Твоего! Обогати духъ мой благодатію Твоею! Облеки меня въ броню, которая охраняла бы во мнѣ душу мою!»²⁾

XXVI) На апост. чт. Іак. 5, 10—20. Въ день св. пророка Божія
ИЛІИ.

(Всѣ мы должны содѣйствовать спасенію ближнихъ и охранять другъ друга отъ грѣха).

«Богъ ни о чемъ такъ не печется, какъ о спасеніи души, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Вѣдь Онъ и всю эту природу создалъ и насъ сотворилъ не для того, чтобы насъ погубить, или подвергнуть наказанію, но чтобы спасти, и, избавивъ отъ заблужденія, даровать намъ наслажденія царствіемъ. Для насъ-то Онъ и уготовалъ его, не теперь по сотвореніи, но еще прежде созданія міра, (Матв. 25, 34). Смотри, какъ человѣколюбивъ Господь, какъ Онъ еще прежде созданія міра и прежде нежели сотворилъ человѣка, приготовилъ для него безчисленныя блага и этимъ показалъ, какое попеченіе Онъ имѣетъ о нашемъ родѣ и что всѣмъ желаетъ спасти. Посему имѣя такого Господа, столь человѣколюбиваго, столь благаго и столь милосердаго, будемъ и мы заботиться о спасеніи и собственномъ и братьевъ нашихъ. Ибо къ нашему же спасенію послужить и то, когда мы не о себѣ только будемъ заботиться, но и станемъ приносить пользу ближнему и руководить его на путь истины. *Аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста моя будеши,* говоритъ пророкъ (Іерем. 15, 19). Кто руководитъ ближняго отъ заблужденія къ истинѣ, или отъ зла приводитъ къ добру, тотъ, говоритъ Господь, уподобляется Мнѣ, сколько это возможно человѣку. Ибо и Самъ Онъ, будучи Богомъ, облекся въ нашу плоть

¹⁾ Злат. бес. на посл. Кор. 1. 316; Быт. бес. 8; 2 посл. Солун.

²⁾ Твор. Ефр. Сир. 5. 233; 227.

и сдѣлался человѣкомъ не для чего иного, какъ для спасенія рода человѣческаго. И что говорю: облекся въ нашу плоть и испыталъ все, что бываетъ съ людьми, когда Онъ взялъ на Себя даже крестъ, чтобы насъ, проданныхъ грѣхами, освободить отъ проклятія? Итакъ если Онъ, Богъ и Существо непостижимое, по неизреченному человѣколюбію, принялъ на Себя все это ради насъ и нашего спасенія; то чего не должны мы сдѣлать для нашихъ братьевъ и сочленовъ, чтобы и исхитить ихъ изъ челюсти діавола и привести на путь добродѣтели? Притомъ во сколько душа лучше тѣла, во столько вышнихъ предъ подающими бѣднымъ деньги награды удостоятся тѣ, которые увѣщаніемъ и частыми внушеніями руководятъ нерадивыхъ и безпечныхъ на прямой путь и показываютъ имъ безобразіе порока и великую красоту божественной добродѣтели. Итакъ, зная все это, будемъ говорить съ ближними прежде всего житейскаго о спасеніи души и внушать имъ попеченіе объ этомъ»¹⁾).

Братія, если кто изъ васъ уклонится отъ истины и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ. Но въ силахъ ли каждый изъ насъ выполнить обязанность, возлагаемую на насъ этими словами Апостола? Да, каждый изъ насъ можетъ выполнить это, если только будетъ искренно любить ближняго и руководиться единственно этою любовію, желаніемъ добра и пользы своему ближнему. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Нужно братій безчинствующихъ обращать къ величайшему благочинію и приводить въ приличный видъ. Если ты замѣтилъ неумѣстный смѣхъ, неприличное бѣганье, нескромную походку и ненадлежащій видъ, то подойди къ дѣлающимъ это и посмотри на нихъ строго и гнѣвно. Но они не обратятъ вниманія и засмѣются еще больше? Возьми съ собою двухъ, или трехъ, или и болѣе братій, чтобы самое множество ваше внушало уваженіе. Если же и такъ ты не примешь ихъ безумія, то объяви объ нихъ священникамъ; а впрочемъ быть не можетъ, чтобы они дошли до такого безстыдства, что и послѣ порицаній и увѣщаній не послушаются, не постыдятся и не прекратятъ неумѣстнаго и ребяческаго ликованія. Если ты приобрѣтешь хотя десять человѣкъ, хотя трехъ, хотя двухъ, хотя только одного, то получишь великую прибыль. Не

¹⁾ Бес. Злат. на кн. Бытія. 3.

полѣнимся же, братіе, не ослабѣемъ, не потеряемъ бодрости. Намъ долѣ — посовѣтовать; наше дѣло — предложить увѣщаніе. Если ты подашь совѣтъ, а слушатель не приметъ и не принесетъ плода послушанія, — тебѣ уготована награда отъ Бога за совѣтъ; потому что ты исполнилъ все съ своей стороны. И должно не только предостерегать прежде грѣха, но и послѣ паденія подать руку. Еслибы Богъ изъ начала поступалъ такъ, еслибы т. е. предостерегалъ только прежде грѣха, а послѣ грѣха отвергалъ человѣка и оставлялъ навсегда лежать въ паденіи, въ такомъ случаѣ никто изъ насъ не спасся бы никогда. Но Онъ челоуѣколюбивый и милостивый, и болѣе всего желающій нашего спасенія, не дѣлаетъ этого, но и послѣ грѣховъ нашихъ показываетъ о насъ великое попеченіе. Такъ Онъ и Адама предостерегъ еще до грѣха. Однакоже когда челоуѣкъ палъ и не послушалъ повелѣнія, Богъ не сказалъ: «чего еще ожидать больше добра? Какой пользы? Челоуѣкъ вкусилъ, палъ, преступилъ заповѣдь, повѣрилъ діаволу, не почтилъ Моей заповѣди, получилъ ударъ, сдѣлался мертвымъ, предался смерти, подпалъ осужденію; къ чему еще говорить съ нимъ?» Ничего такого не сказалъ Онъ; напротивъ тотчасъ пришелъ къ нему, бесѣдовалъ съ нимъ, утѣшалъ его, и далъ ему еще врачевство — трудъ и потъ, и дотолѣ не переставалъ употреблять всѣ мѣры и средства, пока возстановилъ падшую природу, освободилъ отъ смерти, возвелъ на небо, и далъ ей блага большія потерянныхъ, самымъ дѣломъ показавъ діаволу, что онъ ничего не выигралъ своимъ навѣтомъ; напротивъ, изгнавъ людей изъ рая, увидить ихъ, спустя немного, на небѣ вмѣстѣ съ Ангелами. И такъ, падающихъ братьевъ не должно оставлять безъ попеченія и въ небреженіи; надобно и предостерегать ихъ до грѣха и много заботиться о нихъ послѣ грѣха. Такъ поступилъ и Павелъ: не бросилъ блудника послѣ грѣха, но довелъ его до излѣченія, и довелъ такъ, что опять соединилъ съ тѣломъ Церкви. Такъ сдѣлай и ты; поревнуй тому евангельскому самарянину, который показалъ столько заботливости о раненомъ. Ибо если ты на падшаго возлѣишь, какъ бы масло, слово учительное, если обяжешь его кротостію, если исцѣлишь терпѣніемъ: онъ обогатитъ тебя болѣе всякаго сокровища. И такъ не вознерадимъ о братіяхъ; не будемъ разглашать, кто сколько согрѣшилъ; но постараемся о томъ, какъ бы только намъ исправить согрѣшившихъ. Дурная, истинно дурная привычка — олько поносить братьевъ, но не заботиться о нихъ; только разгла-

шать о страданіяхъ больныхъ, но не врачевать ихъ»¹⁾. Св. Ефремъ Сиринъ учитъ: «Весьма спасительно и дѣлать и принимать вразумленія. Полезно уврачевать и уврачеваться. Поэтому пусть всякій приносить врачевства свои, чтобы врачевались, кто только имѣетъ въ томъ нужду. Но кто дѣлаетъ наставленіе, да не оскорбляетъ наставляемаго, да вразумляетъ же, и научая, и умоляя. Если наставникъ наноситъ раны, то самъ себя наказываетъ въ членахъ своихъ. Кто и отсѣкаетъ и врачуетъ, тотъ пріемлетъ участіе въ страданіи любимыхъ имъ. Врачъ тѣми же пособіями лѣчитъ и свои болѣзни. Такъ и строгій обличитель чѣмъ поражаетъ другихъ, тѣмъ долженъ врачевать и свою душу. Если ты здоровъ, врачуй; а если боленъ, врачуйся. Если же врачуешься и врачуешь, то приносишь пользу и себѣ и ближнему своему. Грѣшникъ вредитъ и себѣ и ближнему и тѣмъ сугубое дѣлаетъ зло, сугубую причиняетъ потерю; потому что оставляетъ въ ущербѣ ту и другую сторону. Окажи помощь и ближнему и себѣ,—оба вы въ приобрѣтеніи. Такъ будемъ, братія, и врачевать и врачеваться, чтобы здоровыми быть намъ въ дѣлахъ»²⁾.

XXVII) Въ день успенія ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

(О приснодѣвствѣ Пресвятой Богородицы).

Въ рождество дѣвство сохранила еси, во успеніи міра не оставила еси, Богородице, воспѣваетъ къ Пресвятой Владычицѣ св. Церковь, твердо вѣрующая и исповѣдующая, что Причистая Матерь Господа нашего Иисуса Христа какъ до рожденія Его пребывала непорочною Дѣвою, такъ и по рожденіи осталась такою же чистою и непорочною Дѣвою. Объ этомъ чудѣ ясно говорилъ еще св. Пророкъ Исаія (гл. 7, 14). Но не смотря на общее вѣрованіе всей Церкви Христовой, основанной на ясныхъ свидѣтельствахъ Слова Божія, находятся люди, которые, по своему безумію, дерзаютъ говорить, что Пресвятая Марія не осталась Дѣвою по рожденіи отъ Нея Христа Спасителя.

Не могутъ, конечно, оскорбить Пресвятую Дѣву никакія дерзкія человѣческія хулы, какъ равно никакія человѣческія хвалы не могутъ увеличить славу Честнѣйшей Херувимъ и Славнѣйшій безъ

1) Твор. Злат. т. II. 628. т. I. 733. 772. 736. 738.

2) Твор. Ефр. Сир. т. 5. 300. 301.

сравненія Серафимъ. Но эти хулы гибельны для самихъ хульниковъ, своимъ невѣріемъ и непокорностію ученію Церкви низводящихъ на себя гнѣвъ Божій, собирающихъ угліе огненное на главу свою. Остережемся, братія, внимать льстивымъ баснямъ подобныхъ лжеучителей, а будемъ поучаться вѣрѣ и благочестію у святыхъ Отцевъ Церкви, которые были просвѣщаемы Самимъ Господомъ. Всѣ они твердо вѣровали въ приснодѣвство Пресвятой Богородицы и въ своихъ твореніяхъ изложили ясное ученіе о немъ. Св. Ефремъ Сиринъ учить: «Утроба Дѣвы послужила Божеству, и за готовность послушанія пріяла Она въ награду безболѣзненность. Не человѣкъ былъ требовавшій Дѣвы для чадорожденія, но Богъ. Посему сообщилъ естеству то, чего не имѣло оно, дабы показать, что пришелъ не повредить естество, но соблюсти невредимымъ. Рождаемый былъ бисеръ; потому, рождаясь, ишелъ безъ болѣзней и мукъ. Это былъ младенецъ, въ которомъ подъ простымъ естествомъ сокрытъ былъ совершенный Богъ. Посему Дѣва, силою Пребывающаго въ Ней, родила естественно, но ничего не потерпѣла. Печать дѣвства не нарушена ни зачатіемъ Христовымъ, ни рожденіемъ. Мы, какъ зачинаемся съ растлѣніемъ, такъ и рождаемся съ болѣзнями. Но Христосъ не такъ родился: Онъ рожденъ безболѣзненно, потому что зачать нерастлѣнно. Въ Дѣвѣ облекается плотію, но не отъ плоти, а отъ Святаго Духа; потому родился отъ Дѣвы; ибо Духъ разверзъ утробу, дабы ишелъ Человѣкъ, создавшій естество и сообщившій Дѣвѣ силу возрастить Его, Духъ вспомоствовалъ при рожденіи непознавшей мужняго ложа; потому рожденное не нарушило печати дѣвства, и Дѣва пребыла безъ болѣзней».

«Знаю, что многіе получаютъ назадъ лучшее, нежели что сами даютъ. Когда берутъ что художники, тогда полученное въ неисправномъ видѣ возвращаютъ въ исправномъ. Тѣмъ паче Богъ, заимствовавъ здравое, возвратилъ не худшимъ, но лучшимъ. Посему заимствовали нерастлѣнное естество, родившись чрезъ оное, содѣлать его непричастнымъ страданій. Цари даютъ преимущества городамъ, въ которыхъ вступили на престоль, или родились. Ужели-же Сынъ Божій Дѣвѣ, содѣлавшейся матерію Его, не сообщилъ бы дѣвства, тогда какъ могъ? Иныя землевладѣльцы отыскиваютъ источники и умно придуманными средствами улучшаютъ качества водъ и раствореніе воздуха. Не тѣмъ ли паче Христосъ могъ исправить и то, что, повидимому, затруднительно было для естества, и какъ единственный изъ человѣ-

ковъ могъ сдѣлать, чтобы родившая матеръ осталась единственною изъ многихъ. Какъ единъ Христосъ родился отъ Дѣвы, такъ надлежало, чтобы и родившая Его Марія одна пребыла Дѣвою, содѣлавшись матерью безъ болѣзней рожденія. Собственное твое естество да не ослѣпляетъ тебя до невѣрія Божеству. Страстное тѣло твое да не совращаетъ твой умъ, чтобы укорять тебѣ естество человѣческое. Христосъ пришелъ не страстямъ поработать, но истребить грѣхъ... Какъ молнія проникаетъ все, такъ и Богъ. И какъ молнія озаряетъ сокровенное, такъ и Христосъ очищаетъ и сокровенное естества. Онъ очистилъ и Дѣву, и потому родился, дабы показать, что гдѣ Христосъ, тамъ проявляется чистота во всей силѣ. Очистилъ Дѣву, подготовавъ Духомъ Святымъ, и потомъ утроба ея, ставъ чистою, зачинаетъ Его. Очистилъ Дѣву при Ея непорочности; почему, и родившись, оставилъ Дѣвою. Предъ восходомъ солнечнымъ все дѣлается свѣтовиднымъ. А если солнце, выходя наружу, все озаряетъ собою: что произведетъ оно, всецѣло заключенное въ хранилѣ? Не тѣмъ ли паче Божіе Слово, внутренно пребывая въ Маріи, содѣлывало ее чуждою всего нечистаго и плотскаго? Пріялъ залогъ—вѣру Отроковицы, и благодать не только преклонилась къ ней, но по справедливости сообщила ей силу неглѣнія. Вѣра принесла въ даръ естество, а благодать, воспріявшая его, не попустила уже прикоснуться къ нему тлѣнію, но усвоила себѣ, какъ царь, взявши себѣ въ собственность сосудъ престолюдина. И стала Марія не женою, но Дѣвою, по благодати. Не говорю, что Марія стала и безсмертною, но что, осіяваемая благодатію, она не возмущалась грѣховными пожеланіями» 1).

Св. Василій Великій, объясняя пророчество Исаи: *се, Дѣва во чревтѣ зачнетъ, и родитъ Сына и наречешъ имя Ему Еммануиль*, говорить: «Иудеи оспариваютъ изданіе Седмидесяти, говоря, что въ еврейскомъ стоитъ не *дѣва*, а *отроковица*, между тѣмъ какъ отроковицею можно назвать цвѣтущую возрастомъ, а не женщину неискусобрачную. Отвѣтъ имъ готовъ. Если знаменіе есть показаніе чего либо чуднаго и отличнаго отъ общаго обыкновенія людей; то удивительно ли, чтобы одна изъ многихъ женщина, живущая съ мужемъ, стала матерію отрока? И какъ бы рожденное *отъ похоти плотскія* могло быть наименовано Еммануиломъ? Поэтому, если да-

1) Твор. Ефр. Сир. т. II. 423—430.

руемое есть знаменіе, то и рожденіе да будетъ необычайно. А если образъ рожденія Отрока обыкновенный, то не называй и знаменіемъ, не именуй и Еммануиломъ. Посему, если рождающая не дѣва, то какое это знаменіе? И если рожденіе не божественнѣе, чѣмъ и у прочихъ; то почему это—пришествіе Еммануила? Еммануиль родился отъ Святой Дѣвы, которая говорила: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* и которой сказалъ Ангель: *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осянеть тя.* Она, поелику безсѣменно стала матерію Еммануила, то чиста, свята, непорочна, и послѣ того, какъ стала матерію, пребываетъ Дѣвою. Ибо первый Адамъ получилъ бытіе не отъ сочетанія мужа и жены, но образованъ изъ земли; и послѣдній Адамъ, обновляющій поврежденное первымъ, пріялъ тѣло, образовавшееся въ дѣвической утробѣ, чтобы чрезъ плоть быть *въ подобіи грѣха.* (Рим. 8, 3)¹⁾.

Св. Златоустъ, объясняя слово Ангела Іосифу: *сіе же все бысть, да сбудетъ реченное отъ Господа Пророкомъ,* говоритъ: «Достоино чуда и достойно самого себя воскликнулъ Ангель, говоря: *сіе же все бысть.* Онъ видѣлъ море и бездну человѣколюбія Божія; видѣлъ явленнымъ на дѣлѣ, чего никогда на мысль не приходило,—законы природы нарушенными, примиреніе совершившимся, Превысшаго всѣхъ паче всѣхъ унижившимся, средостѣніе разрушеннымъ, препятствія уничтоженными, и въ немногихъ словахъ выразилъ чудо. Не думай, говоритъ, будто сіе нынѣ только опредѣлено; это въ древности было предобразовано. Ангель предлагаетъ Іосифу пророчество, какъ человѣку праведному, который углублялся въ писанія Пророковъ, и, приводя слова Пророка, ввѣряетъ ему тайну, что *она Дѣва.* Ибо Іосифъ не успокоился бы мыслями, слыша отъ Ангела, что Она Дѣва, еслибы прежде не услышалъ того отъ Исаи; отъ Пророка же долженъ былъ выслушать сіе не какъ что либо странное, но какъ нѣчто извѣстное и долго его занимавшее. Посему то Ангель, чтобы слова его удобнѣе были приняты, приводитъ пророчество Исаи, и не останавливается на томъ, но возводитъ пророчество къ Богу, говоря, что это слова не Пророка, но Бога всяческихъ: *да сбудетъ реченное отъ Господа.* Уста были Исаи, но пророчество дано свыше»²⁾.

1) Твор. Вас. Вел. т. II. 274. 276.

2) Бес. на ев. Мате. т. I. 89. И о томъ-же Григ. Богосл. 4. 130. 3. 302.

Такъ учать о приснодѣвствѣ Пресвятой Богородицы все святыя Отцы Церкви отъ самыхъ временъ Апостольскихъ, и никому изъ истинно вѣрующихъ во Христа никогда не приходила мысль отвергать это ученіе и вводить свое, какое-то новое, ложное.

XXVШ) На Апост. чтен. Ефес. 4, 1—6. Въ недѣлю двадцать пятую по ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Къ чему обязываетъ насъ имя: «христіанинъ»).

Всякое званіе и должность налагаютъ на человѣка извѣстныя обязанности и только строго исполняющій ихъ имѣетъ право носить имя, присвоенное званію или должности. Мы, бр., удостоились званія христіанъ, т. е. учениковъ и послѣдователей Христовыхъ, и должны ревностно исполнять тѣ обязанности, какія возлагаетъ на насъ это званіе. Къ такой жизни увѣщаетъ насъ св. Апостоль: *Молю вы азъ, юзникъ о Господь, достойно ходити званія, въ неже званіи бысте.* Вемотримся же ближе въ самихъ себя, такъ ли мы ходимъ, какъ свойственно христіанину? «Что свойственно христіанину? спрашиваетъ св. Василій Великій. *Вѣра любовію постышествуема.* (Гал. 5, 6). Что свойственно вѣрѣ? Несомнѣнная увѣренность въ истинѣ богодухновенныхъ глаголовъ, которая не колеблется никакимъ помысломъ, наводитъ ли его естественная необходимость, или прикрывается онъ видомъ благочестія. Что свойственно вѣрному? Располагаться къ таковой увѣренности силою сказаннаго, и не отваживаться что нибудь отринуть или прибавить. Ибо ежели *всяко, еже не отъ вѣры, ирѣхъ есть*, какъ говоритъ Апостоль, (Рим. 14, 23) *а вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божиимъ* (10, 17): то все, чего нѣтъ въ богодухновенномъ Писаніи, будучи не отъ вѣры, *ирѣхъ есть*. Что свойственно любви къ Богу? Соблюдать заповѣди Его, имѣя цѣлю славу Его. Что свойственно любви къ ближнему? Искать не своихъ выгодъ, но выгодъ любимаго къ пользѣ душевной и тѣлесной».

«Что свойственно христіанину? Родиться свыше въ крещеніи водою и Духомъ, совлечься *ветхаго чловѣка съ дѣянми ео* и похотямъ, и облечься въ *новаго, обновляемаго въ разумъ по образу Создавшаго ео* (Кол. 3, 9). Что свойственно христіанину? Очиститься отъ всякой скверны плоти и духа кровію Христовою, творить святыню въ страхѣ Божиємъ и любви Христовой, не имѣть *скверны*

или порока или нѣчто отъ таковыхъ, но быть святымъ и непорочнымъ, и такъ ѣсть Тѣло Христово и пить Кровь. *Ядый бо и пійяй недостоинъ, судъ себѣ ястъ и пїетъ.* (1 Кор. II, 29). Что свойственно тѣмъ, которые ѣдятъ Хлѣбъ и пїютъ чашу Господню? Соблюдать непрестанное памятованіе объ умершемъ за насъ и Воскресшемъ. Что свойственно соблюдающимъ такое памятованіе? Жить ктому не себѣ, но Умершему за насъ и Воскресшему... Если намъ *еже жити Христосъ* (Филип. I, 21), то слѣдуетъ, что и слово наше должно быть о Христѣ, и мысль и всякое дѣйствіе должны держаться Его заповѣдей, и душа наша должна преобразаться въ Его образъ» 1).

Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: «Глава у насъ Христосъ. Онъ совоскресилъ и спосадилъ на небсныхъ насъ, которые были такъ враждебны Ему и сдѣлали столько зла. Велико это званіе и къ великому призываетъ оно! Какъ же достойно ходить этого званія? *Со всякимъ смиренномудріемъ.* Кто таковъ, тотъ достойно проходитъ это званіе: смиренномудріе есть основаніе всякой добродѣтели. Если ты имѣешь смиреніе и помнишь, какъ ты спасенъ, и изъ какого состоянія, то воспоминаніе объ этомъ служить для тебя побужденіемъ къ добродѣтели. Смиренный человѣкъ можетъ быть слугою, помнящимъ благодѣянія и признательнымъ за нихъ. *Со всякимъ,* говоритъ, *смиренномудріемъ,* т. е. не въ словахъ и не въ дѣлахъ только, но во всѣхъ наружныхъ приемахъ и въ тонѣ рѣчи. Не обращай съ однимъ смиренно, а съ другимъ дерзко; сохраняй смиреніе со всякимъ, другъ ли онъ твой, или врагъ, знатный или ничтожный человѣкъ: въ этомъ состоитъ смиреніе. *И кротостію, съ долготерпніемъ.* Ибо въ иномъ есть смиреніе, но онъ горячъ и раздражителенъ, и тогда смиреніе не приноситъ ему пользы. Часто подъ влияніемъ гнѣва онъ, все теряетъ. *Терпяще другъ друа любовію.* Какъ можно терпѣть того, кто раздражителенъ и клеветникъ? Апостоль указалъ способъ: любовію, говоритъ онъ. Если у тебя нѣтъ терпѣнія по отношенію къ твоему ближнему, то какъ будетъ терпѣть тебя Богъ? На все есть терпѣніе только тамъ, гдѣ есть любовь. Свяжи свои руки узами человѣколюбія. Соедини себя узами любви съ своимъ братомъ: все легко для людей, связанныхъ между собою узами любви. Привяжи себя къ нему и его къ себѣ:

1) Твор. Вас. Вел. т. III. 494—496; VI. 332.

огда ты будешь господиномъ не надъ собою только, но и надъ другимъ. Можно сдѣлать другомъ своимъ всякаго, кого захочешь. *Тщащся блости единеніе духа.* Что такое единеніе духа? Какъ въ тѣлѣ душа все объемлетъ и сообщаетъ какое-то единство разнообразію, происходящему отъ различія членовъ тѣлесныхъ: такъ и здѣсь. Но душа дана еще и для того, чтобы объединять людей, не одинаковыхъ между собою по происхожденію и по образу жизни. Старецъ и юноша, бѣдный и богатый, отрокъ и взрослый, мужъ и жена и всякое существо, одаренное душею, есть что-то единое и— это единство болѣе единства тѣлеснаго. Первое средство выше послѣдняго, больше совершенства въ духовномъ единствѣ. Союзъ духовный тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ проще и однообразнѣе. А какъ онъ сохраняется? *Въ союзъ мира.* Его нѣтъ тамъ, гдѣ вражда и раздѣленіе» 1).

«Познай, человѣкъ, свое благородство и достоинство; какъ драгоцѣненъ ты, братъ Христовъ, другъ Царевъ, невѣста небеснаго Жениха! говоритъ св. Макарій Египетскій. Христіанство не есть что либо маловажное; оно— великая тайна. Познай же свое благородство, а именно, что призванъ ты въ царское достоинство, что ты— *родъ избранъ, царское священіе и языкъ святъ* (1 Петр. 2, 9). Тайна христіанства необычайна для міра сего. Видимая слава и богатство царя суть нѣчто земное, тѣнное, преходящее; а то царство и то богатство божественны, небесны, славны, никогда не преходятъ или никогда не прекращаются. Ибо въ небесной Церкви соцарствуютъ съ Небеснымъ Царемъ, и какъ Самъ Онъ перворожденъ изъ мертвыхъ, такъ и соцарствующие съ Нимъ первородны. Но хотя таковы избранные и благоискусные предъ Богомъ; однакоже сами себя признаютъ они весьма малыми и крайне не благоискусными и для нихъ стало естественнымъ и непремѣннымъ дѣломъ почитать себя низкими, или даже ничѣмъ» 2). «Всѣ члены у христіанъ требуютъ усовершенствованія въ добродѣтели; въ томъ ихъ подвигъ, и въ томъ все тщаніе...» «А мы,— говоритъ св. Ефремъ Сиринъ,— ожидаемъ себѣ царства и уготованныхъ въ немъ благъ безъ труда и прочихъ неприятностей въ жизни. Кто же похвалитъ насъ за такой образъ мысли?

1) Бес, Злат. на посл. Ефес. 155.

2) Твор. Макар. Египет. 271.

Если бы можно было получить царство безъ скорбей, безъ искушений, безъ терпѣливаго подвига въ прочихъ добродѣтеляхъ; то для чего попускалъ Богъ святымъ терпѣть столько опасностей, искушений и тѣсноты, а не дозволилъ всеѣмъ жить въ своеволии и роскоши?... Никто изъ святыхъ не проходилъ здѣшней жизни безъ скорби и искушений. Какъ же мы, не претерпѣвъ ничего подобнаго, но пребывая въ покоѣ и забавахъ вѣка сего, сподобимся ихъ части? Апостолы, послѣдуя наставленіямъ Спасителя, терпѣли всякую скорбь и тѣсноту, преслѣдуемые, гонимые, утѣсняемые, оскорбляемые, уничтожаемые, подвергаемые заплеванію, непрестанно изгоняемые изъ одного мѣста въ другое, однимъ словомъ, не находившіе себѣ покоя, но имѣвшіе предъ собою смерть и ежечасно ея ожидавшіе. Слѣдуя стопамъ ихъ и добропобѣдные мученики, несомнѣнно возложивъ все свое упованіе на Господа, попрали всѣ козни дявольскія и явились Господними мучениками, давъ доброе исповѣданіе предъ чловѣками».

«Такъ и мы, возлюбленные, едѣлаемся мучениками въ совѣсти, противопоставъ дявольскимъ умысламъ смиренномудріемъ, терпѣніемъ, любовію къ Богу и ближнему, угожденіемъ другъ другу ради Бога. Если заповѣдано намъ полагать душу другъ за друга, то кольми паче обязаны мы оказывать другъ другу послушаніе и покорность, чтобы стать подражателями Господу. Онъ первый показалъ послушаніе дѣломъ и словомъ; а мы и малаго послушанія не оказываемъ другъ другу, но всѣ поработены прекословіямъ и непокорности и не подчиняемся Самому Владыкѣ Христу. Ибо, когда противорѣчимъ отцамъ нашимъ, предлагающимъ спасительныя для насъ наставленія, тогда противимся не Самому ли Христу, сказавшему: *слушайя вась, Мене слушаетъ: и отметаюся Мене, отчается Пославшаю Мя* (Лук. 10, 16). Посему какъ же отметающихъ Сотворшаго насъ сподобить Онъ царствія, а не паче осудить и наказать? Итакъ употребимъ усиліе за прекрасное сіе послушаніе и покорность наследовать жизнь вѣчную, и не содѣлаемъ себя повинными смерти за преслушаніе и непокорность. ¹⁾

1) Твор. Ефр. Сир. т. 3. 634. 435. 441.

XXIX) На Апост. чтен. Ефес. 5, 9 — 19. Въ недѣлю двадцать
шестую по ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Объ охраненіи себя отъ увлеченій ложными ученіями и само-
обольщеніями)

Наставленіе св. Апостола къ христіанамъ церкви Ефесской, слышанное нами нынѣ, приложимо и къ нашему времени, когда такъ много появилось людей, *обольщающихъ пустыми словами*, по-видимому, строго исполняющихъ ученіе Христово, и по наружности безукоризненно чистыхъ и праведныхъ, а между тѣмъ *тайно творящихъ то, о чемъ стыдно и говорить*. Такіе лжеучители, вѣрные слуги и споспѣшники сатаны, являлись въ Церкви Христовой съ самыхъ первыхъ дней ея существованія, продолжаютъ и будутъ появляться до кончины міра. А потому, нужно быть постоянно на стражѣ, и при свѣтѣ Св. Писанія и ученія св. Церкви внимательно разсматривать, что проповѣдуютъ эти самозванные учителя, испытывать, что благоугодно Богу, и не увлекаться внѣшними дѣлами и сладкими рѣчами мнимыхъ праведниковъ.

«Многіе, по-видимому праведные, почитаются христіанами, говорить св. Макарій Египетскій, но дѣло искусныхъ и опытныхъ людей извѣдывать, дѣйствительно ли таковыя имѣютъ на себѣ печать и образъ Царя, не положена ли поддѣльная печать на художническое дѣло, почему художники или удивляются или порицаютъ? Если же нѣтъ людей искусныхъ, то невозможно будетъ извѣдать дѣятелей—обманщиковъ, потому что и они носятъ на себѣ образъ монаховъ, или христіанъ. Ибо и лжеапостолы страдали за Христа, и они благовѣствовали о царствѣ небесномъ... Любителю добродѣтели должно позаботиться о великой разсудительности, чтобы не обманываться въ различеніи добра и зла, и входить въ изслѣдованіе многообразныхъ козней лукаваго, который обыкъ обольщать многихъ благовидными представленіями, по крайней мѣрѣ, разумѣть, что благочестное на все полезно. Поэтому, не поддавайся легкомысленно и скоро, къ обольщенію своему, внушеніямъ духовныхъ силъ, хотя бы это были и сами небесные Ангелы; но будь медлителенъ, подвергая это самому тщательному испытанію, усвая себѣ прекрасное и отрѣвая лукавое. Ибо дѣйствія благодати не неавны, и грѣхъ не можетъ произвести оныхъ, хотя бы и принялъ на себя личину добра. Если, по слову Апостола, сатана и умѣетъ преобразаться во

ангела свѣтла (2 Кор. II, 14), чтобы обольщать; то, хотя бы представлялъ и свѣтлыя видѣнія, не возможетъ, какъ сказано, произвести добраго дѣйствія, что и служить тѣмъ его признакомъ. Не можетъ онъ произвести ни любви къ Богу или ближнему, ни кротости, ни смиренія, ни радости, ни мира, ни благоустройства помысловъ, ни ненависти къ міру, ни духовнаго упокоенія, ни вождѣнія небесныхъ плодовъ, ни усмирить страсти и сластолюбіе; все сіе явнымъ образомъ бываетъ произведеніемъ благодати. Ибо сказано: *плодъ духовный есть любви, радость, миръ.* (Гал. 5, 22). Всего же скорѣе сатана способенъ и силенъ внушить киченіе и высокоуміе» 1).

«Послушайте, отцы и братія, учитъ св. Ефремъ Сиринъ, *врагъ часто подуцаетъ человека*, говоря: «ты еще молодъ, удовлетвори своимъ пожеланіямъ. Какъ многіе наслаждались въ мірѣ, и не лишены вѣчныхъ благъ! И ты еще молодъ: ѣшь, пей, увеселяйся благами міра сего; подъ старость покаешься». Потомъ приходитъ старость, и этотъ коварный приводитъ изреченія Священнаго Писанія и говоритъ: «воздыхаешь ты, человекъ, сомнѣваешься въ Божіемъ милосердіи и представляешь себѣ, что Богъ немилостивъ. А Божіе Писаніе проповѣдуетъ, что Богъ милостивъ и человекѣлюбивъ. Чтожъ, развѣ не знаетъ Онъ, что ты немощный и слабый старецъ? Извѣстно Ему, что не можешь ты ни поститься, ни ночи проводить во бдѣніи, ни спать на голой землѣ. Не слышалъ ли ты, какъ говоритъ Онъ въ Евангеліи, что и съ ранняго, и съ средняго возраста служащіе Ему, а также старики получаютъ равную награду?» Такія рѣчи говоритъ врагъ знающимъ Писаніе, чтобы ни въ юности, ни въ старости не дать имъ оплакать грѣхи свои. А людямъ простымъ, подавая мечъ отчаянія, говоритъ: «На что ты рассчитываешь, человекъ? Для чего самъ себя обманываешь, говоря, что Богъ есть Богъ кающихся? Ты блудникъ, прелюбодѣй, хищникъ; ты убивалъ, кралъ, лгалъ, нарушалъ клятву; какая же тебѣ надежда на спасеніе? Ты погибъ; поэтому удовлетворяй пожеланіямъ своимъ; будущее ты утратишь, не лишай себя хотя настоящаго». Таковы рѣчи дьявольскія; но противно сему слово Христово: «ты погибъ, но можешь спастись; ты былъ блудникомъ, но можешь уцѣломудриться. При-

1) Твор. Макарія Египетск. 343. 509.

веди себѣ на память, братъ, какъ спасались грѣшники, и не отчаявайся»¹⁾).

«Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри. Какъ морскіе разбойники, поучаетъ св. Іоаннь Златоустъ, когда увидятъ корабль, наполненный многими товарами и везущій огромное богатство, тогда особенно и употребляютъ всю хитрость, чтобы похитить весь грузъ и пловцовъ лишить всего и сдѣлать нищими; такъ точно и діаволь, когда увидитъ, что у насъ собрано много духовнаго богатства, что усердіе наше пламенно, умъ бодръ и богатство увеличивается съ каждымъ днемъ, мучится и скрежещетъ зубами, и, подобно разбойнику, ходитъ и взадъ и впередъ, выдумывая тысячу хитростей, чтобы какъ нибудь подступитъ къ намъ, обнажить и ограбить насъ и похитить все наше духовное богатство. Потому, прошу, будемъ бодрствовать и въ какой мѣрѣ станетъ умножаться наше духовное стяжаніе, въ такой же постараемся усилить и нашу бдительность, отвсюду заграждать діаволу доступъ и доброю жизнію привлекая къ себѣ благоволеніе Божіе, поставимъ себя выше стрѣлъ діавольскихъ. Ибо это лукавое существо употребляетъ многоразличныя козни: когда не можетъ насъ прямо увлечь ко злу и уловить обманомъ, когда не успѣетъ явно грѣхами повредить нашему спасенію; тогда часто самыми добродѣтелями, какія мы совершаемъ, тайно обольститъ насъ, погубляетъ все наше богатство. Когда увидитъ онъ, что насъ не легко склонить къ явному грѣху, что мы, на примѣръ, убѣгаемъ невоздержанія и любимъ цѣломудріе, также отвращаемся корыстолюбія, ненавидимъ неправду, пренебрегаемъ удовольствіями, а посвящаемъ себя посту и молитвѣ и заботимся о милостынѣ: тогда уже вымышляетъ другую хитрость, посредствомъ которой онъ могъ бы погубить все наше богатство и сдѣлать безплодными столь многочисленныя добродѣтели наши. Тѣмъ, которые съ великимъ трудомъ успѣли уже преодолѣть его козни, онъ внушаетъ высоко думать о своихъ добродѣтеляхъ и искать славы у людей, чтобы чрезъ это лишить ихъ истинной славы. Ибо кто совершаетъ духовные подвиги и ищетъ человѣческой славы, тотъ здѣсь уже получаетъ себѣ награду и въ Богѣ уже не имѣетъ должника. Получивъ похвалу отъ тѣхъ, отъ кого онъ искалъ славы, онъ лишилъ уже себя похвалы, обѣщанной Господомъ, такъ какъ временную славу отъ подобныхъ себѣ людей предпочелъ похвалѣ

1) Твор. св. Ефр. Сир. т. 3. 574. 575.

отъ Творца вселенной. Равно пагубно и вредно для нашего спасенія какъ совершеніе добрыхъ дѣлъ ради славы человѣческой, такъ и высокое мнѣніе о совершенныхъ нами добродѣтеляхъ. Поэтому надобно быть бдительнымъ и осторожнымъ, и постоянно пользоваться пособіями Божественнаго Писанія, чтобы не отдаться въ плѣнь этимъ пагубнымъ страстямъ. Ибо пусть кто либо совершитъ безчисленное множество подвиговъ и сотворитъ всякую добродѣтель; но если онъ станетъ высоко думать о себѣ, то будетъ самый жалкій и несчастный человѣкъ»¹⁾.

«Не будемъ, братія мои, слушаться врага, который подаетъ худые совѣты на погибель нашу, увѣщаетъ св. Ефремъ Сиринь; но будемъ дѣлать доброе, потому что *вра безъ дѣла мертва есть*, какъ мертвы и дѣла безъ вѣры. Смотрите, чтобы не оказаться намъ по имени только христіанами, а по нравамъ язычниками. Христіанство есть подражаніе Христу по мѣрѣ силъ. Если поназдѣмся на святое крещеніе и вознерадимъ о прочихъ заповѣдяхъ, то мы—невѣрные. Христосъ нисколько не воспользуется намъ, пребывающимъ въ порокахъ и грѣхѣхъ. Ибо слышали мы, что говоритъ Онъ въ Евангеліи: *не всякъ глаголюй Ми: Господи, Господи, увидитъ въ царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небсехъ*. (Матѣ. 7, 21). Посему, возлюбленные, будемъ подвизаться, каждый по мѣрѣ силъ, чтобы не оказаться бесплодными, ибо тогда постигнетъ насъ вѣчное мученіе. Какъ въ нашей волѣ грѣшить, поколику Богъ допускаетъ это нашей свободѣ, такъ въ нашей же волѣ дѣлать правду, поколику Богъ содѣйствуетъ въ этомъ нашему намѣренію. Посему возлюбимъ путь узкій и тѣсный, потому что, идя имъ, будемъ царствовать со Христомъ»²⁾.

XXX) На Апост. чтен. Евр. 9, 1 — 7. Въ день Введенія во храмъ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

(Храмоздательство установлено Самимъ Богомъ и необходимо для нашего спасенія).

Отвергающіе нужду въ храмахъ обыкновенно любятъ говорить: Богъ не имѣетъ нужды въ храмѣ, чтобы слышать наши молитвы; Онъ вездѣсущъ, а потому молиться и прославлять Бога можно во всякое время, на всякомъ мѣстѣ, и дома. Дѣйствительно,

1) Бес. Злат. на кн. Бытія 31.

2) Твор. Ефр. Сир. т. 3. 577.

Богъ не имѣеть нужды въ особо устроенномъ храмѣ—весь міръ Его храмъ;—не имѣють нужды въ рукотворенномъ храмѣ и Святые Ангелы и всѣ Святые люди, прославленные на небѣ. Не для нихъ, а для насъ, обремененныхъ тѣломъ, пока живемъ на землѣ, необходимы храмы, какъ особо устроенныя мѣста молитвы, чтобы удобнѣе намъ было отвлечь свои мысли отъ земного, житейскаго и возвысить свою душу къ небу. И снисходя къ нашей немощи, Господь благоволилъ даровать намъ храмы, осѣняетъ ихъ Своею особою благодатію, являетъ въ нихъ Свое особое присутствіе.

Въ толкованіи на слова 28 псалма: *поклонитесь Господеву во дворѣ святѣмъ Его*, св. Василій Великій говоритъ: «Нужно поклоненіе, совершаемое не внѣ церкви, но въ самомъ дворѣ Божиємъ. Псаломъ говоритъ: не придумывайте особенныхъ дворовъ и сходбищъ. Святой дворъ Божій одинъ. Прежде дворомъ симъ была Іудейская Синагога; но послѣ того, какъ согрѣшили іудеи противъ Христа, *дворъ ихъ пусть*. Посему и Господь говоритъ: *и ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего*, и разумѣя тѣхъ, которые изъ язычниковъ предопредѣлены ко спасенію, показываетъ, что у Него есть собственный Свой дворъ, кромѣ двора іудеевъ. Посему надобно поклоняться Богу не внѣ двора сего, но находясь внутри его, чтобы, оставаясь внѣ и увеселяясь внѣшнимъ, не потерять и права быть во дворѣ Господнемъ. Ибо многіе по наружности стоятъ на молитвѣ, но не суть во дворѣ, потому что мысль ихъ носится тамъ и здѣсь, и умъ развлеченъ суетою заботы»¹⁾.

«Радуюсь, что вы посѣщаете мать всѣхъ—церковь, подражаете ликамъ ангельскимъ, приносите непрестанное славословіе Создателю, говорить и другой Вселенскій учитель св. Златоустъ. О дарованія Христовы! На небѣ славословятъ ангельскія воинства; на землѣ люди, въ церквахъ составляя лики, подражаютъ такому ихъ славословію; на небѣ Серафимы взываютъ трисвятую пѣснь; на землѣ собраніе людей возноситъ ту же пѣснь; составляется общее торжество небесныхъ и земныхъ существъ, одна благодарность, одинъ восторгъ, одно радостное ликованіе. Это устроено неизреченнымъ снисхожденіемъ Господа; это составлено Духомъ Святымъ; эти стройные звуки согласованы благоволеніемъ Отца, они получили стройность свою свыше и сотрясаемы Троицею, какъ бы нѣкоторымъ

1) Твор. Вас. Вел. 1. 234.

смычкомъ, производятъ усладительную и блаженную мелодію, Ангельскую пѣнь, непрестанную гармонію. Вотъ, слѣдствіе здѣшняго усердія; вотъ плодъ нашего собранія! Ничто такъ не дѣлаетъ нашей жизни радостною, какъ веселіе въ церкви. Въ церкви сохраняется радость радующихся, въ церкви утѣшеніе для унывающихъ, въ церкви веселіе для скорбящихъ, въ церкви успокоеніе для изнуренныхъ, въ церкви отдохновеніе для утружденныхъ... Молитесь, говорятъ, я могу и дома. Обманываешь самъ себя ты, человѣкъ. Конечно, молиться можно и дома, но молиться такъ, какъ въ церкви, гдѣ такое множество отцевъ, гдѣ единодушно возсылается пѣнь къ Богу, невозможно. Не столько будешь услышанъ ты, молясь Владыкъ у себя, сколько молясь съ своими братьями. Ибо здѣсь есть нѣчто большее, какъ то: единодушіе, согласіе, союзъ любви и молитвы священниковъ. Для того и предстоятъ священники, чтобы молитвы народа, будучи слабѣе, соединялись съ ихъ молитвами сильнѣйшими и вмѣстѣ съ ними восходили на небо. Если молитва одного имѣетъ силу, то гораздо болѣе—молитва съ народомъ; ибо у послѣдней больше силы и гораздо болѣе дерзновенія, нежели у молитвы, совершаемой дома и наединѣ. Такъ Петръ избѣжалъ темницы, ибо *молитва бѣ прилежна бываемая отъ церкви къ Богу о немъ* (Дѣян. 12, 5). Если же Петру помогла молитва Церкви и извела изъ темницы этотъ столпъ, то какъ ты пренебрегаешь ея силою и какое можешь имѣть оправданіе? И Самъ Богъ говоритъ, что Онъ умилоствуется многими, умоляющими Его съ благомысліемъ... Наши церкви истинно страшны и ужасны. Ибо гдѣ Богъ, имѣющій власть надъ жизнію и смертію, гдѣ такъ много говорятъ о вѣчныхъ мукахъ, объ огненныхъ рѣкахъ, о ядовитомъ червѣ, о несокрушимыхъ узахъ, о тѣмъ кромѣшной,—то мѣсто страшно» 1).

«Не слышали ли вы, продолжаетъ тотъ же Вселенскій Учитель, что говоритъ Пророкъ: *изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ* (Псал. 83. 11)? Не сказалъ: изволихъ жить въ дому Бога моего, ни: обитать, ни: войти, но: *изволихъ приметатися*. Я радъ, говоритъ, быть и въ числѣ послѣднихъ; доволенъ буду и тѣмъ, если удостоюсь войти въ предверіе; почту за величайшій даръ, если меня поставятъ между послѣдними въ домѣ Бога моего... Таковы были пророки: такъ

1) Бес. на разн. мѣста Пис. т. 1. 188.; Твор. Злат. т. 1. 511. 641.

какъ они не видѣли безтѣлеснаго Бога, то взирали на храмъ, и въ немъ представляли себѣ присушимъ Самого Бога. *Иже лихъ приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ.* Всякое мѣсто, всякій домъ,—будетъ ли то судилище, или сенать, или частный домъ,—въ сравненіи съ домомъ Божиимъ, есть селеніе грѣшниковъ. Ибо хоть и тамъ бывають молитвы и моленія, но неизбѣжно бывають также и раздоры, и ссоры, и брани, и совѣщанія о житейскихъ дѣлахъ: а этотъ домъ (Божій) чистъ отъ всего этого. Вотъ, почему тѣ мѣста селенія грѣшниковъ, а это—домъ Божій. И какъ пристань, защищенная отъ вѣтровъ и волнъ, даетъ полную безопасность входящихъ въ нее судамъ; такъ и домъ Божій, какъ бы исторгая входящимъ въ него изъ бури мірскихъ дѣлъ, даетъ имъ стоять спокойно и безопасно и слушать Слово Божіе. Это мѣсто есть школа добродѣтели, училище любомудрія. Приди, не только во время собранія, когда бываетъ чтеніе Писанія, поученіе и соборъ честныхъ отцевъ; нѣтъ, во всякое другое время приди только въ предверіе, и—тотчасъ отложишь житейскія заботы. Войди въ предверіе, и—какъ бы вѣтерокъ какой духовный повѣтъ на твою душу. Эта тишина внушаетъ страхъ и учитъ любомудрію; возбуждаетъ умъ, и не даетъ помнить о настоящемъ, переноситъ тебя съ земли на небо. Если же такъ полезно быть здѣсь и безъ собранія, то какую пользу получаютъ здѣсь присутствующіе и какую потерю несутъ отсутствующіе тогда, когда Пророки возглашаютъ, когда Апостолы благовѣствуютъ, когда Христосъ стоитъ посреди, когда Отецъ одобряетъ происходящее здѣсь, когда Духъ Святой сообщаетъ Свою радость?»¹⁾

Помня постоянно о высококомъ достоинствѣ храма Божія и тѣхъ великихъ дарахъ благодати, какіе сообщаются намъ въ немъ, мы, бр., должны и входить въ храмъ, и присутствовать въ немъ съ благоговѣніемъ и страхомъ, все время пребыванія въ немъ проводя въ молитвѣ и славословіи Господу. Объясняя слова: *и въ храмъ Его всякій глаголетъ славу* (Псал, 28. 9), св. Василій Великій говоритъ: «Да слышатъ слова псалма, и да стыдятся тѣ, которые предаются многоглаголанію. Что говоритъ псаломъ? Кто во храмѣ

1) Сборникъ бесѣдъ Злат., составл. Дерябинымъ, т. 1. 23. (Изд. 1881 год.).

Божіемъ, тотъ не злословить и возвѣщаетъ не суету, не что либо исполненное срама, но *во храмъ Его всякій глаголетъ славу*. Здѣсь стоятъ святые ангелы и записываютъ твои слова; здѣсь Самъ Господь, и назираетъ расположеніе входящихъ. Молитва каждаго открыта предъ Богомъ; Ему открыто, кто по расположенію, кто разумно просить небснаго, кто только для вида, одними краями устъ выговариваетъ слова, а сердце его далеко отстоитъ отъ Бога; кто хотя и молится, но просить здоровья тѣлеснаго (только), плотскаго богатства, человѣческой славы. Ни о чемъ же подобномъ не должно молиться, какъ научаетъ псаломъ; но *во храмъ Его всякій глаголетъ славу. Небеса повѣдаютъ славу Божию* (пс. 18). Занятіе Ангеловъ—славословить Бога. Для всего небснаго воинства одно дѣло—возсылать славу Создателю. Всякая тварь, и безмолвная и вѣщающая, и премірная и земная, славить Создавшаго. А жалкіе люди, оставивъ дома и стекшись въ храмы, чтобы получить тамъ нѣкоторую пользу, не преклоняютъ слуха къ словесамъ Божиимъ, не приходятъ въ сознаніе своей природы. Не скорбятъ о томъ, что ими обладаетъ грѣхъ, не скорбятъ, приводя себѣ на память грѣхи свои, не трепещутъ суда, но, съ улыбкою простирая другъ къ другу руки, домъ молитвы дѣлаютъ мѣстомъ длинныхъ бесѣдъ, не внимая псалму, который свидѣтельствуетъ и говоритъ, что въ храмѣ Божиемъ *всякій глаголетъ славу*. А ты не только самъ не глаголешь славы, но и другому служишь препятствіемъ, обращая его вниманіе на себя и своимъ шумомъ заглушая ученіе Духа Святаго. Смотри, вмѣсто того, чтобы получить награду за славословіе, не выйди отсюда осужденнымъ вмѣстѣ съ хулящими имя Божіе» 1).

«Будемъ приходить въ храмъ съ надлежащимъ благоговѣніемъ, увѣщаваетъ св. Златоустъ, чтобы вмѣсто отпущенія грѣховъ не умножить ихъ и съ тѣмъ не возвратиться домой. Чего же мы желаемъ и требуемъ? Того, чтобы, вознося божественныя пѣснопѣнія, вы проникнуты были великимъ страхомъ и украшены благоговѣніемъ, и такимъ образомъ возносили ихъ... Развѣ ты не знаешь, что здѣсь невидимо присутствуетъ Самъ Господь, измѣряя движеніе каждаго и испытывая совѣсть? Развѣ ты не знаешь, что Ангелы предстоятъ этой страшной трапезѣ и окружаютъ ее со страхомъ?

1) Твор. Вас. Вел. т. 1. 246.

Такъ должно предстоять и намъ, принося Ему славословіе со страхомъ и трепетомъ и какъбы созерцающаго Его Самого очами ума. Будемъ возсылать Ему хвалу съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, чтобы сдѣлать ее пріятною, и возносить на небо, какъ благовонный оуміамъ»¹⁾

XXXI) На Апост. чтен. Гал. 4, 4—7. Въ день РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

(О высококомъ значеніи для христіанина праздника Рождества Христова и спасительномъ провозженіи святокъ).

Ты уже не рабъ, но сынъ, а если сынъ, то и наследникъ Божій чрезъ Іисуса Христа (Гал. 4, 7).

«О какое домостроительство Христова пришествія! О какое возвращеніе къ первобытному состоянію, и возстановленіе естества нашего! восклицаетъ св. Макарій Египетскій въ радостномъ восторгѣ, при размышленіи о великихъ дарахъ людямъ отъ Родившагося Господа. «Христосъ возвратилъ естеству человѣческому достоинство первозданнаго Адама; а сверхъ того (о божественная и великая подлинно благодать благаго Духа!) даровалъ ему и небесное наследіе; изведя естество наше изъ мрачной темницы, указалъ путь и дверь къ жизни; и кто ударяетъ въ нее и входитъ ею, тотъ можетъ быть во царствіи, ибо сказано: *просите и дастся вамъ: толцуйте и отвержется вамъ* (Мѣ. 7, 7). Видишь, какая неизреченная любовь Владыки къ человѣку, котораго создалъ Онъ по образу Своему»²⁾...

«Вижу таинство необычайное и чудное: пастыри оглашаютъ мой слухъ, произнося не пустынную пѣснь, но воспѣвая небесное пѣснопѣніе, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Ангелы поютъ, Архангелы воспѣваютъ, Херувимы взываютъ, Серафими славословятъ, всѣ торжествуютъ, видя Бога на землѣ и человѣка на небесахъ. Высокаго—внизу, по Его домостроительству, и низкаго—вверху, по Божію человѣколюбію... Представь, какъ было бы величественно, еслибы мы увидѣли солнце спешимъ съ небесъ, идущимъ по землѣ и отсюда изливающимъ на всѣхъ лучи свои. Если же видѣть такое

1) Вес. Злат. на разн. мѣста Писанія, т. 1. 190, 196.

2) Макар. Египетск. стр. 607.

событіе съ чувственнымъ солнцемъ для всѣхъ было бы изумительно, то помысли и представь теперь, какъ величественно видѣть Солнце правды изливающимъ лучи свои изъ нашей плоти и просвѣщающимъ наши души. Сегодня совершилось и достигло исполненія: *Богъ на земли явился во плоти и съ чловѣки поживе*. Сегодня Виоелеемъ уподобился небу, вмѣсто звѣздъ принявъ поющихъ Ангеловъ, а вмѣсто солнца неизъяснимо вмѣстивъ Солнце правды. Не изслѣдуй, какъ это; гдѣ хочетъ Богъ, тамъ побѣждается порядокъ природы. Онъ восхотѣлъ, возмогъ, пришелъ и спасъ; все повинуется Богу. Сегодня рождается Сущій; будучи Богомъ, Онъ становится чловѣкомъ, не переставая быть Богомъ... О неизреченная благодать! Единородный, сущій прежде вѣковъ, неосязаемый, простой, безтѣлесный принялъ на Себя мое тѣльное и видимое тѣло. Для чего? Для того, чтобы, сдѣлавшись видимымъ, учить, а научивъ, возвести насъ къ невидимому... Онъ хочетъ безчестіе обратить въ честь, безславіе облечь славою, въ предѣлахъ уничиженія показать образъ добродѣтели. Посему Онъ принимаетъ мое тѣло, чтобы я вмѣстилъ Его слово, и принявъ мою плоть, даетъ мнѣ Своего Духа, чтобы, и давая и принимая, сообщить мнѣ сокровище жизни. Онъ принимаетъ мою плоть, чтобы освятить меня; даетъ мнѣ Своего Духа, чтобы спасти меня. Такъ какъ обольщенный чловѣкъ сдѣлался орудіемъ діавола, то этого самаго падшаго Онъ избралъ Себѣ въ одушевленный храмъ, чтобы чрезъ сродство съ Создателемъ отклонить его отъ общенія съ діаволомъ. Нынѣ древнія узы разрѣшены, діаволь посрамленъ, бѣсы обратились въ бѣгство, смерть сокрушена, рай открытъ, проклятіе уничтожено, грѣхъ удаленъ, заблужденіе истреблено, истина возвратилась и ученіе благочестія повсюду разсѣялось и распространилось, вышняя жизнь водворена на земли, Ангелы входятъ въ общеніе съ людьми, и люди безтрепетно бесѣдуютъ съ Ангелами. Почему? Потому, что Богъ пришелъ на землю, и чловѣкъ—на небо; все соединилось. Ибо пришелъ на землю всецѣло Существующій на небесахъ; и всецѣло Существующій на небѣ всецѣло является на землѣ. Будучи Богомъ, Онъ сдѣлался чловѣкомъ, не переставъ быть Богъ; будучи безстрастнымъ Словомъ, Онъ сталъ плотію; сдѣлался плотію, дабы обитать съ нами¹⁾.

Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: «Всѣ радости приносить день сей: рабамъ—свободу, свободнымъ—возвышеніе, душамъ—увѣн-

1) Вес. Злат. на разные случаи, т. II. 44. 23. 46 и д.

чаніе, тѣламъ—удовольствіе; по любви своей, какъ царей, облекъ Онъ насъ въ багряницу. Всѣ побѣды приносить день сей: духъ освобождается, плоть порабощается, жизнь рождается среди смертныхъ, Божество, по любви своей, нисходитъ къ человѣчеству. Въ сей день Господь нашъ обмѣнилъ славу Свою на уничиженіе, какъ смиренный. Поелику Адамъ, согрѣшивши, обмѣнилъ истину на ложь; то Благій, умилосердившись, оправдалъ и возставилъ совратившихся. Да оставитъ теперь всякій лѣность свою, потому что Божественное величіе не обременилось ради насъ пребыть девять мѣсяцевъ во чревѣ, и тридцать лѣтъ быть въ Содомѣ среди неистовыхъ » 1).

Какъ же намъ встрѣтить снисшедшаго къ намъ Сына Божія, чтобы содѣлаться достойными Его милости и дарованій? *Христосъ съ небесъ, срящите.* «Извѣстно, сколь велика радость и сколь многочисленно бываетъ собраніе народа въ тотъ день, когда празднуютъ рожденіе царя земного. Какъ вожди и начальники, такъ и всѣ воины, облекшись въ шелковыя одежды, препоясавшись дорогими золотомъ сіяющими поясами, спѣшатъ тогда въ блистательнѣйшемъ великолѣпіи предстать предъ лице царя своего. Ибо они знаютъ, что радость царя увеличится, когда онъ увидитъ особенную красоту ихъ убранства, и что онъ тѣмъ выцщему предается веселію, чѣмъ большее они покажутъ усердіе во время торжества его. Братія! если сыны вѣка сего, ради временной чести, встрѣчаютъ съ такимъ приготовленіемъ день рожденія земнаго царя своего; то какъ должны мы срѣтать день рожденія вѣчнаго Царя нашего Иисуса Христа, Который за наше къ Нему усердіе наградитъ насъ не временною, но вѣчною славою, и сподобитъ насъ чести не земнаго начальства, переходящаго къ преемнику, но небеснаго царства, которое не имѣетъ преемника? Каково же намъ будетъ воздаяніе, о семъ говоритъ Св. Писаніе: *иже око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце чловѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его.*»

«Какими же одеждами мы должны украсить себя? Я говорю: себя, т. е. души наши: поелику Царь нашъ Христосъ не требуетъ великолѣпія одеждъ, но приверженности души; не смотритъ на украшеніе тѣла, но зритъ на сердце служащихъ Ему; не дивится

1) Твор. Ефр. Сир. т. 5. 175.

блеску тлѣннаго пояса, коимъ препоясуются чресла, но восхищается непреодолимымъ цѣломудріемъ, которое связуетъ стыдомъ вождѣлѣнія. Итакъ, потщимся явиться предъ Нимъ искусными въ вѣрѣ, облеченными милосердіемъ, благоустроенными въ образъ нашей жизни; кто искреннѣе любитъ Христа, пусть свѣтлѣе украситъ себя соблюденіемъ Его заповѣдей, дабы Онъ видѣлъ, что мы истинно въ Него вѣруемъ, являясь въ такомъ великолѣпнѣи во время торжества Его, и тѣмъ вяпше бы радовался, чѣмъ болѣе зрѣлъ бы въ насъ чистоты духовной. Уцѣломудримъ же заранѣе сердца наши, очистимъ совѣсть, освятимъ духъ, и въ чистотѣ и непорочности станемъ срѣтати пришествіе Всесвятаго Господа, дабы день рожденія Того, Кто родился отъ Пречистой Дѣвы, празднуемъ быль непорочными Его рабами»¹⁾.

«Чиста настоящая ночь, въ которую явился Чистый, пришедшій очистить насъ, говоритъ св. Ефремъ Сиринь. Не допустимъ при бдѣніи своемъ ничего такого, что могло бы сдѣлать его нечистымъ. Да будетъ и стезя слуха нашего чистою, и взоръ очей нашихъ цѣломудреннымъ, и сердечное чувство святымъ, и слово устенъ искреннимъ. Въ сей день спасенія будемъ износить только разумное слово и не скажемъ ничего лишняго, чтобы намъ самимъ не оказаться излишними. Настоящая ночь есть ночь примиренія; поэтому никто да не гнѣвается и не причиняетъ печали. Въ сію ночь, даровавшую миръ цѣлому міру, никто да не угрожаетъ и не предается неистовству. Настоящая ночь есть ночь Кротчайшаго; да не будетъ же въ сію ночь огорчающаго и жестокаго. Въ сію ночь Смиреннаго никто да не гордится и не надмевается. Въ сей день оставленія грѣховъ не будемъ отмщать обидѣ. Въ сей день радостей не станемъ причинять огорченій другъ другу. Въ сей день благоволенія не будемъ жестокосердыми. Въ сей день тишины не станемъ обуреваться гнѣвомъ. Въ этотъ день, въ который Богъ пришелъ къ грѣшникамъ, да не превозносится праведный предъ грѣшнымъ. Въ этотъ день полученъ нами даръ, котораго мы не просили; будемъ же подавать милостыню тѣмъ, которые зываютъ къ намъ и просятъ. День сей отверзъ горнюю дверь молитвамъ нашимъ; отверземъ и мы дверь свою просящимъ, которые нанесли намъ обиду и умоляютъ о прощеніи»²⁾.

1) Слово Св. Амвросія Медиолан. на Рождество Христово.

2) Твор. Ефр. Сир. т. 5. 149.

17. Въ недѣлю 23-ю по *Пятидесятницѣ*:
Тяжко согрѣшаютъ утверждающіе, что для спасенія достаточно одной вѣры безъ покаянія и добрыхъ дѣлъ 78— 81
18. Въ недѣлю по *Прощенію*:
О различіи даровъ благодати, сообщаемыхъ вѣрующимъ въ Церкви Христовой 82— 86
19. Въ недѣлю *Мясопустную*:
О вѣчности мученій грѣшниковъ послѣ послѣдняго суда и пользы памятованія объ этомъ 86— 89
20. Въ недѣлю *Православія*:
Съ какою цѣлію Св. Церковь торжественно произноситъ отлученіе (анаѳема) на еретиковъ? 90— 93
21. Въ недѣлю о *Омнѣ*:
Въ дѣлахъ Божественныхъ опасно полагаться только на свой умъ и внѣшнія чувства, а нужно покорять свой умъ уму Божію 93— 97
22. Въ недѣлю 3-ю по *Пятидесятницѣ*:
Примиренные съ Богомъ во Христѣ должны всемѣрно заботиться о сохраненіи дарованнаго мира 97—100
23. Въ недѣлю 4-ю по *Пятидесятницѣ*:
Кто можетъ назваться истинно свободнымъ 100—104
24. Въ недѣлю 6-ю по *Пятидесятницѣ*:
Жизнь согласная съ ученіемъ Христовымъ есть найдѣйствительнѣйшее средство обращенія невѣрующихъ и вразумленія заблуждающихся 105—108
25. Въ недѣлю 8-ю по *Пятидесятницѣ*: 2620-08
Пагубные раздоры и отдѣленіе отъ Церкви происходятъ отъ гордости 109—112
26. Въ недѣлю 9-ю по *Пятидесятницѣ*:
О единодушномъ созиданіи спасенія подѣ руководствомъ мудрыхъ строителей—пастырей и учителей Церкви 113—116
27. Въ день св. пророка Божія *Иліи*:
Всѣ мы должны содѣйствовать спасенію ближнихъ и охранять другъ друга отъ грѣха 116—119
28. Въ день успенія *Пресвятыя Богородицы*:
О приснодѣвствѣ Пресвятыя Богородицы 119—129
29. Въ недѣлю 25-ю по *Пятидесятницѣ*:
Къ чему обязываетъ насъ имя христіанинъ? 123—126
30. Въ недѣлю 26-ю по *Пятидесятницѣ*:
Объ охраненіи себя отъ увлеченія ложными ученіями и самообольщеніями 127—130
31. Въ день Введенія во храмъ *Пресвятыя Богородицы*:
Храмоздательство установлено Самимъ Богомъ и необходимо для нашего спасенія 130—135
32. Въ день *Рождества Христова*:
О высокомъ значеніи для христіанина праздника Рождества Христова и спасительномъ провозвѣщеніи святокъ 135—138

Изданіе редакції „Миссіонерское Обозрѣніе“.



2007143134

